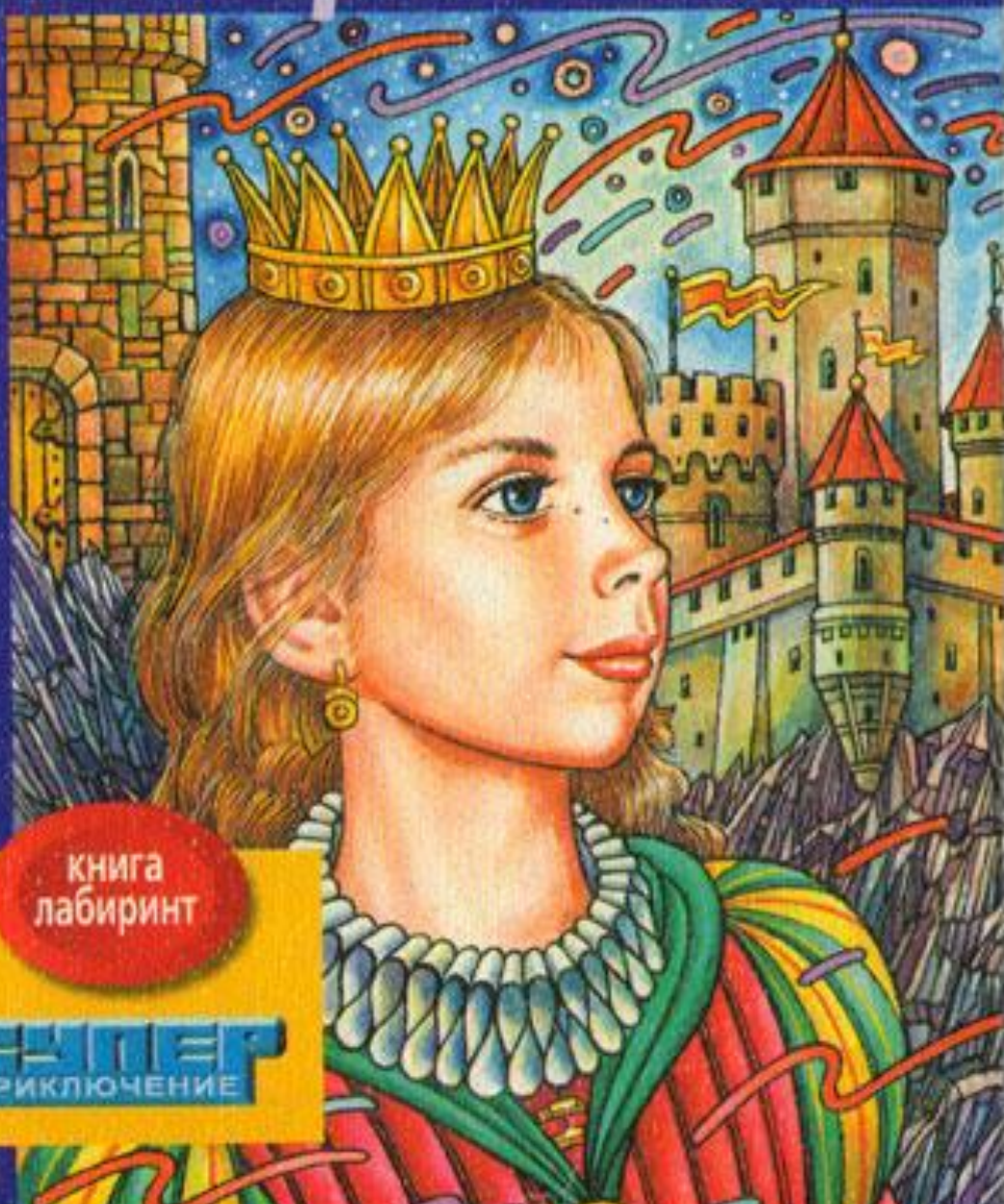
# Синеглазка в Зазеркалье

Илья Бабенко



книга лабиринт

СУПЕР ПРИКЛЮЧЕНИЕ

ПРИКЛЮЧЕНИЕ

книга лабиринт

Илья Бабенко

# Синеглазка в Зазеркалье

Форум "Книги-лирны и текстовые игры"

**Скан:** *harald, kiot*
**Обработка:** *OMu4*
www.quest-book.ru

# Привет, искатель суперприключений!

Наконец ты дождался этой удивительной книги. Не пытайся читать ее по порядку, от начала и до конца, — все равно ничего не получится. Это игра, где тебя ожидает сразу множество приключений. Выбор за тобой!

Начни сначала 

, и уже совсем скоро



перед тобой появятся несколько вариантов продолжения. Ты сам решаешь — что делать, куда пойти. Еще раз убедись в твердости своего решения и иди на страницу с указанным номером .

Помни, что твое приключение — результат твоего выбора. Ты можешь выиграть или проиграть...

Но на то оно и суперприключение, чтобы дать тебе еще один шанс. Попробуй вернуться назад — и, может, фортуна улыбнется тебе. А чтобы ты не запутался в лабиринте приключений, в конце книги приведена схема.

Ну что, ты готов отправиться на поиски суперприключений?

Тогда в путь!




В одном Королевстве, окруженном дремучими лесами и неприступными горами, жила девочка, по имени Синеглазка. Честно говоря, она была не простой девочкой, а принцессой, да только для нее это было не важно. Вы спросите: «Почему?» Все очень просто: ей надоело быть принцессой. «Почему же?» — наверное, спросите вы у меня опять. «Вот тут-то» — отвечу я, — и начинается наша история».

Принцесса Синеглазка не была испорченной и избалованной девочкой. Ее папа Король и мама Королева хорошо воспитали дочку, и та никогда не злилась на слуг (что частенько позволяют себе юные принцессы), не стреляла из рогаток по птицам и кошкам (как это делали деревенские ребята), она не использовала порошки Придворного Волшебника для того, чтобы поджечь Замок или хотя бы родительские



покои, и никогда — не знаю, поверите вы мне или нет, — никогда не брала без спросу Магическую Книгу. Конечно же, она иногда капризничала, когда не хотела доедать первое блюдо за обедом, и проказничала, подбрасывая маме в спальню серую мышку, усыпленную на пару минут по ее просьбе Волшебником. Но ведь это, согласитесь, не в счет. Это же не самые плохие качества, если подумать.

Папа Король брал ее с собой в Зимний Домик в горах и на верховые прогулки по паркам. Мама Королева устраивала для нее балы, на которые она могла приглашать всех своих друзей. Придворный Волшебник научил принцессу Синеглазку разговаривать с животными, птицами и даже с деревьями и цветами. Принцесса могла взглянуть на Королевство с высоты — достаточно было попросить Пилота подняться с ней в небо на его странной крылатой машине. Она могла опуститься на дно Озера, что сияло неподалеку от дворца, — нужно было лишь подойти к Исследователю и воспользоваться его необыкновенным спускательным шаром. Она могла играть в магические настольные игры, разговаривавшие с ней смешными голосами, либо развлекаться в парке аттракционов, где

все время появлялись новые и новые чудеса — надо было только рассказать, что ты хочешь, Изобретателю. Принцесса могла рисовать, читать книги, написанные Сочинителем, слушать музыку, целый день качаться на качелях или просто смотреть на небо. Короче говоря, вы, наверное, уже поняли: Синеглазке стало жутко скучно оттого, что у нее было все, чего бы она ни пожелала...

По странному совпадению, как раз в то время, когда наша принцесса вдруг поняла, что ей скучно, в Королевстве гостил Странствующий Маг. Он забредал в гости к Доброму Королю нечасто, разок лет в пять, а то и в десять. Хотя «забредал» — это не совсем верное слово. Он всегда появлялся самым невообразимым способом. К примеру, когда Синеглазке было только шесть лет, Странствующий Маг вышел из пасти огромной живой рыбы, которая всплыла — вы даже представить себе не сможете! — посреди огромного фонтана на Дворцовой площади и выпускала из отверстия на спине разноцветные струи воды. Правда, тогда Маг показался принцессе каким-то мрачным. Ну конечно, ее нельзя винить: ведь она не знала других

колдунов, кроме Придворного Волшебника, такого доброго и домашнего, в его расшитой звездами сине-желтой мантии. А Странствующий Маг — как в прошлое свое появление, так и в это — был облачен в черный дорожный плащ, и его длинная борода (совсем не седая, как у Волшебника) всегда развевалась, даже если и не было никакого ветра. Глаза его сверкали, будто звезды в ясную теплую ночь.

Не черным, а желтым был лишь маленький кружок на островерхой шляпе, кружок, на котором была видна лишь чья-то висящая в пустоте улыбка да две точки — глаза.




И вот, через несколько дней после приезда во дворец Странствующего Мага (в этот раз скатившегося на санях, разбрызгивающих фейерверки, прямо с неба на балкон Замка), принцесса решила, что должна обязательно-преобязательно увидеться с ним. У нее был к Магу очень важный вопрос.

Странствующий Маг уже поделился историями своих последних приключений с Королем и Королевой, побывал в их новом саду, сделал во дворце несколько новомодных магических преобразований и теперь проводил свободное время в беседах с Придворным Волшебником.

Как-то после обеда принцесса Синеглазка прокралась в дальнее крыло Замка и притаилась у дверей лаборатории Волшебника (тот обмолвился, что приблизительно в это время Маг собирался покинуть его). Принцесса прислонилась плечом к каменной стене —

совсем не черной, не холодной и не сырой — и только хотела подслушать, что происходит внутри, в огромной и таинственной лаборатории, как вдруг за дубовой дверью что-то громко-прегромко ухнуло, треснуло, да так, что даже сама дверь выгнулась наружу (по крайней мере, так показалось Синеглазке).

Юная принцесса отлетела к противоположной стене и, широко раскрыв глаза, сползла на пол — от испуга у нее подкосились ноги. А за дверью, в довершение всего, вдруг раздался раскатистый хохот Странствующего Мага, за которым едва можно было различить смех Придворного Волшебника.

Дверь, к ужасу Синеглазки, приоткрылась, оттуда повалили клубы густого белого дыма, и девочка услышала голос Мага:

— Так я и думал! — удалось ему проговорить сквозь смех. — Так я и думал, дорогой мой друг!!! Кто же выдержит нагрузку в сотню гигабайт?!

В проеме, среди выползающего в коридор дыма, появился край плаща Странствующего Мага.



Принцесса, не зная что делать, просто-напросто зажмурила глаза.

12



Принцесса была и так уже достаточно напугана. Она тихонечко поднялась с пола, подобрала подол длинного платья и осторожно, вдоль стены, добралась до места, где коридор разветвлялся.

50




— Клянусь Левиафаном, — послышался голос откашливающегося Придворного Волшебника. — То, что мы успели увидеть в первой фазе, стоило попорченной аппаратуры и потерянных зелий!!!

Тяжелая поступь — Синеглазка узнала стук сапог Странствующего Мага — выдала ей, закрывшей для пущей верности глаза еще и руками, что владелец сапог вышел из лаборатории.

— Да уж, друг мой!.. — продолжал он. — Славно мы с Вами...

Фраза оборвалась на полуслове. Замерли и шаги.

— Да у нас здесь гости! — прогрохотало над самой головой у принцессы.

Сильные руки подхватили ее и подняли в воздух. Она решилась приоткрыть один глаз и столкнулась с орлиным взглядом Странствующего Мага. От неожиданности принцесса распахнула оба глаза.






— А-а! Да это, никак, Синеглазка!.. — Похоже, Маг был в благодушном настроении.

Только увидев улыбку, спрятавшуюся в его усах и бороде, наша искательница приключений немного успокоилась, и ее сердечко перестало выпрыгивать из груди.

— Она, она! Конечно, она... — подтвердил, появляясь из дымных туч, Придворный Волшебник, вытирающий слезящиеся глаза. — Она как раз хотела у тебя о чем-то спросить...

— Да, господин Маг! — осмелилась наконец произнести хоть что-то Синеглазка. — У меня есть к Вам один Очень Важный Вопрос!..

— И что же это за Очень Важный Вопрос? — приподнял густые брови Странствующий Маг.

— Вы можете заколдовать меня?

Маг внимательно посмотрел в глаза девочке. Та отважно не отводила взгляд. Придворный Волшебник, наблюдая за происходящим, улыбался. Он, честно говоря, не знал, насколько все серьезно.

Ну ладно, — сказал наконец Маг. Он опустил принцессу на пол и принялся накручивать на палец кончик своей бороды. — Ваше Высочество, давайте поговорим об этом — послезавтра. Дело в том, что завтра я обещал наведаться к своему другу Чародею...

— На Край Леса? — поинтересовался Придворный Волшебник и нахмурился, что-то вспоминая. — Давненько я не видел Чародея...

— Да, — кивнул Маг. — Мы с ним собирались кое-куда отправиться ненадолго. Так что, принцесса...

Маг положил руку Синеглазке на плечо.

— ...До встречи послезавтра. Я Вас найду.

Идя обратно по лабиринту коридоров Замка, Синеглазка размышляла.

Чего ей, собственно, хотелось? Необычного приключения? Пожалуй, да...

Но вот стоит ли ждать, пока Маг придумает ей это приключение? Хотя, конечно, он знает столько интересных мест и волшебных превращений, что наверняка сумеет удивить ее...



«Да, — решила Синеглазка, — надо дождаться послезавтра...»



«Ждать незачем!» — решила принцесса. Тем более что у нее появилась интересная идея относительно завтрашнего дня.

Запутанный лабиринт переходов Синеглазка знала как свои пять пальцев. Делая нужные повороты, она обдумывала план на завтра.

Раз Маг собирается к своему другу Чародею, значит, он отправится туда на своих санях. А где его сани? Кажется, в мастерской Изобретателя. И, скорее всего, тот знает, когда именно намерен улететь Маг...

Ноги сами несли принцессу к мастерской.

Конечно, она не будет ждать послезавтра. Она же не может пропустить такое приключение, как полет на Край Леса.

Принцесса решительно постучала в дверь мастерской. Узнать у Изобретателя все по поводу отлета не составит труда.

Когда на следующий день часы на главной башне Замка пробили десять, Синеглазка уже снова была в мастерской. Сани Мага, сияющие, как

мечта, стояли там в ожидании хозяина. Готовые отправиться в путешествие.

Вместе с ней!..

Принцесса сказала родителям (чтобы те не волновались), что собирается в гости к друзьям. Причем надолго. А сама, наскоро перекусив на кухне, прокралась туда, где вчера Изобретатель приводил в порядок и оснащал различными новшествами летающую повозку Мага.

Прошло два дня.

Принцесса и Маг сидели на берегу Озера. Девочка пускала по воде плоские камешки. Те, подпрыгнув раза по четыре, тонули.

— Ваше Высочество, — уже не в первый раз спрашивал Маг. — Вы на самом деле хотите, чтобы я заколдовал Вас полностью?

— Да, — решительно отвечала принцесса, запуская очередной камешек.

— И не хотите просто побывать со мной в каком-нибудь другом Королевстве?

— Да, — еще раз подтвердила принцесса. Она была настроена более чем серьезно. Маг вздохнул. Эта история происходила

уже не в первый раз. И не только в этом Королевстве.

— Хорошо, — кивнул он наконец. — Тогда идемте в Замок.

— Что мне нужно взять с собой?! — воскликнула Синеглазка, подскочив на месте.




— Если Вы, принцесса, все-таки хотите настоящего волшебства, то Вам ничего не будет нужно. Все необходимое Вы найдете там, куда отправитесь.

Маг поднялся на ноги, подхватил камешек и запустил его по воде. Тот запрыгал по поверхности Озера и выскочил на берег где-то с другой стороны водоема.

Принцесса, открыв рот, восхищенно следила за чудом. Да уж, тут точно не обошлось без колдовства.

Она стояла перед волшебным Зеркалом и смотрела на живую картинку: смуглая девочка в набедренной повязке ехала верхом на кентавре. Это была далеко не первая картинка, которую показал ей Маг. Она видела девочку на вершине крутого горного пика, смотрящую на зеленого цвета небо; девочку, спящую в кресле какого-то аппарата — как сказал ей Странствующий Маг, — летящего среди звезд; девочку, плавающую над подводным городом и дышащую, как рыба, и множество, множество других...

— Такой Вы могли бы быть, — объяснял принцессе Маг. — И если захотите, то можете оказаться в любом из этих Королевств!.. Только,

милая Синеглазка, повторю Вам еще не раз: это опасно — Вы можете не вернуться оттуда...

А Синеглазка, затаив дыхание, все следила и следила за сменой волшебных картинок. Она даже и не предполагала, что Маг найдет для нее настолько волнующее приключение. Она просмотрела уже бесчисленное количество изображений других миров, но больше всего принцессе почему-то понравилось ее отражение в том странном Королевстве, где она была одета в жесткие синие штаны (джинсы, как назвал их Маг), и на ресницах у нее была синяя краска, и она слушала музыку, каким-то образом спрятанную на тонком блестящем диске.

Может, Королевство это понравилось девочке потому, что когда-то она читала книгу про такой мир. Сочинитель писал про него в одной из своих историй.

Маг дал Синеглазке малюсенький амулет, точь-в-точь совпадающий с рисунком на его шляпе: две точки и дуга на желтом круге. Принцессе всегда казалось, что это глаза и хитрая, но добродушная улыбка. Возможно, она была еще просто маленькой девочкой и не понимала другого, настоящего значения символа. Хотя кто знает, другого значения, может, и не было.




С нетерпением ждущая самого лучшего и самого опасного своего приключения принцесса стояла перед ставшим матовым зеркалом и сжимала в руке амулет. А Странствующий Маг повторял в десятый уже раз:

— Только не забудьте Слово, которое я Вам сказал. В том Королевстве, куда вы попадете, нужно будет лишь встать перед подходящим Зеркалом, держа в руке амулет, потом произнести это Слово, и — о чудо! — Вы снова здесь!.. Надеюсь, как определять подходящее ли перед Вами зеркало, Вы тоже не забудете...

— Я все уже запомнила! — нетерпеливо затараторила Синеглазка. — Все запомнила, господин Маг! И что если я использую амулет без верного Слова, то попаду неизвестно куда, в любое из Королевств, — это я тоже помню!!!

Маг лишь покачал головой.

— И все же, милая леди, позволю себе в последний раз поинтересоваться — не передумаете ли Вы? Ведь путешествие может оказаться непростым и даже чуточку опасным... Не будет ли благоразумнее все-таки посоветоваться с родителями?

— Нет, нет и нет! — твердо, как и полагается принцессе, сказала Синеглазка. — А по поводу мамы и папы... Вы же сами говорили, что, когда я вернусь, тут еще не подадут ужин и родители ничего-ничегошеньки не заметят!

— Ну что же, счастливого приключения в новом Королевстве зазеркалья, милая Синеглазка! — произнес Маг.

Он, шурша плащом, подошел к своему Зеркалу, прошептал Слово, открывающее дорогу в Королевство, где девочки носят жесткие синие штаны и хранят музыку на тонких черных круглых пластинках и блестящих дисках, и чуть подтолкнул к нему неутомимую искательницу приключений. Принцесса Синеглазка зажала в ладони желтый амулет- кружочек и шагнула сквозь ставшую вдруг неосязаемой Грань между мирами.

И конечно же, конечно же тут же забыла то Слово, что должно было вернуть ее в родное Королевство. Да что там говорить: даже па мять об оставшемся позади Королевстве вдруг как-то потускнела, стала больше похожей на зыбкую фантазию, на ускользающий сон...


1.
2.
3.

Та, которую так недавно называли «принцесса Синеглазка», появилась в другом Королевстве. В нашем с вами мире.




Жила-была в нашем мире девочка, которая, как и все девочки ее возраста, ходила в школу, гуляла с подругами, смотрела фильмы по телевизору. Танцевала под музыку, что была записана на виниловых пластинках, кассетах и лазерных дисках. Носила джинсы и кроссовки. Рисовала фей и влюблялась в мальчишек.

Только иногда, во сне, она видела какие-то картинки и истории из другой жизни. Видела добрых Короля и Королеву, поющие фонтаны и говорящие деревья. Видела дворцовые залы, чудесные механизмы Изобретателя, магические книги Волшебника. Разговаривала с животными и гостила у эльфов... Но, проснувшись, она либо забывала об этом (как часто бывает со сновидениями), либо улыбалась, думая: «Какой странный сон приснился мне сегодня...

И все бы так и продолжалось, если бы однажды девочке не попалась книга под названием «Синеглазка в Зазеркалье».

Читая книгу, девочка удивлялась все больше и больше. Ей казались очень знакомыми ее персонажи. Например, Исследователь, с которым главная героиня пробиралась по пещере Тысячи Светлячков или погружалась к Подводному городу в Озеро. Или Сочинитель, написавший для принцессы из сказочной повести истории про различные миры. А Маг!.. Девочка подумала, что если бы в книге был его портрет, то она бы узнала его. И, судя по описанию, у нее был значок с таким же рисунком, как у того на шляпе.

Почему ей так казалось? Она не могла понять. Может, ей когда-то снился похожий дворец, похожий парк и похожий говорящий лес? Или просто ей очень нравилась эта книга?

Прошло несколько дней, и девочка дочитала книгу до той страницы, где героиня по имени Синеглазка попала в мир, где жила она сама. С помощью амулета и Зеркала.

Все это было очень странно. Очень-преочень...

Девочка отложила книгу и посмотрела в окно. Солнце висело над соседним высотным

домом. Можно было бы созвониться с подружками и погулять во дворе. Или» если отпустят родители, сходить в кино.

Но что-то заставило снова ее открыть книгу. И прочитать еще страницу.

В истории, описанной там, принцесса забыла о своем Королевстве. А потом... нашла книгу, в которой о нем прочитала.

Девочка смотрела то на текст в раскрытой книжке, то в окно. Непонятное чувство охватило ее. Все вокруг казалось каким-то нереальным.

Что за странная история?!



«Только фантазеры могут верить в такие сказки!» — решила она и захлопнула книгу.





Девочке на какое-то время показалось, что она верит всему, о чем в этой повести рассказывается...

Девочка дочитала странную книгу через пару дней. В выходные.

Героиня истории, рассказанной там, так и не вспомнила про свою жизнь в далеком (а может, не в далеком, а просто в недоступном) Королевстве. Где волшебство не казалось чем-то необычным, а она сама была настоящей принцессой.

«Зря она не захотела быть принцессой, — подумала девочка, поставив книгу на полку. — Там, в ее Королевстве, ведь было столько интересного и волшебного... Не то что у нас».

И пошла ужинать.




Маловероятно, что Синеглазка (а девочка была именно его) навсегда осталась в нашем мире. Ведь вы же не думаете, что Маг не беспокоился о ее судьбе?

Может, она, спустя какое-то время, прочитала другую сказочную книгу о себе, в которую все-таки поверила. Возможно, однажды она встретила кого-то из своих старых знакомых — Сочинителя, Изобретателя, Придворного Волшебника или даже Мага, — которого каким-то образом занесло в этот мир. Или, повзрослев, сама, возможно, нашла дорогу в то Королевство, где была принцессой.

Но это — уже совсем другая история.

Конец

Во что бы то ни стало она должна дочитать эту странную книгу. Прямо сейчас. Девочка снова погрузилась в чтение.

Героиня повести нашла амулет, причем у себя дома...

Девочка, читающая сказку (что-то уже не совсем похожую на обычную сказку), вспомнила, что у нее где-то в ящике стола валяется старый значок с двумя точечками-глазами и улыбкой на желтом фоне, удивительно похожий амулет на описанный.

Потом героиня нашла Зеркало, необходимое для возвращения в родное Королевство...

Девочка, сидевшая в кресле с книгой в руках, внимательно прочитала, каким образом та нашла нужную Стеклянную Дверь.

Та принцесса из повести прочитала в книге Слово, сказав которое можно было пройти через Зеркало...

Девочка запомнила его.

Ждать дольше было нечего. Или она проверит все прямо сейчас, или... никогда не решится это сделать, думая, что все это — просто выдумки.

Девочка засунула книжку с загадочной историей, так ее взволновавшей неизвестно почему, в задний карман синих джинсов. На всякий случай. И пошла предупредить маму, что идет прогуляться.

Зеркало должно было находиться в музее.

Чтобы добраться до него, пришлось проехать две остановки на метро, пройти немного вдоль реки по набережной и еще пять минут ехать на трамвае. Вот, наконец, девочка в футболке и синих джинсах стояла перед старым особняком, у входа в который, над колоннами, висела надпись «Музей».

Купив билет для школьников и пройдя внутрь мимо женщины в синей форме, девочка сразу увидела широкую мраморную лестницу. Именно так все и было описано в книге.

От волнения у девочки даже немного дрожали ноги, когда она поднималась наверх. Вот и второй этаж. Охранник, стоявший около

входа в первое из помещений, не обратил на девочку никакого внимания. Возможно, если бы у него потом спросили, он не смог бы с уверенностью сказать, что та здесь проходила. Зал за залом оставались позади. Картины, скульптуры, старинная мебель... Помещения на втором этаже шли по кругу.

Войдя то ли в четвертое, то ли в пятое по счету, девочка так и застыла на месте. Во все глаза она смотрела на два огромных зеркала у дальней стены.

Она оглядела зал. Двое посетителей около какой-то скульптурной композиции да служительница в традиционной синей форме. Последняя как раз шла проверять, как обстоят дела в соседнем помещении.

Сейчас или никогда! И откуда-то появилась мысль: «Принцесса я или нет?!»

Девочка решительно зашагала через зал.

Служительница удалялась в соседний, двое ценителей скульптуры стояли к девочке спиной. Ситуация самая что ни на есть подходящая...

«Глупость какая-то...» — мелькнуло все же в голове у девочки. Неужели она серьезно хочет попробовать через эти зеркала отправиться в какой-то другой мир?..




Она подходила все ближе. Зеркала, принадлежавшие князю, по проекту которого лет триста назад построили этот особняк, тускло блестели в толстых деревянных рамах ручной работы и отражали ее фигурку. Одно из зеркал князь купил в далекой сибирской деревне, второе — в Персии. Об этом могла бы рассказать служительница, скрывшаяся в другом зале.

А Слово?! Помнит ли она, кстати, Слово?..

Да, Слово она помнила. Даже повторила про себя. Но... может, будет лучше свериться с книгой? Принцесса в повести поступила именно так.



Хотя... Зачем эти глупости? В конце концов, книга — всего лишь плод чьей-то фантазии!






Да, наверное, будет лучше сделать так, как поступила принцесса.



Девочка остановилась перед зеркалами. Посмотрела на левое. Потом на правое. У обоих были явно старинные рамы, местами треснувшие. На поверхности обоих стекол виднелись царапины, оставшиеся с незапамятных времен.

Какое выбрать?

Она встала рядом с зеркалом, что было слева. Вытащила из кармана желтый значок с улыбкой, сжала его в ладони и произнесла Слово...

Ничего. Только ее собственное сосредоточенное лицо в зеркале. Для верности девочка протянула руку и прикоснулась к стеклу... твердое. Не то.

Пожала плечами и встала перед соседним зеркалом. Посмотрела в свои собственные глаза и произнесла Слово еще раз.

Ни выражение ее глаз в стекле, ни само стекло не изменились.




Она осторожно вытянула вперед руку и дотронулась до зеркальной поверхности. Холодная и... твердая.

...Глупости! Все это одни только глупости и фантазии!

Девочка усмехнулась своему отражению, и то одновременно усмехнулось ей. Вот выдумщица!..

На всякий случай она достала из кармана книжку, открыла нужную страницу и сверилась с текстом. Она не ошиблась, сказала нужное Слово.

Засмеявшись, так что даже обернулись любители скульптуры, девочка развернулась и побежала обратно, к лестнице.



Девочка остановилась посреди зала и достала из кармана книжку с загнувшейся мягкой обложкой. Она распрямила помявшийся лист и открыла нужное место.

Там, где говорилось, как героиня произносила Слово, позволяющее пройти сквозь Зеркало, страницы слиплись. Девочка, стоящая в центре зала музея, разлепила их и обнаружила, что на месте нужной фразы ничего нельзя разобрать...

Она присмотрелась и... увидела совсем другое Слово.

Она произнесла его про себя. Потом еще раз... Нет. Это было не то Слово, которое она помнила. Это было не то Слово, которое она прочитала дома.

Девочка вгляделась в текст. Ошибки быть не могло. Она видела иное Слово. Решительно

подняв голову, она пошла к зеркалам. Не доходя трех шагов, вслух произнесла только что увиденное в книге Слово. И... подойдя вплотную к зеркалам, заметила, что поверхность правого стала немного матовой и как бы вибрирующей.

Точно так же дрожало у девочки все внутри. Она чувствовала это Зеркало.

Потому что Слово сработало.

Она бросила взгляд налево и направо. Служительница скрылась в соседнем зале, любители скульптуры повернулись спиной.

Девочка сжала пальцами правой руки желтый значок с улыбкой, а левую протянула вперед и коснулась руки своей двойняшки-отражения. Рука прошла сквозь зеркальную поверхность, как сквозь воду, не встретив никакого сопротивления. Разве что круги не пошли по стеклу.

В испуге она отдернула руку. Зеркало немного посветлело.

Сердце скакало в груди, как паровой молоточек. Широко раскрытыми глазами девочка потрясенно смотрела на себя за зеркальной гранью. Принцесса в отражении, не мигая, смотрела на нее, потрясенная не меньше. Принцесса... Принцесса Синеглазка...

Как в видеофильме при быстрой перемотке перед ней пробегали картинки из жизни в Королевстве. Король и Королева, Замок, Изобретатель и Маг, эльфы, говорящие деревья и животные, ее комната, ее подруги и друзья...

Принцесса... Принцесса, по имени Синеглазка. ..

Краем глаза девочка увидела, что по соседнему залу идет служительница в синей форме. В эту сторону.

Пока еще далеко...

Зеркало то немного прояснялось, то снова становилось матовым. Дрожащим. Ждущим.

И тут ей стало страшно. Не на шутку страшно.

Две памяти боролись в ней, растерянной и испуганной. Два мира жили в ней: этот, в котором — как ей казалось — она прожила всю жизнь, и другой — который был больше похож на сон, на сказку. И на книгу, дочитанную сегодня.

В смятении, она огляделась снова. Двое посетителей все обсуждали скульптуру, служительница, на ходу разговаривая с кем-то и периодически оборачиваясь назад, приближалась ко входу в этот зал.

Откуда же я ?! И если...

Принцесса посмотрела прямо в глаза своему отражению. Ее рука, державшая амулет, чуть-чуть дрожала. Губы были сжаты в тоненькую линию...

Знаете, я даже не буду спрашивать у вас, хотите ли вы, чтобы принцесса прошла сквозь Зеркало, или же нет. Мне кажется, что вам всем не терпится узнать, что произошло, когда она это сделала...

Сейчас или никогда.

Только так она сможет выяснить все о себе и об обоих Королевствах.

Зажмурившись, она оттолкнулась ногами и прыгнула в Зеркало. Она еще успела услышать чей-то возглас позади, но кто и что кричал, мы не узнаем. Был ли это вскрик служительницы, увидевшей, как ей думалось, невозможное, или это восхищенно воскликнул один из посетителей, указывая другому на чудесную находку скульптора... Не известно. Ведь мы последовали за Синеглазкой.

Конечно, вы уже поняли, что это была именно она. Принцесса Синеглазка.






Вы же не думаете, что Маг забыл про путешественницу, которую отправил в другой мир? Конечно нет!

Маг предполагал, что может произойти с ней в другом Королевстве. Он догадывался, что, попав туда, принцесса забудет о своем мире. И он прекрасно знал, что там, где она окажется, ей обязательно попадется книга с историей, которую принцесса узнает. В которую поверит. И вернется.

Поэтому он ждал у Зеркала. Для него здесь прошло всего несколько десятков минут.

Когда Синеглазка выпрыгнула из зеркальной глади, он был наготове и подхватил ее на руки. Девочка захлопала ресницами и уставилась на Мага. В руке ее был накрепко зажат амулет.

— Милый Маг! — произнесла она. — Вы даже представить себе не можете, как я устала...

Маг улыбнулся принцессе и усадил ее в глубокое мягкое кресло.

— Я догадываюсь, — хитро прищурился он.

Синеглазка нахмурилась, погрузившись на несколько секунд в свои размышления. Потом посмотрела Магу прямо в глаза.

— Я же могла там остаться!.. — сказала она наконец.

Принцесса Синеглазка сидела в кресле, а рядом с ней стоял низенький столик с чайничком и двумя чашками на блюдцах. Маг поил ее чаем из трав, собранных в неизвестных девочке королевствах.

Он уже многое объяснил Синеглазке, но кое-какие вопросы у той все же еще остались.

— А почему Слово в книге было другое, когда я посмотрела на него в музее? — спросила принцесса.

— Потому что Слово — только твое, — усмехнулся в бороду Маг. — Было бы не очень хорошо, если б все, прочитав эту историю, могли бы пройти сюда. Ведь так?

— Да, так, — согласилась она, по-взрослому покачав головой.

Они отхлебнули из чашек чудесного душистого чая. Тот, по словам Мага, восстанавливал силы и хорошо прояснял голову.

Синеглазке вдруг кое-что вспомнилось.

— Послушайте, господин Маг. — Она даже поставила чашку на стол. — Ведь я же читала про то Королевство в книге Сочинителя, здесь!..

Маг лукаво посмотрел на принцессу и, не менее лукаво, улыбнулся. Ее мысли работали в правильном направлении.

— Откуда он знал про него? — продолжала Синеглазка.

— Может, я ему рассказывал что-то, — сказал Маг. — Может, рассказал Придворный Волшебник или Чародей... А быть может, он сам там был.

Маг долил себе еще чая.

— У Сочинителя вообще много разных книг с интересными историями, — добавил он, чуть погодя. — Про всякие другие Королевства...

— Да... — согласилась Синеглазка задумчиво. Размышления уводили ее все дальше и дальше.

Прошло около минуты, прежде чем она прервала молчание:

— А ведь и в том Королевстве была такая же история в книге, только про мое Королевство...

— Про твое? — Маг снова хитро улыбнулся.

— Ну да, — кивнула принцесса и с удивлением посмотрела на Мага. — Про наше!..

— Про это Королевство, ты имеешь в виду? — уточнил Маг, приподняв брови.

— Ну конечно! — Синеглазка от волнения даже забралась на кресло с ногами. — Про наше Королевство, про это!..

— В этом Королевстве тоже, как ты сказала, много книг с историями про другие миры, — сказал Маг, внимательно глядя на принцессу.

Та посмотрела ему в глаза, и мурашки поползли у нее по коже. Кажется, она начала догадываться, что Маг имеет в виду.

— То есть... — Девочка облизала пересохшие вдруг губы. — То есть я здесь тоже, может быть...

Она еще очень хорошо помнила, что то Королевство, из которого она недавно вернулась, казалось ей таким реальным, таким настоящим, когда она была там. И это Королевство... Оно тоже всегда казалось ей настоящим.

Маг снова улыбнулся.

—Как вы думаете, Ваше Высочество, — спросил он, накручивая кончик бороды на палец, — здесь-то вы у себя дома, а не в каком-нибудь приключении?

Принцесса вдруг весело рассмеялась, заметив в глазах собеседника шутливые искорки. Или ей это только показалось?..






— Вы разыгрываете меня! — воскликнула Синеглазка уверенно.






— А давайте проверим! — Синеглазка тоже хитро взглянула на Мага.



— Конечно, — согласился Маг. И долил Синеглазке чая. — Не забывайте, вы же принцесса в этом Королевстве. У Вас же еще столько дел тут...

Девочка серьезно кивнула.

Почему-то теперь, после путешествия в другой мир, она особенно чувствовала ответственность за свое Королевство.

Она же как-никак была принцессой.

Конец

— Как же мы это проверим? — Маг улыбался. В глазах его светился интерес.

— Я прочитаю остальные книги! — сказала принцесса. — Может быть, перечитаю старые... И узнаю свой настоящий мир, если он там будет!..

И сама долила себе чая.

— Хорошая мысль. — Маг кивнул. — Но книг много. Даже у одного Сочинителя. А сколько их еще!..

— Ничего! — сказала Синеглазка. Принцесса сама до конца не понимала: играет она или все же говорит серьезно. — Время у меня еще есть!

И Магу в этот момент показалось, что девочка здорово повзрослела за время путешествия. А та хитро подмигнула ему.

— Ведь там, откуда я на самом деле, еще даже не подадут ужин, когда я вернусь. А здесь

нужно еще многое сделать... Ведь я же в этом Королевстве принцесса!

Маг рассмеялся. Синеглазка была ему очень симпатична.

Настоящая принцесса своего Королевства.

Где находится ее Королевство, Маг и сам не знал.

Он знал только, что Синеглазка обязательно почувствует это, когда окажется там.

А Маг, конечно же, поможет ей. Как и всегда,

«А существуют ли другие Королевства?» — быть может, хотите спросить вы? Не знаю... откройте другие книги.

Конец



Оглянуться и посмотреть, заметил ли ее Маг, она не решилась. И все эти долгие секунды ей казалось, что его тяжелые каблуки стучат по плитам мола прямо у нее за спиной. Бесшумно свернув за угол, Синеглазка смогла наконец перевести дыхание. Сердце так и норовило выпрыгнуть из груди.

Позади, подобный грому, снова пророкотал смех Мага. Принцесса вжалась в стену.

— Клянусь Левиафаном, — послышался голос откашливающегося Придворного Волшебника. — То, что мы успели увидеть в первой фазе, стоило попорченной аппаратуры и потерянных зелий!!!

Похоже, ее не заметили.

Постепенно ускоряя шаг, Синеглазка двинулась по коридору. Запутанный лабиринт переходов Замка она знала как свои пять пальцев. И поэтому найти мастерскую Изобретателя ей не составит труда.

Дело в том, что у принцессы появилась неплохая идея.

— Здравствуйте, господин Изобретатель, — вежливо сказала Синеглазка, войдя в открытую дверь мастерской.

— А-а-а, принцесса! — казалось, искренне обрадовался Изобретатель и сдвинул на лоб огромные защитные очки. — Что привело Вас в эту часть Замка? Неотложное дело? Сломалась Ваша «Горная Дорога»?..

В своей темно-зеленой куртке и такого же цвета штанах, он походил на военного, вроде тех, которые приезжали как-то с послом из дальнего Королевства. С той только разницей, что вместо мушкета в руках у него было паяльное приспособление (по размеру, правда, практически такое же).

— Нет, — сказала принцесса. И вздохнула. — Горная Дорога работает чудесно...

Изобретатель отложил паяльную трубу.

— Тогда почему вы вздыхаете, Ваше Высочество? Что-то не так? Я могу Вам помочь?

Принцесса выразительно посмотрела на ярко-красные сани Мага, которые приводил в порядок Изобретатель.

— Да, — ответила она и снова вздохнула.

— Скажите же мне, в чем дело, и я сделаю все, что смогу, — пообещал Изобретатель.

— Ничего особенного... Просто я так хочу прокатиться на летающей повозке Мага! — призналась Синеглазка.

— Ну-у!.. — рассмеялся Изобретатель. — Для начала ее следует доделать. Маг оставил мне аэросани на небольшую доработку. А вот потом...

— А когда — потом? — не удержалась принцесса.

— Когда потом?.. — Он нахмурился, припоминая что-то. — Пожалуй, что даже завтра. Когда наш бродяга вернется от Чародея.

— От Чародея?! — Синие глаза принцессы засияли. — Маг полетит к Чародею? На санях?!

— Да, поэтому-то он и просил меня поторопиться с работой... И я думаю, когда Маг прилетит обратно, ему будет даже приятно покатать Ваше Высочество над дворцом и парком. Вот только...

Изобретатель наморщил лоб и повернул голову сначала вправо, потом влево. Словно прислушиваясь.

— Вот только я приделаю еще пару дополнительных фейерверчниц и музыкальный пропеллер...

«Нет, он не прислушивался», — поняла принцесса.

— Милая девочка, — сказал Изобретатель озабоченно, — тебе не кажется, что появился какой-то запах? Странный запах...

— Простите, — не отступала Синеглазка, — а когда Маг хотел вылететь к господину Чародею?

— В десять. Ему хотелось, чтобы сани могли полететь без ущерба для его здоровья... Когда башенные часы пробьют десять утра... Синеглазка, Вы правда не чувствуете запаха? Он становится сильнее...

— Чудесно! — Голос принцессы выдавал ее ликование. — Милый Изобретатель, а вы не могли бы завтра около десяти проверить Фонтанный Лабиринт в саду, там что-то заедает...

— Да, принцесса, конечно, мог бы! Что за вопрос?.. — Изобретатель крайне обеспокоенно осматривался. — Нет, но этот запах...

Принцесса не выдержала и прыснула со смеху. Она уже выяснила все, что хотела.

— Просто вы положили паяльный прибор не на подставку, а на резиновый коврик!..

Дело в том, что Синеглазка не во всем призналась Изобретателю. Конечно, она хотела прокатиться на санях Мага. Да только не над Замком и парком, а куда дальше... Но ведь глупо было рассчитывать, что Маг возьмет ее с собой в далекое путешествие.

Поэтому, на следующий день после того, как Маг и Придворный Волшебник чуть не разнесли лабораторию, принцесса сказала родителям (чтобы те не волновались), что отправляется гулять, причем надолго. А сама, проследив, как Изобретатель направился в сад проверять Фонтанный Лабиринт, прокралась в мастерскую, где стояли аэросани. Сияющие, как мечта.

Времени оставалось немного.




Изучив всю летающую повозку — не такую уж, кстати, и большую — от носа-клюва до кормы, Синеглазка пришла к выводу, что спрятаться можно лишь в багажном отделении, сзади. С трудом подняв тяжелую крышку (хорошо еще, что Маг не стал закрывать ее на ключ), принцесса обнаружила, что места для нее в багажнике не хватает. Плотно прижавшись один к другому, там стояли три бочонка из странного материала.

Неужели все пропало? Неужели провалился так хорошо продуманный план?

Синеглазка прикусила нижнюю губу. Нет, так просто сдаваться она не намерена. Все равно она полетит вместе с Магом!

Выход был только один. После трехсекундного размышления, наша искательница приключений уверенно ухватилась за один из бочонков. Раскачав, сбросила его на пол и покатила в угол, за коробки с инструментами.

Закатив бочонок в самое темное место мастерской, принцесса распрямилась и перевела дух. Все равно она полетит!..

И в этот момент, протяжно заскрипев, тяжелые дубовые ворота, ведущие во двор, стали медленно открываться. Синеглазка чуть не подпрыгнула на месте от неожиданности. Маг уже пришел за санями!!!

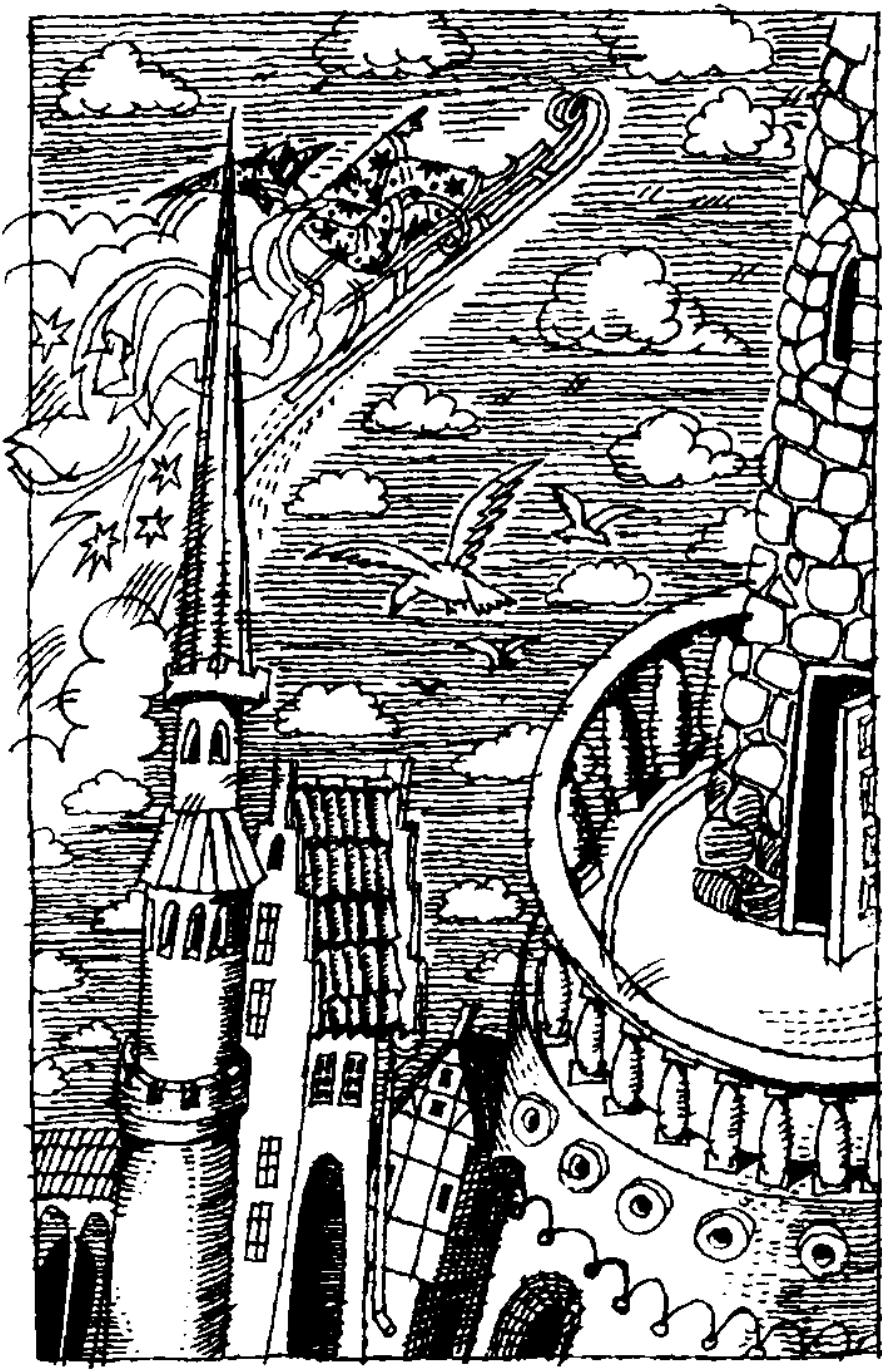
Створки дверей, поворачивающиеся на автоматических петлях, пропустили внутрь яркую полоску света. И та, как сверкающий меч, рассекла полутьму совсем рядом с запыхавшейся девочкой.

Синеглазка опрометью бросилась к саням, бухнулась в багажное отделение на освободившееся место и потянула вниз крышку.

И в тот момент, когда ворота перестали скрипеть, открывшись, крышка захлопнулась над ее головой.

До того мига, пока сани, повинуясь таинственным действиям Мага, не поднялись в воздух, Синеглазка все не могла поверить, что приключение действительно началось. Что ей на самом деле удалось задуманное.

А когда летающая повозка взлетела (у принцессы при этом захватило дух, как при



быстро скачке на лошади, нет — даже сильнее), когда повозка взлетела — Синеглазка перестала думать о том, как все удачно получилось. Зато поверила, что приключение началось — ей стало страшно.

Да, принцесса испугалась. А вы бы не испугались, если б вдруг поняли, что сидите в багажном отделении аэросаней, летящих неизвестно куда? На неизвестно какой высоте...

А вдруг крышка откроется?..

Синеглазка поежилась. Все крепче цеплялась она за края бочонков, стоящих рядом.

А что, если Маг запланировал сбросить бочонки на какую-нибудь поляну или в какую-нибудь пропасть?!

Она даже слегка задрожала. Сама не замечая, как все сильнее прижимается к этим самым бочонкам.

Когда сани раскачивались, а то вдруг и вовсе начинали куда-то проваливаться, видимо попадая в другие воздушные потоки, Синеглазка слышала, как в одном из бочонков (в том, что был справа) что-то плескалось, а в другом (что слева) что-то недовольно завывало, словно ветер.




Тут испугался бы даже мальчишка.



И принцесса дала себе слово — сразу после посадки выбраться из убежища. И будь что будет...






Но выбраться из саней она пока, как вы понимаете, не могла. Поэтому ничего не оставалось, как ждать приземления. А там будет видно, что делать...






Едва сани Мага опустились на поляну перед Домом на Краю Леса, где жил его старый друг Чародей, и только Маг заставил их затихнуть магическим словом и нажатием маленького рычажка на передней панели, как крышка багажного отделения откинулась, и оттуда вывалилась принцесса Синеглазка.

Маг, снимавший в этот момент перчатки, тут же забыл про одну из них и остолбенел открыв рот. Он наблюдал за принцессой, которая, почувствовав под ногами твердую землю, с веселыми криками принялась прыгать и танцевать.

На высоком крыльце огромного деревянного дома, похожего на трехэтажную крепость, стоял Чародей и тоже во все глаза наблюдал за пляшущим от радости ребенком. И ничего не мог понять.

— Э-э... — начал он неуверенно. — Уважаемый Маг, позвольте полюбопытствовать,



а для чего Вы привезли с собою этого милого ребенка?..

Маг как стоял, так и застыл. Держа одной рукой кончик так и не снятой перчатки. Он понимал в происходящем не больше Чародея.

Чародей почесал свое вытянутое безбородое лицо, оправил легкую накидку, висящую на его худом теле как на вешалке, потом поднял брови и продолжил:

— И с какой, хотелось бы знать, целью Вы везли его в багажнике? А?..

Маг наконец зашевелился. Он помотал головой, словно пытаясь рассеять наваждение. Пригляделся к скачущей по траве принцессе, потер лоб. И снял наконец перчатку.

— Я? — Никак не мог сообразить Маг. — В багажнике?..

Дело в том, что он даже не заметил, откуда появился ребенок.

— Позвольте-ка... — Чародей прищурился, вглядываясь в ходящего колесом по поляне ребенка, одетого в штаны и рубашку (принцесса оделась по-походному). — Да это же девочка!..

Маг, расставивший все в голове по местам, согласно кивнул головой и бросил перчатку на сиденье аэросаней.

Синеглазка споткнулась и, раскинув руки, растянулась на земле. Весело смеясь.

— Приземлились! — радостно воскликнула она.

— Не верю своим глазам! — произнес Чародей. — Да это не просто девочка, а принцесса нашего Королевства... Ваше Высочество, кто посмел посадить Вас в багажник этого разваливающегося транспортного средства?

— Во-первых, дорогой мой друг, это транспортное средство развалится не раньше, чем Ваша Обсерватория, — обрел наконец-то дар речи Маг, — а во-вторых, я тоже хотел бы узнать, Ваше Высочество, как Вы попали в багажник моих саней?

Принцесса вскочила на ноги и, подбежав к Магу, схватила его за руку.

— Простите меня, дорогой Маг, — сбиваясь, затараторила она. — Простите меня, пожалуйста! Я сама забралась к Вам в сани. Я просто хотела полетать с Вами. Я хотела в путешествие. В приключение, понимаете...

Чародей, спускавшийся с крыльца, улыбался.




— Придется оставить Вас в Доме. Ничего интересного Вы все равно не пропустите, а нам — спокойнее, сами понимаете, — говорил Маг. — В том бочонке, что Вы вытащили, был важный ингредиент для нашего опыта. Теперь мы просто слетаем, проверим кое-что, потом вернемся за Вами и отвезем в Замок. Без песка из того бочонка все равно не получится никакого путешествия.

Они сидели на террасе Дома на Краю Леса и пили душистый чай с вареньем из лесных ягод. Чародей думал о чем-то своем и смотрел на облака.

— Не обижайтесь на меня, господин Маг, — в десятый раз просила Синеглазка. — Возьмите меня с собой в следующий раз. Я буду себя хорошо вести.

— Как-нибудь в следующий раз — обязательно, — согласился Маг.

Обещание это принцессу не обрадовало. Слишком уж туманно оно звучало,

— Полетели, что ли, — предложил Чародей, отхлебнув чая, заваренного из трав, что привез издалека Маг. — Ваше Высочество, — обратился он к принцессе, — я уверен, Вам не надо напоминать об этом, но все-таки: будьте аккуратны со всем, на что наткнетесь у меня в доме. Здесь далеко не все так безобидно, как может показаться.

Распрямилась смятая полозьями трава, качнулись ветви ближайших деревьев, зашелестела листва на них, и сани унесли Мага и его друга в неизвестном направлении.

Принцесса осталась одна в Доме Чародея.

Скучать ей было некогда. Ведь в Доме на Краю Леса наверняка можно увидеть немало чудес!

Взять хотя бы чучело ворона, сидевшее на шесте у входа на террасу. Когда кто-либо проходил мимо, ворон всегда поворачивал голову, посверкивая стеклянными глазами. Или — волшебную дверь в кладовку, которая въезжала в стену, как только ты подходил к ней.

Синеглазка прогулялась по первому этажу. Запустила механизм старых часов, качнув тяжелый маятник, посмотрела, как в окошечке над циферблатом прошлись смешные фигурки гномов, троллей и других, незнакомых ей, существ. Остановилась перед странной коробкой, которая при хлопке в ладоши принималась подозрительно гудеть, а в одной из запертых комнат в ответ начинало что-то позвякивать и плескаться (она видела, как коробку приводил в действие Чародей).

Но самое интересное должно было, без сомнения, находиться на других этажах. Уже поднимаясь по широкой лестнице с толстыми перилами красного дерева, принцесса услышала, что наверху играет музыка. Закругляющаяся лестница привела ее в большой зал с фонтаном посередине. Одну стену занимало огромное окно, практически полностью затемненное. Вдоль других, между закрытыми дверями, стояли различные механизмы и несколько скульптур. Музыку издавал фонтан.

Первым делом Синеглазка подошла к окну, произнесла давно известное ей простенькое заклинание, и поверхность стекла очистилась,

открывая дорогу солнечному свету. Струи воды в фонтане тут же заискрились всеми цветами радуги, музыка зазвучала бодрее. «Поющая вода!» — догадалась принцесса. Она слышала про такую от Придворного Волшебника.

Девочка прошла мимо всех дверей, повторяя формулу, открывающую замки. Но двери не поддавались. Судя по всему, Чародей закрыл их намного более сильным заклятием.

Изучать механизмы, скульптуры и картины на стенах Синеглазка пока не стала, а решила сначала подняться на третий этаж.

Здесь находилось несколько пересекающихся коридоров со множеством дверей. Закрытых, естественно. Она прошла главный коридор до конца, миновав зал с живыми шахматными фигурами и нишу с темным шаром на подставке. Коридор упирался в большое окно, за которым, кажется, был невидимый балкон.

Почему, спросите вы, Синеглазка смогла если не увидеть балкон, то хотя бы почувствовать, что он там есть? Просто она ни разу не пропускала занятия с Придворным Волшебником. (Чего нельзя было сказать о занятиях по ботанике и геологии с Исследователем.)

«Надо хорошо уметь делать то, что тебе нравится», — повторила про себя принцесса и несколькими тайными словами сделала балкон видимым. Вернуть его обратно в невидимое состояние она не смогла (еще не хватало магических сил на такой большой объект), но успокоила себя тем, что, скорее всего, невидимым Чародей сделал балкон случайно.

«Ведь если подумать, — говорила она себе, в рассеянности пойдя не по тому коридору, — зачем нужен прозрачный балкон? А?..» Коридорчик закончился тупиком с дверью, на которой было начертано несколько рун.

Зеркало Неупущенных Возможностей — разобрала, хоть и с трудом, Синеглазка.

Дверь, возможно по ошибке, оказалась открытой.

И за ней действительно стояло Зеркало, стекло размером ровно в человеческий рост.

Больше в комнате ничего не было. Да туда больше ничего бы и не влезло — настолько она была мала. Сделав шаг вперед, Синеглазка заняла все свободное пространство. Еще шаг — и она уткнулась бы носом в Зеркало.

Стекло, которое почему-то не отражало принцессу (что должно было бы делать обычное зеркало), как будто вздохнуло, почувствовав рядом человека, и немного посветлело.

Принцесса предусмотрительно шагнула назад. Стекло потемнело и застыло.

В течение долгой минуты Синеглазка размышляли о том, сколько замечательных возможностей упустила она хотя бы за одну только последнюю неделю... Правда, в следующую минуту она вспомнила, что папа Король не раз говорил ей: «То, что ты выбираешь каждую минуту, — это и есть твоя жизнь. Не надо пытаться повернуть ее обратно. Надо смотреть в настоящее». Ей это было не до конца понятие), но Зеркало, судя по всему, как раз предлагало попробовать наверстать упущенное.

Интересно, как оно работает?..



Любопытство взяло верх, и Синеглазка решительно сделала шаг вперед. Затем — еще один. Она уже подошла вплотную к Зеркалу...






Синеглазка нахмурилась. Ведь Чародей просил ничего не трогать здесь. Она ничего не боялась, но... просто было неудобно. Она ведь в гостях...



Стекло пошло волнами, будто водная поверхность. И заметно посветлело.

Сердце Синеглазки забилось чуточку быстрее. Что теперь?..

Зеркало ожило. Протяни руку, казалось принцессе, и та пройдет сквозь стекло.

Она протянула руку, и та... прошла сквозь стекло. Как сквозь воду.

Что делать дальше, теперь было понятно.

Синеглазка шагнула в Зеркало...

Какие-то цветные искорки замелькали перед глазами принцессы.

Пола под ногами у нее уже не было. Но в то же время она и не падала.

Хотя вокруг была пустота. Полная пустота. Самая пустая пустота, которую ей доводилось когда-либо видеть.

От этой пустоты Синеглазке страшно захотелось спать. Она попробовала пошевелить руками, потом ногами, но ничего не вышло.

А искорки, водящие хоровод в окружающей девочку пустоте, убаюкивали, усыпляли.

Принцесса закрыла глаза. Но огоньки не исчезли.

«Где это я?..» подумалось нашей путешественнице, и она провалилась в сон...

Принцесса Синеглазка проснулась утром того дня, когда в Намок должен был приехать Странствующий Маг.

И когда тот появился в небе над парком в санях, рассыпающих фейерверки, она даже и не вспомнила, что уже однажды видела это...

Синеглазка, вздохнув, закрыла дверь перед Зеркалом Неупущенных Возможностей.

Она ведь и так уже сделала невидимый балкон видимым. Хватит необдуманных действий!

Принцесса вернулась в главный коридор и уже подходила к залу — шахматной доске, как вдруг совсем рядом с ней, буквально за спиной, раздался голос.

— К нам гости! — сказал голос весело.

Синеглазка подскочила на месте и, возможно еще в воздухе, развернулась.

Сзади никого не было.

Синеглазка почему-то топнула ногой. Сердце прыгало у девочки где-то в горле.

— Кто здесь?! — тоном настоящей принцессы, которая не должна ничего бояться, воскликнула она.

— Здесь гости! — услужливо ответил голос. Он исходил откуда-то из стены.

— Ты кто?! — как можно строже спросила Синеглазка.

— Я шар, — ответил голос тем же веселым тоном. Как будто быть шаром — это уже весело.

Только сейчас Синеглазка поняла, что звуки издает действительно шар, стоящий на подставке в- нише. Она бесстрашно подошла поближе и увидела, что шар уже не темный и матовый, а светится изнутри и показывает какие-то картинки.

— К нам гости! — повторил голос из шара. — Кажется, эльфы!

Присмотревшись, принцесса догадалась, что на поверхности шара не просто движутся картинки, а видны настоящие эльфы на лошадях. Один из которых уже спешился и подходил в этот момент к террасе.

К террасе! Синеглазка каким-то образом видела террасу Дома Чародея!..

Меж тем эльф, высокий, стройный и белокурый, как все эльфы, поднялся по ступеням, а взгляд шара следовал за ним. Шар следил за идущим.

Нет! Не шар!..

Синеглазка восхищенно вздохнула, когда сообразила, что следит за эльфом не к то иной,

как ворон со стеклянными глазами, сидящий на шесте у входа. И каким-то магическим образом ворон показывает то, что видит, ей, Синеглазке, через шар.

Гость подошел к двери и попробовал открыть ее. Но безуспешно.

— Впустить гостей? — вежливо, но все равно каким-то неуместно веселым тоном, поинтересовался шар.

— Если это друзья, то да, — важно сказала девочка голосом настоящей принцессы.

— Скорее всего, это друзья, поскольку я уже видел их в Доме, — сообщил шар беззаботно. — Но впустить я их не могу, поскольку я не знаю, угодно ли это моему хозяину. А поскольку моего хозяина сейчас нет здесь, я не вправе принимать решение за него и не могу впустить в его Дом, хозяином которого он является даже в свое отсутствие, людей, эльфов либо любых других гостей без его собственного на то разрешения.

Синеглазка запуталась во фразе шара уже после пятого слова, но все же поняла, что впускать гостей тот не собирается. Она хотела было возмутиться, но тут...

— Чародей! — вскричал эльф и, повернувшись, посмотрел через шар прямо на Синеглазку. — Открывай, если ты дома! Это Лаайл, у нас беда!

Девочка отшатнулась, так велико было ощущение, что эльф сейчас просто выберется из шара сюда, в коридор.

— Это не Чародей! — призналась принцесса тихо.

— Кто говорит? — нахмурился гость, и Синеглазка увидела тоненькую засохшую уже струйку крови у него на виске.

— Это Синеглазка! — громко и четко сказала принцесса, она поняла, что Лаайл не видит ее и уж тем более не проникнет сюда через шар.

— Какая такая Синеглазка? — растерялся эльф. Было видно, что мыслями он не здесь.

— Синеглазка, дочь Короля этих земель, — сказала принцесса.

— Что там такое? — послышалось со стороны остальных эльфов. — Где Чародей?

— Сейчас узнаю! Подождите... — успокоил их Лаайл и приблизил лицо к поверхности шара. — Ваше Высочество, прошу прощения за невольную грубость.

— Ничего, — улыбнулась Синеглазка.

— Вы не могли бы сказать, где сейчас Чародей? — торопливо спросил эльф. — Судя по всему, дома его нет?..

— Да, вы правы, дома его нет. А что случилось?

— Ну почему сейчас?.. — Эльф пробормотал это себе под нос, Синеглазке даже показалось, что он застонал. — Ваше Высочество, а когда он обещал вернуться?

— Точно не знаю, — пожала плечами принцесса. — Наверное, через несколько часов.

— Через несколько часов! — воскликнул эльф. — Все пропало!.. Они сожрут плотину!

— Что пропало? — строго спросила принцесса голосом настоящей королевы.

— Ваше Высочество, дело в том, что на наш город, тот, что ниже по реке, за вашей границей, напали эти отвратительные камнееды, чтоб им было пусто!.. Мы пытались оттеснить их, но ничего не выходит. Нашим лучникам с ними не справиться!..

Синеглазка почувствовала, как королевская кровь закипает в ней. Пускай она еще только принцесса, но она не должна допустить несправедливости!

Эльфы всегда были добрыми соседями их Королевства. Король и Королева часто принимали их в замке и не раз сами отправлялись с визитом в их город...

Город... Зачем камнеедам деревянный город эльфов?

— А для чего камнеедам нападать на ваш город, эльф? Он же из дерева!

— Им нужен не город! — отвечал Лаайл, который, похоже, уже углубился в размышления о том, как поступить, учитывая отсутствие Чародея. — Они хотят сожрать каменную плотину на реке. Если они это сделают — городу крышка. Нас просто затопит!

Синеглазка задумалась.

— Впускать гостей? — проснулся вдруг шар.

— Да, — сказала принцесса.

— Да, — сказал Лаайл, который, конечно, не слышал голос шара. — Просто затопит.

— К сожалению, милая девочка, я не могу этого сделать, поскольку мой хозяин сейчас... — снова затянул свою песню шар.

— А зачем ты тогда спрашиваешь? — возмутилась «милая девочка».

— Это моя работа, — ответил шар.

— Что я спрашиваю? — озадаченно поинтересовался эльф, заметно приунывший.




— Простите, это я не Вам, эльф, — сказала Синеглазка.



Да, ничего не оставалось, кроме как ждать, когда вернется Чародей.






Ее мысли лихорадочно метались. Она еще не знала как, но понимала, что должна что-нибудь сделать. Прямо сейчас.






— Наверное, надо ждать, когда вернутся Чародей и Маг, — сказала принцесса. — Вместе они обязательно придумают, как помочь вам.

— Ладно! — Эльф Лаайл махнул рукой. — Мы не можем сидеть здесь несколько часов, пока наш народ бьется с камнеедами. Ваше Высочество, прошу Вас, передайте Чародею то, что я рассказал Вам. Может, они с Магом и успеют что-нибудь сделать...

Эльф бегом вернулся к своим, вскочил на коня, и отряд почти бесшумно исчез в лесу. Как будто его и не было.

Когда через пару часов Маг и Чародей вернулись в Дом на Краю Леса, они нашли Синеглазку спящей в кресле на первом этаже. Едва услышав рядом знакомый стук тяжелых каблуков, та вскочила на ноги и, отчаянно



жестикулируя, сбивчиво, но все же понятно выложила все о беде, приключившейся с эльфами. Про невидимый балкон, который она сделала видимым, Синеглазка решила умолчать. Сейчас не время... да и Чародей, может быть, ничего и не заметит.

Чародей тут же отправился наверх, сказав, что пошлет к городу эльфов какого-то коршуна. А Маг в это время мерил гостиную своими громадными шагами. И крутил в руках кончик бороды, да так яростно, что принцессе оставалось только удивляться, что та еще цела.

Когда, грохоча сапогами, вниз сбежал Чародей и уже открыл рот, чтобы что-то сказать, Маг поднял вверх указательный палец, и оба одновременно произнесли:

— Скалопилы!

Если про мерзких камнеедов, каменных от ног до головы, Синеглазка что-то и знала, то про скалопилов слышала впервые. Хотя по воодушевлению Мага и Чародея поняла, что именно скалопилы смогут здесь помочь.

— Я знаю, в каком мире мы сможем их достать побыстрее! — вскричал Чародей. — Собери сети! Я пойду за щипцами...

Два плаща разбежались в разные стороны. А спустя минуту уже вернулись с необходимыми приспособлениями.

— Теперь — к Резонатору! — взмахнул рукой Чародей.

Но в этот момент вдруг ожил и засветился черный шар в углу гостиной. Такой же, как и в коридоре наверху.

— Постой-ка, это, кажется, долетел коршун. Плащ Чародея переместился к подставке с шаром. Туда же метнулся и более объемистый плащ Мага. Синеглазке показалось, что их хозяева не двигались по полу, как обычно, а скользили над ним. Может, так оно и было.

— Дело плохо! — пророкотал Маг. Принцесса подбежала к ним и заглянула в шар.

Шар показывал реку с большой высоты. Видно было не очень хорошо, но все-таки можно было разобрать, что у плотины, построенной из каменных блоков, идет сражение. Синеглазка видела громадных камнеедов, скопившихся у дамбы, и множество маленьких фигурок эльфов, мечущихся вокруг.

— Одного камнееда эльфы, похоже, развалили, — заметил Чародей, показав на

бесформенную груду обломков у самого берега.
— Наверное, из катапульты...

— Плохо дело, — повторил Маг, — камнееды уже грызут плотину. Быстрее!..

Взлетели полы плаща, Маг переместился к лестнице. Но Чародей, понуро опустив голову, остался стоять у шара. Синеглазка, не понимая, переводила взгляд то на одного, то на другого. Маг, видимо, тоже не мог сообразить, в чем дело.

— Поторапливайся! — прикрикнул он на друга.

— Мы не успеем... — развел руками тот.

— Что значит «не успеем»?! — прогремел Маг. — К Резонатору!!!

— Мы не сможем одновременно собирать скалопилов, переправлять их сюда и отправлять отсюда к реке! — сказал грустно Чародей. — А собирать их можно только ид Ноем...

Маг молча стоял на нижней ступени лестницы и тяжело дышал.



И тут Синеглазка вновь почувствовала, как в ней заговорила королевская кровь.




— Что вы встали, как два камнееда перед деревом? — вскричала она. — Не теряйте времени! За дело!






Важно вовремя понять, когда нужно действовать, часто слышала принцесса от Короля. И сейчас Синеглазке показалось, что наступил именно тот самый момент, о котором он говорил.



— Вы правы, Ваше Высочество! — уже более решительным тоном сказал Чародей. — Я ставлю Ворота у реки, Маг.

Маг коротко кивнул головой и взлетел вверх по лестнице, он отправился настраивать Резонатор.

А Чародей поколдовал над кнопками, расположенными на поверхности, что держала шар. Синеглазка видела, как изображение реки в светящейся сфере стало приближаться, пока весь шар не заполнился видом травы у самого берега. Чародей набрал еще какую-то комбинацию символов, и трава покрылась чем-то светящимся: то ли пленкой, то ли материей. Площадка для высадки скалопилов была готова. В центре шара появилась руна, означавшая (насколько знала принцесса), что все хорошо.

— Надеюсь, они не затопчут площадку. — Чародей потер руки и прошелестел плащом в сторону лестницы.

Синеглазке только и оставалось, что последовать за ним.

Прошло более получаса, прежде чем Магу и Чародею удалось собрать в каком-то (одним им, возможно, известном) мире хотя бы нескольких скалопилов. Принцесса ждала их в зале, где монотонно гудел Резонатор, похожий на огромный камертон. Она мельком успела увидеть серую каменистую поверхность того мира, в котором двое в плащах охотились за неповоротливыми, но крайне остро зубы ми существами.

Уже около десятка напоминающих крабов скалопилов ждало своей участи в стальных клетках на полу около Резонатора. Они клешнями и тремя рядами пирамидальных зубов пытались перепилить и перегрызть прутья клеток, но те были прочнее.

— Спокойнее, — пыталась урезонить их Синеглазка, слабо, впрочем, верившая, что те ее понимают, — тихо, скоро вам будет чем заняться. Еще спасибо скажете...

А скалопилы лишь продолжали скрежетать зубами по стальным решеткам своих узилищ.

— Чародей! Чародей, это твое приспособление?! — донеслось вдруг до Синеглазки с первого этажа.

Она сбежала вниз по лестнице и огляделась.

— Чародей?! разнеслось вновь по всему этажу. Голос шел из шара.

Синеглазка подбежала ближе. Половину поверхности шара занимала голова эльфа со ссадиной на щеке и с растрепанными волосами. Было непривычно наблюдать всегда изящных и ухоженных эльфов в таком виде, и каком предстал Лаайл пиру часов назад, и этот сейчас.

— Чародей и Маг сейчас собирают скалопилов! — сразу же сообщила принцесса эльфу. — Они скоро начнут переправлять их вам!..

— Поздно! — заскрипел зубами эльф, оглянувшись. — Боюсь, что будет уже слишком поздно! Камнееды уже прогрызли дыру в плотине... Наши отступают, чтобы успеть вывезти хоть что-то из города.

Синеглазка плотно-плотно сомкнула губы. Сжала кулаки так, что кончики ногтей вонзились в ладони.

Она ничем не могла помочь. Ничем.

— Я потороплю их! — крикнула она эльфу и бросилась наверх, к Резонатору.

Помощь действительно пришла слишком поздно.

Маг и Чародей отправили нескольких скалопилов к месту битвы, но те не успели даже добраться до ближайшего противника.

Плотина рухнула. Бода ринулась в долину, увлекая за собой парочку зазевавшихся камнеедов. Остальные остались пировать у обломков дамбы. Сражаться с ними теперь не было никакого смысла: большего вреда причинить они уже не могли.

Река затопила большую часть эльфийского города. Эльфам, потерявшим в схватке нескольких воинов, пришлось покинуть любимую долину.

Маг, накручивая на пальцы бороду, сидел на стуле с высокой спинкой у края террасы и задумчиво глядел в лес. Будто кто-то вот-вот должен был оттуда появиться. Чародей раскачивался в кресле-качалке все яростнее и яростнее. Синеглазка начала даже опасаться, как бы он не перевернулся.

На столе остывал чай. Никто не сделал ни одного глотка. Всех одолевали мрачные мысли.

Эх, ну почему же Маг и Чародей не вернулись хотя бы на час раньше? Ну хотя бы на полчаса...

Однако теперь думать об атом было уже нечего.

Король, папа Синеглазки, узнав в тот же день о беде, постигшей эльфов, предложил им переселиться в долину, что находилась выше по реке, на территории его Королевства. Лесной народ принял предложение и построил там вскоре чудесный город.

Синеглазка, со временем ставшая блестящей наездницей, частенько заглядывала к ним в гости. Лаайл научил ее неплохо стрелять из лука. А повзрослевшая принцесса по вечерам, у костра, рассказывала детишкам эльфов страшные истории про грозных камнеедов.

Конец

— Как переправлять скалопилов отсюда к реке? — Лицо Синеглазки выражало решимость». — Я могу это сделать?

Чародей с Магом переглянулись.

— Ну... — Чародей по привычке почесал подбородок. — Если только...

— А почему бы и пот?! прогремел Маг, хлопнув рукой но перилам так, что те задрожали.

— Осторожнее с моим Домом! — воскликнул Чародей (конечно же, в шутку). — Ваше Высочество, извините, что приходится Вас торопить...

— Вперед! И скорее! — воскликнула Синеглазка, опередив его, и помчалась к лестнице. — Научите меня, как это делать!..

Чародей показал принцессе, какие кнопки необходимо нажимать на дощечке, которую он называл пультом. Объяснил, что будет происходить, и предупредил об аккуратности.

Синеглазка внимательно все выслушала, встала у аппарата и положила руки перед кнопками и рычажками. Маг, а затем и Чародей встали на светящийся квадрат полотна перед Резонатором, напоминающим большой камертон. Тот загудел, начав вибрировать, потом окутал охотников за скалопилами серебристым облаком, и... они исчезли. Видимо, отправились в мир, где обитали любители погрызть скалы.

Принцесса впервые видела, как действует волшебство, перемещающее и другие миры и Королевства.

Она стояла не двигаясь, медленно считая про себя до десяти, а потом обратно. Синеглазка слышала, что это успокаивает. Ведь она не должна нервничать — ей предстояло важное дело, от которого зависела судьба целого города эльфов.

Уже через пять минут на светящемся квадрате, названном Чародеем платформой, появился первый скалопил. Похожий на огромного краба с вращающимися клешнями, он пытался перепилить прутья клетки, в которую его запихнули охотники. Он вгрызался в них тремя рядами своих пирамидальных

зубов, но все бесполезно. Стальная клетка была значительно крепче.

Синеглазка (нее же немножко волнуясь) передвинула нужный рычажок. Как и говорил Чародей, пол под клеткой со скалопилом поехал в сторону и отвез диковинного зверя на другой светящийся квадрат. По словам Чародея, выходило, что с этого места скалопила перенесет к реке, к эльфам на помощь. Синеглазка не совсем понимала (точнее, совсем не понимала), каким образом все это действует, но Чародею все-таки было виднее. Ведь это его волшебная аппаратура.

Теперь необходимо было нажать вот эту кнопку слева и, не отпуская ее, вон ту, зеленую.

— Давай, — сказала она скалопилу, — покажи этим мерзким камнеедам!

Принцесса сделала все в точности, как объяснял Чародей, и — о, чудо! — клетка с грызущим ее скалопилом испарилась в золотистом облаке. У реки ее должны были ждать эльфы, которых Чародей обо всем предупредил через своего коршуна, следящего за схваткой у плотины. А потом эльфы откроют замок, и освобожденный скалопил ринется за любимой едой, за камнями. Пилить плотину они не полезут: скалопилы боятся воды.

Добычей им послужат ненавистные камнееды, целиком состоящие из камня.

Но вот появился второй скрежещущим зубами по стили гость. Рычажок, кнопка, потом другая... Он! Еще один у реки!

Хлопок и появилась третья клетка. Принцесса еще не успела переправить ее дальше, как появилась следующая. Дело требовало осторожности. Нельзя, чтобы полклетки стояло в светящемся квадрате, а половина вовне. Ведь тогда к эльфам отправится только половинка скалопила...

Легкая испарина проступила на лбу у принцессы. Третья клетка отправлена успешно. Четвертая... Сосредоточившись, Синеглазка даже не замечала, что до крови прикусила губу. Пятая, шестая, седьмая... Вскоре она потеряла им счет. Все внимание сосредоточилось на нужной комбинации кнопок.

Так прошло пятнадцать минут.

И, когда в квадрате появился Маг, в пропыленном плаще с огромной дыркой у самых сапог, принцесса сосредоточенно повторила необходимые действия и чуть было не отправила того тоже к реке. Благо Маг успел вовремя сообразить, что происходит, и соскочить с движущегося под ним пола.

Ваше Высочество, я думаю на этом можно остановиться, — ласково сказал он.

Синеглазка отсутствующим взглядом посмотрела на Мага. И только через пару секунд поняла, что дело сделано.

Она ни разу не ошиблась! Она все сделала правильно. Все как надо!.. Она помогла эльфам...

Маг обнял уставшую девочку, в которую вдруг превратилась наша смелая принцесса, и погладил по голове.

— Вы молодчина, Ваше Высочество. Король и Королева могут Вами гордиться!

— Ну, как тут? — раздалось со стороны монотонно гудящего Резонатора. — Скалопилов не видно, значит, все в полном...

Маг и Синеглазка обернулись как раз в тот момент, когда Чародей, не заметивший, что пол под ним двигается, попал в светящийся квадрат, отправляющийся к реке.

Фраза его оборвалась на полуслове. Хлопок — и Чародей исчез. Должно быть, переместился туда, где шла битва за плотину.

А все потому, что Синеглазка забыла передвинуть рычаг обратно и отключить кнопки.

Принцесса и Маг стояли у шара, а Чародей, действительно перенесшийся к берегу реки, показывал им, держа своего коршуна в руках, поле битвы.

— Мы вовремя, — говорил он. — Появление? первого же скалопила подняло настоящую панику среди камнеедов. Началась такая кутерьма, что эльфы едва успели отбежать на безопасное расстояние. Эти прожорливые» камнееды, наверное, и не думали, что сами могут стать для кого-то пищей.

В шаре было видно, как неповоротливо улепетывал один из камнеедов, на которого с нескольких сторон бросались более расторопные скалопилы. Да так бросались, что от того только каменные обломки отскакивали.

— Да, неплохой аппетит у скалопилов... — задумчиво произнес Чародей.

Камнееды бежали и никогда больше не возвращались в долину эльфов. Скалопилам отвели место у предгорий, где для них было вдосталь пищи, ведь они предпочитали необработанный камень.

Мага, Чародея и, конечно же, Синеглазку эльфы отблагодарили каждого по-своему.

Принцессе, к примеру, подарили чудесного коня, равного которому не было даже в королевской конюшне.

Король и Королева совсем не ругали Синеглазку за то, что она тайком улетела из Замка, и с этих пор всегда отпускали ее в гости к эльфам (ее новый конь сам знал дорогу в их город). Чародей подарил девочке волшебные ботинки, в которых ноги не уставали (правда, только до той поры, пока ты их не снимешь).

А Маг... Маг взял Синеглазку с собой в следующее путешествие.

Но... это уже совсем другая история.

Конец

— Скажите, эльф, а почему эти мерзкие камнееды не хотят грызть скалы в предгорьях? — спросила Синеглазка. — Это ведь недалеко от вас.

В географии принцесса немного разбиралась. По крайней мере, больше, чем в ботанике и геологии.

— Ванн? Высочество, грустно сказал Лаайл, — эти монстры предпочитают обработанный камень! Он для них — любимейшее лакомство... И переубеждать их бесполезно.

Синеглазка пыталась хоть что-нибудь придумать, но мысли будто бы кружились на одном месте.

— Я вынужден извиниться, Ваше Высочество, — сказал эльф, переминаясь с ноги на ногу. — Пожалуй, нам надо ехать. Ждать мы не можем, там идет битва.

Он поклонился — девочка увидела это на поверхности шара — и пошел к своим.

— Постойте! — вскричала она, осененная вдруг неожиданной идеей. — Остановитесь же!

Эльф развернулся и снова подошел к ворону.

— Да, Ваше Высочество?..

— Я знаю, где есть морс обработанного камня! — выпалила принцесса. — Никому не нужного!

Брови эльфа подпрыгнули вверх. Он заметно оживился.

— Это могло бы помочь! — сказал он, знаком попросив своих спутников подождать. — Где эти камни?

— Это старая башня, почти развалившаяся. Я была там с Исследователем. Она... она там, где...

И тут Синеглазка поняла, что все-таки недостаточно хорошо знакома с географией Королевства. Где находится полуразвалившаяся башня, она толком сказать не могла.

— Где же она, Ваше Высочество? — в волнении спросил эльф Лаайл. — Это хорошая идея, мы сможем с ними договориться!..

— Я... — Принцесса снова запнулась. — Я не смогу объяснить Вам, где находится башня.

— Но почему?! — удивился эльф.

— Я смогла бы только показать, но дверь... Дверь Дома закрыта.

Эльф опять сник.

— Шар, я могу выйти из Дома? — грозно спросила принцесса.

Шар молчал. Скорее всего, он просто не знал, что его называют «шар» и что обращаются именно к нему.

Как же выбраться из Дома, чтобы показать эльфам дорогу к разрушенной башне? Синеглазка нахмурилась.



«Надо просто выломать дверь в этом глупом Доме, который сам решает, кого пропускать, а кого не пропускать!» — решила она и помчалась к двери.

103



Почему-то вспомнился балкон. «Зачем нужен невидимый балкон?» — снова возникло в голове. Принцесса попыталась отогнать несвоевременную мысль. Но... видимо, что-то подсказывало ей правильный ход. Или




ей только так казалось? Не тратя времени на размышления, она бросилась к балкону.



Перепрыгивая через ступеньки, принцесса слетела на первый этаж. Остановилась и огляделась. Выбор инструментов для взламывания двери небольшой. То есть никакой.

Ладно, сначала надо попробовать по-хорошему. Так принцессу учили.

Она подошла к входной двери и попыталась ее открыть. Дверь не поддалась, зато ожил шар в углу гостиной.

— Впустить гостей? — бодро поинтересовался он.

Синеглазку уже начинала раздражать его веселость. И тупость. Неужели он не понимает, что речь идет о судьбе целого города?!

— Да! — крикнула она. — Впустить гостей!

— Я не могу впустить гостей, — ответил шар безмятежно, — поскольку моего хозяина в настоящий момент времени...

— Тогда выпусти меня! — приказала принцесса.

— Я не могу тебя выпустить, поскольку в этом случае гости, в доброрасположенности которых может быть уверен только мой хозяин, которого в настоящий момент...

Синеглазка пнула ногой дубовую дверь.

— Вынужден предупредить, что дверь сделана очень крепкой, — сказал шар радостно. — Помимо этого, на нее наложено сильное заклинание моим хозяином, который...

Не слушая его больше, принцесса подбежала к кладовке, дверь которой тут же отъехала в стону. Осмотрев маленькое помещение, девочка подхватила молоток-самобой, которым умела пользоваться, и помчалась к ближайшему окну.

Она была уверена, что Чародей все поймет и простит ее. Ведь она должна помочь эльфам!

На бегу сказав молотку три заветных слова, принцесса подскочила к стеклу и швырнула инструмент вперед...

Молоток-самобой, размахивая сам собою, мощным тараном врезался в окно.

Синеглазка не знала (хотя могла бы и догадаться), что на все окна и стены Дома на Краю Леса Чародей тоже наложил серьезные

заклинания. Поэтому хорошо хотя бы, что она успела увернуться от отскочившего от стекла инструмента. Потеряв равновесие, принцесса грохнулась па пол. А молоток-самобой просвистел через всю гостиную, своей немалой самобойной силой расколол вазу с читающими стихи лепестками и вонзился в противоположную стену, где и остался мелко подрагивать.

— Ваше Высочество, у Вас все в порядке? — поинтересовался Лаайл из-за двери.

— Да, — сдавленно произнесла Синеглазка и уже громче: — Я не смогу выйти отсюда, эльф. Вам, наверное, стоит ехать...

Когда, спустя пару часов, Маг с Чародеем вернулись в Дом на Краю Леса, они застали Синеглазку спящей в кресле на первом этаже. В дальней стене, издавая недовольное урчание, дрожал молоток-самобой. А по всей гостиной порхали разноцветные волшебные лепестки, одновременно читающие стихи. Под их бормотание, вероятно, и заснула принцесса.

Заслышав знакомый грохот каблуков Мага, девочка вскочила с кресла и, отчаянно жестикулируя, сбивчиво, но все же понятно,




выложила все о беде, приключившейся с эльфами. Не забыв объяснить, что молоток-самобой делает в стене, а лепестки-поэты повсюду вокруг.



«Балкон, балкон, балкон... повторяла она про себя. — Почему балкон должен был быть невидимым?.. Почему балкон...»

Синеглазка остановилась перед окном, за которым был виден балкон с красивыми резными деревянными перилами. Прилипнув носом к стеклу, принцесса осмотрела его сначала слева, потом справа. Слева от края балкона вниз уходила лесенка, а справа точно такая же поднималась наверх.

Вот оно что!

Синеглазка стремглав помчалась к главной лестнице. Надо было подняться на крышу.

Балкон сделан невидимым для того, чтобы никому не захотелось забраться на него снаружи. Ведь мало кто заметит невидимый балкон!

Дверь на крышу открылась с помощью легкого заклинаньица, и принцесса,

пронесшись как маленький ураган мимо распевающего на ветру флюгера в виде птицы-феникса, очутилась рядом со ступеньками, что вели вниз, на балкон.

— Привет! — пропел флюгер ей вслед.

— Здравствуйте, — поздоровалась с ним Синеглазка, поскольку была хорошо воспитана и сбежала по лестнице вниз.

Он миновала третий этаж, спустилась на второй и... Увы, лестницы дальше не было.

— Эльфы! — не растерявшись, закричала принцесса что было сил. — Сюда, эльфы! Обойдите дом!

Эльфы, ждавшие перед террасой, пришпорили лошадей и спустя три секунды уже оказались под балконом, где стояла Синеглазка. Перебравшись через перила, девочка спрыгнула на руки подоспевшего Лаайла.

Тот посадил ее на лошадь перед собой, и отряд, не мешкая, отправился в путь.

Переговоры эльфов и камнеедов прошли успешно.

Каменные монстры согласились оставить плотину и перебраться к разрушенной башне. Обработанных камней там должно было хватить надолго, очень надолго.

Весь город эльфов благодарил принцессу Синеглазку, так вовремя подоспевшую со своей идеей. Устроили даже специальную церемонию чествования по этому поводу. Король и Королева, присутствовавшие там, кажется, даже прослезились.

Эльфы подарили девочке коня, равного которому не было даже в конюшнях Замка. А потом был праздник, продолжавшийся два дня и две ночи.

Маг пообещал взять принцессу с собой и следующее путешествие по другим мирам.

— Эх, очень но взрослому вздохнула Синеглазка, которая начала чувствовать ответственность за свое Королевство, еще, оказывается, есть столько неизвестного в наших землях и столько всего нужно здесь сделать...

Но от приглашения Мага не отказалась.

Конечно! Кто же отказывается от приключений?!

Конец

Когда сани, основательно встряхнув Синеглазку, наконец приземлились, она только затаила дыхание и осталась сидеть на месте. Честно говори, принцесса решила, что Маг жутко рассердится, когда увидит ее.

Конечно, рассердится... Она бы тоже, наверное, рассердилась, если б кто-то тайком пробрался в ее повозку.

Синеглазка вздохнула. Не решившись выбраться наружу сразу, девочка теперь все меньше и меньше хотела это сделать. Так всегда бывает, если не уверен в чем-то.

А тут еще и чей-то другой голос послышался.

«Наверное, Чародей», — подумала девочка. Она видела его как-то пару раз при дворе, но толком не помнила, как тот выглядит. Разве что припоминался плащ (как у всех уважающих себя волшебников) да вытянутое лицо без бороды.




— А-а, приветствую Вас, друг мой! произнес голос. Вы как раз вовремя. Я подготовил карту и нес оборудование.

— Рад Вас видеть, дорогой Чародей! — отозвался громоподобный голос Мага. Покажите же, что Вы собрали, дайте испить Вашей чудесной тонизирующей воды и в путь...

— Прошу Вас, проходите, — радушно пригласил Чародей.



Бедной Синеглазке, столько натерпевшейся за время полета, вдруг так сильно захотелось воды, что она не выдержала... и распахнула крышку.






Синеглазка вздохнула еще тяжелее. Ничего не оставалось как сидеть и ждать...



— И я хочу чудесной тонизирующей воды! воскликнула она, выпрыгивая из багажника саней как чертик на пружинке.

Прямо перед ней стояли Маг, успевший снять пока только одну перчатку, и Чародей в длинном плаще, висящем на его худом теле, будто на вешалке. У обоих были открыты рты, а глаза по размеру походили на большие королевские монеты.

— Дорогой Чародей, дайте, пожалуйста, и мне Вашей чудесной воды! — снова попросила Синеглазка, подходя к двум застывшим фигурам.

Два изваяния отшатнулись. Оба волшебника просто потеряли дар речи.

— Милый Маг. — Принцесса настигла одного из них и схватила его за руку, ту, что была еще в перчатке. Маг не успел ее отдернуть. — Простите меня и не злитесь,

прошу Вас. Я так хотела отправиться в путешествие, но не знали, как сказать Вам об атом! Так и получилось, что...

Она смущенно кивнула в сторону саней с открытым багажником.

— Да это же наша принцесса!.. сумел наконец-то вымолвить Чародей.

— Да, дорогой Чародей. — Синеглазка сделала книксен.

— Ваше Высочество, добро пожаловать в скромную обитель одинокого отшельника. — Он жестом указал на огромный деревянный дом, больше напоминающий крепость.

— Здравствуйте, милая принцесса, — оправился от изумления Маг.

Ждать, к счастью, пришлось не так долго.

Не прошло и пяти минут, как оба волшебника вернулись к саням, переговариваясь о малопонятных Синеглазке вещах, бросили какие-то тяжелые мешки на заднее сиденье и, усевшись сами, подняли летающую повозку в воздух.

Второй полет принцесса перенесла лучше. Хотя рядом, заставляя ее вздрагивать, то вдруг принималось что-то стонать (в бочонке слева), то начинало плескаться (в бочонке справа).

Из последних услышанных фраз девочке стало понятно, что сани летят к Паутинному Замку.

Принцесса слышала много различных историй про это место. В большинстве своем — страшных...

Судя по звуку, летающие сани приземлились на каменную поверхность. Синеглазку

подбросило так, что она стукнулась головой о крышку.

— Удачная посадка! — услышала она голос Чародея, когда сани перестали гудеть и шипеть. — Учитывая почти вертикальный спуск...

Я смотрю, Вы уже начертили узор! довольно сказал Маг, и сани покачнулись, освободившись от его веса.

— Дм, вчера, — гордо ответствовал Чародей. Осталось только активировать кристалл и дорисовать линии.

— Тогда помогите достать воду, песок и ветер, многоуважаемый коллега!

Маленькое, но колючее подозрение появилось у принцессы.

— Нет, — остановил друга Чародей, — сначала установите кристалл, дорогой друг, и давайте его запустим. Не то солнце уйдет за башню, и он не успеет набрать силу.

— Вы правы, — согласился Маг.

В течение минуты принцесса слышала шуршание их шагов неподалеку. Интересно, как выглядит все вокруг? И вообще, не пора ли выбираться?..

Но... но что она скажет волшебникам?

Ее сомнения разрешились сами собою.

— Уважаемый Маг, — раздался тут голос Чародея, причем совсем рядом с Синеглазкой, — думаю, что этот вопрос излишний, но все же: песок, вода и ветер собраны Вами на Дальних Равнинах?

— Ну конечно же, уважаемый Чародей, — заверил коллегу Маг. Мы же имеете дело с профессионалом...

— Нисколько не сомневался, — удовлетворенно заметил Чародей. У старых приятелей давно вошло в привычку постоянно подтрунивать друг над другом. — Я достану ингредиенты ...

Маленькое колючее подозрение, ворочавшееся в душе принцессы, превратилось в Большое Колючее Подозрение. Ну да ладно, когда-то это все равно должно было случиться...

— Поторопитесь, — посоветовал Маг откуда-то издалека, и голос его раскатился эхом меж стен, которые, похоже, окружали место посадки. — Узор уже начинает пульсировать!

Синеглазка собралась с духом и улыбнулась улыбкой настоящей принцессы.

Крышка распахнулась, обдав девочку солнечным светом, заставившим ее чуть-чуть

прищуриться. Она поднялась во весь рост и вежливо поклонилась остолбеневшему Чародею.

— Здравствуйте, — сказала принцесса, продолжая улыбаться.

Чародей стоял как изваяние, не в силах вымолвить ни слова.

— Ну, что там?! — нетерпеливо крикнул откуда-то Маг.

Чародей, не находя сил произнести что-либо, только сделал неопределенный жест в сторону Синеглазки и пожал плечами.

Принцесса огляделась. Сани, похоже, стояли во внутреннем дворе Паутинного Замка, выложенном каменными плитами. Двор окружали высокие темные стены, кое-где поросшие мхом и даже обычной травой. На плитах светился странный рисунок, занимавший почти половину двора. Вдали, около подставки с блистающим в лучах солнца кристаллом, стоял Маг. Узор заканчивался у его ног. Только линии были не соединены.

— Ваше Высочество, если не ошибаюсь?.. — вымолвил наконец Чародей. И не нашел ничего лучшего, как зачем-то спросить: — Что Мы здесь делаете? В такой час?..

— Дорогой друг, не были бы вы так любезны и не поторопились бы... — Маг оборвал фразу на полуслове, когда подошел ближе и увидел мило улыбающуюся причину молчания своего друга.

— Принцесса?.. — не поверил он своим глазам и даже закрыл их и открыл снова, надеясь, видимо, что ему показалось. — Откуда Вы ее взяли, Чародей?

— Это у Вас, уважаемый коллега, надо спросить, зачем Вы посадили Ее Высочество в багажник, — снова пожал плечами Чародей.

Синеглазка выпрыгнула из саней и подбежала к Магу.

— Простите меня, милый Маг! — затараторила она. — Мне так хотелось отправиться с Вами в путешествие! Ну хоть куда-нибудь... В приключение, понимаете?! В любое! Я только не знала, как Вам сказать, и... и...

Плечи принцессы поникли. Она засунула руки в карманы штанов (одета она была по-походному) и тяжело вздохнула. Пальцы ее стали механически пересыпать песок, оказавшийся и карминах, видимо, после прыжков с Песчаной горы у Озера.

Маг сначала нахмурился, но потом лицо его посветлело. Да и Чародей заулыбался.

— А принцесса-то у нас не промах! — рассмеялся он, подмигивая Магу. — Совсем как Король в юности. Помните, уважаемый Маг?

Маг ласково похлопал девочку по плечу.

— Ладно, Синеглазка, о приключениях и путешествиях поговорим чуть позже, — сказал он совсем не сурово, так, что принцесса просияла снова. — У нас сейчас тут куча важных дел, залезайте пока в кабину. А нам надо кое-куда ненадолго отлучиться...

— Да, — кивнул головой Чародей подтверждая.

— ...Вы посидите пока здесь, а мы вернемся так быстро, что Вы, Ваше Высочество, не успеете досчитать и до пятисот одного.

Синеглазка подумала про себя: «Интересно, почему до пятисот одного, а не до пятисот?», но задала более важный вопрос:

— А я не могу отлучиться с вами?

— К сожалению, принцесса, это невозможно, — ответил Чародей. — Дело может оказаться опасным.

А Маг уже склонился над багажником своих летающих саней.

Очередное Большое Колючее Подозрение посетило Синеглазку. Она снова опустила глаза.

— Тысяча вольт и зубы дракона!!! — вскричал Маг, резко распрямляясь и ударяясь головой о крышку багажника. — Не может быть!..

— В чем дело? — обеспокоенный поведением своего обычно уравновешенного коллеги, Чародей развернулся к нему.

— Принцесса! — Маг усиленно тер ушибленное место. — Только не говорите мне, что Вы вытащили отсюда бочонок с песком!

Синеглазка очень грустно вздохнула. Приключение как-то не удавалось. Пока она все только портила.

— Да, — призналась она тихо. — Произошло именно это, дорогой Маг. В багажнике не хватало места, и я вытащила бочонок с песком...

Чародей вцепился себе в волосы. Взгляд Мага метался по двору Замка, он что-то судорожно пытался сообразить.

— У тебя нет здесь никаких запасов песка? — бросил Маг коллеге. В такие минуты они переходили на «ты».

— Только из Блуждающих Равнин. Сам понимаешь, это не подходит.

— Да уж. Потом сами не будем знать, куда вернулись...

Светящийся кристалл в другом конце двора издал мелодичный звук.

— Начинается! — воскликнули одновременно Маг и Чародей.

— Надо использовать хотя бы воду и ветер! — спохватился последний.

Каждый схватил по бочонку, и оба понеслись к недорисованной части узора. Синеглазке показалось даже, что ноги их не касались каменных плит.

А может, так оно на самом деле и было.



Синеглазка, и так уже достаточно натворившая, покорно забралась в сани. Как и просил Маг.

122



Синеглазка бросилась следом. Сама еще не зная для чего.

126

Две фигуры в плащах меж тем суетились у кристалла, который начал вспыхивать разными цветами. Порой до девочки доносились слова и выражения, не совсем, как казалось Синеглазке, приличествующие уважаемым волшебникам. Такие, например, как: «арктангенс низкий» или «синусоида недоведенная».

Принцессе было жутко неудобно, что она так неудачно все устроила. «Теперь, — думала она, — Маг никогда не возьмет меня с собой...»

В этот момент узор, начертанный на плитах, будто бы задрожал. Кристалл заискрился всеми цветами радуги, издавая непрерывный мелодичный звук. Волшебники побросали бочонки, из которых уже была вылита вода и выпущен ветер. Маг повернулся к Синеглазке и прокричал:

·•·.·•·.· - Ваше Высочество! Если мы не вернемся, когда Вы досчитаете до пятисот, то посчитайте до пятисот еще раз. Если нас все еще не будет, то нажмите и долго держите красную кнопку на пульте саней...

От полос, составляющих узор, вверх поднялись светящиеся серебристые стены. Волшебники стояли среди них. Принцесса подскочила на месте. У нее захватывало дух: она впервые видела, как перемещаются в другие Королевства.

— ...И они, — продолжал Маг, — отвезут Вас во дворец!..

— Возвращайтесь быстрее!.. — успела только крикнуть Синеглазка.

Светящиеся стены в одно мгновение опустились, кристалл перестал петь, а Мага и Чародея уже не было во дворе Паутинного Замка.

Принцесса осталась одна.

Солнце скрылось за квадратными зубцами башни Паутинного Замка. На двор упала тень, и это было даже приятно: до сих пор стояла настоящая жара.

Принцесса Синеглазка считала до пятисот. Дыхание у нее выровнялось, лишь когда она дошла до третьей сотни.

— Пятьсот... — вслух сказала Синеглазка.

Но ничего не происходило.

Линии узора на плитах оставались безжизненными. Кристалл едва-едва мерцал вдалеке.

Ничего.

Как и договаривались, она досчитала до пятисот еще раз.

«Вдруг я считала очень быстро?» — подумала принцесса. И досчитала до пятисот в третий раз.

Потом еще...

И только когда на Паутинный Замок стали опускаться сумерки, Синеглазка, утирая слезы, надавила на красную кнопку, которая должна была отправить сани во дворец.

Несколько месяцев про исчезнувших волшебников в Королевстве ничего не было

слышно. И хотя все убеждали Синеглазку, что она тут ни при чем: Маг и Чародей наверняка, если хотели бы, могли и не отправляться в другие миры из Паутинного Замка в тот злополучный день, все равно принцесса считала, что во всем виновата именно она.

Волшебники объявились в Замке в канун празднования Нового года, и королевская семья провела в Каминном зале немало вечеров, слушая удивительные приключения Мага и Чародея в далеких мирах, но...

... это уже совсем другая история.

Конец

Оба волшебника, не замечая присутствия девочки рядом, открутили крышки у бочонков и взялись за дело.

Маг, осторожно выливая воду, дорисовал линии узора, сходящиеся теперь к кристаллу, потом несколькими каплями оросил кристалл. Тот замигал поочередно разными цветами.

Чародей тем временем положил свой бочонок на каменную плиту и направил ветер с Дальних Равнин вдоль светящихся линий рисунка. В воздухе над полосами запрыгали искорки.

— Хоть какого-нибудь песка, чтобы дорисовать!.. — выдохнул Маг, отставляя бочонок в сторону и вытирая со лба пот. — Тысяча герц и распроклятый арктангенс!

Принцесса подумала, что такие выражения не очень-то подходят уважаемому волшебнику, но ничего говорить не стала. Она была

воспитанной девочкой и старалась не делать замечаний старшим.

— Да уж, недогнутая синусоида и свора нетопырей! — согласился Чародей, отбрасывая свой бочонок. — Неизвестно теперь, где будем выбираться...

Он обернулся и увидел стоящую в двух шагах от них Синеглазку.

— Ваше Высочество! — вскричал он уже во второй раз. — Что Вы здесь делаете?!

Кристалл, установленный на каменной чаше, к которой протянулись все линии узора, вдруг заиграл одновременно всеми цветами радуги и запел чарующим мелодичным голосом. «Голосом», — подумала Синеглазка, потому что просто на звук это похоже не было.

— Принцесса, быстро выходите из рисунка, — твердо сказал Маг, направляясь к девочке.

Та, засунув руки в карманы, снова растерянно пересыпала между пальцами попавший туда когда-то песок.

— Прошу Вас, Ваше Высочество, это может быть крайне опасно...






Синеглазка поняла, что настаивать бесполезно, и вышла из узора. Маг крикнул ей вслед:






— Я знаю, — сказала принцесса, все для себя уже решившая. — Но я отправляюсь с вами!..






Глаза принцессы вдруг засияли. Она вытащила из кармана руку. — Вот! — воскликнула она, выставив вперед открытую ладонь, полную песка.



— К сожалению, это невозможно! — закачал головой Маг, подходя ближе.

— Возможно! — уверенно сказала Синеглазка, на всякий случай отступая на шаг назад.

— Что мы скажем Королю? — попытался убедить ее Маг, приближаясь.

— Вы скажете ему, что я достаточно взрослая, чтобы решать за себя самой!

— Наша принцесса — вылитый Король в ее годы... — улыбнулся Чародей.

В этот миг от полос узора, начертанного на каменных плитах, вверх поднялись сверкающие серебристые стены. И Маг, и Чародей, и принцесса оказались окружены ими.

— Ну вот, — сказал Маг. — Теперь уже поздно... Король выдворит нас из Королевства!

— Если мы вообще найдем, как туда вернуться... — мрачно заметил Чародей.

Кристалл запел громче и пронзительнее.

Принцесса во все глаза смотрела по сторонам. Синеглазка впервые видела, как происходит перемещение в другие миры. Тем более — с ее участием.

Да, она все же попала в Приключение.

— К тому же, — вернулся к невеселой теме Маг, — мы даже не знаем точно где, собственно, теперь окажемся.

Синеглазка прислушивалась к своим ощущениям: все-таки не каждый день выпадает перемещаться в другой мир. Но, как ни странно, ничего особенного не чувствовала. Сверкающие все ярче стены стали слепить глаза, кроме них девочка уже ничего не видела.

— Ну уж теперь терпите, Ваше Высочество, — сказал Маг где-то рядом. — Во-первых, не пугайтесь, А во-вторых, можете закрыть глаза и заткнуть уши, если хотите...

Принцесса выполнила и то, и другое. И очень вовремя: вокруг все вспыхнуло, а всплеск звука заложил уши обоих волшебников.

— Можно открывать глаза, Синеглазка, — раздалось прямо у нее над головой.

Она так и поступила.

Все трое — Маг, Чародей и принцесса — находились в большом вытянутом помещении, отдаленно напоминающем зал для танцев в Лесном Доме Короля. Разве что стены здесь были не из дерева, а из... чего-то гладкого и блестящего. Синеглазка в жизни не видела такого материала.

— Мы где? — спросила она.

— Кажется, я знаю этот мир, — сказал Маг, оглядываясь. — Давайте немножко пройдемся и проверим. Если это он, то я знаю, как отсюда выбираться.

— А я здесь не был, — разочарованно хмыкнул Чародей. — Почему Вы, уважаемый друг, не показывали мне его?

— Тут нет ничего интересного, — пожал плечами Маг. — Все люди, его населяющие, перестали пользоваться тем, что на самом деле есть вокруг них. Они надели на себя шлемы, которые показывают им выдуманные ими же истории, и костюмы, которые передают их телам выдуманные ощущения... Да вы сейчас сами увидите.

И он решительно повел спутников туда, где в стене был виден дверной проем.

По дороге Синеглазка дотронулась пальцами до чудесного материала стены. Стена была гладкая и как будто мягкая.

— Из чего она? — поинтересовалась принцесса.

— Они называют это воздухопластик, — ответил Маг.

— Красиво, но дерево лучше, — серьезно заявила Синеглазка. — Оно — живое.

Из этого помещения они попали еще в одно, точно такое же. Только в нем были люди.

Чародей и принцесса в первое мгновение остановились, но Маг подтолкнул их вперед.

— Они нас не видят! — успокоил он спутников. — Посмотрите, они в своих шлемах.

Все люди в зале были одеты в одинаковые облегающие одежды серого цвета, у каждого на голове был шлем. Но только не рыцарский, как после слов Мага подумалось принцессе, а похожий на большой шар, сделанный, кажется, из того же, что и стены.

«Здесь все как будто бы неживое», — казалось Синеглазке.

Множество людей ходило туда-сюда, стояло, садилось на тумбы, двигало руками, поднимало с пустых столов несуществующие вещи. Все

вроде бы были заняты чем-то очень важным, но — о, загадка! — в помещении не было ни одного предмета. Вообще ничего, что могло бы объяснить их поведение.

— Что они делают? — тихонько спросила принцесса, снова остановившись и потянув Мага за рукав плаща.

— Можешь говорить нормально, они тебя не услышат, — успокоил тот. — Я же говорил: они живут в выдуманном мире. Эти шлемы показывают им то, что они захотят.

— И им кажется, что они что-то делают, что-то берут, что-то ставят на место? — начал понимать Чародей, глядя на ближайшего к ним человека, который осторожно нес что-то в руках. Хотя в руках ничего не было.

— Именно, — подтвердил Маг. — И не только! Они думают, что принимают пищу и что переодеваются, думают, что путешествуют, что разговаривают друг с другом... А на самом деле даже не знают того, кто находится сейчас рядом.

— Это ужасно! — нахмурившись, Синеглазка закачала головой. — Бедненькие...

— А почему они не наталкиваются друг на друга? — спросил Чародей. Его очень интересовало все новое.

— Все их выдуманные миры контролирует Система автоматов, она следит за тем, чтобы миры и люди не пересекались.

— А чем же они питаются на самом деле? — задал новый вопрос Чародей.

— Их костюмы обеспечивают тела всем необходимым.

— И они не могут даже полежать на лужайке, под солнышком, и послушать лесных птиц? — Синеглазка очень переживала.

— Ну почему же! — улыбнулся Маг и показал на одного лежащего человека. — Вот он, может быть, сейчас именно этим и занят...

— Ужасно... — повторила Синеглазка, чуть не плача от жалости. — Ведь это же все... это же все неживое!..

— Ужасно не это, — сказал Маг и поманил спутников к огромному темному прямоугольнику на стене. — Дорогой коллега, милая принцесса, посмотрите сюда.

При их приближении прямоугольник стал прозрачным — это было окно. Синеглазка ахнула, а Чародей хмыкнул.

Они стояли на одном из этажей высокой-превысокой башни. И сквозь стекло было видно, что где-то там, далеко внизу, все покрывает зелень. С высоты птичьего полета Синеглазка видела лес, огибающую его реку и даже море, начинающееся где-то у горизонта.

— Они не знают об этом? — спросила пораженная принцесса.

— Знали когда-то. — Маг накрутил кончик бороды на палец, ему тоже было жалко жителей этого мира. — Да только давно забыли. Они решили, что, кроме мира, что они видят внутри шлема, больше ничего нет...

— Ужасно!.. — в третий раз сказала принцесса.

— Ладно, идемте, — позвал Маг. — Пора выбираться отсюда.



— Да, конечно, — охотно согласилась Синеглазка. Это Королевство совсем ей не нравилось.




— Нет, — запротестовала Синеглазка. — Раз уж мы здесь, надо осмотреться как следует.



Маг привел Чародея и принцессу в укромную комнату, в которой никого не было. Зато там было полно каких-то больших коробок, волшебники называли их между собой «Аппаратура».

В дальнем же конце помещения красными полосами, нарисованными на полу, было отгорожено небольшое пространство. У стены стоял, как показалось Синеглазке, огромный камертон. Размером с принцессу. Его волшебники называли «Резонатор».

— Ты здесь нашел все необходимое? — спросил Чародей у коллеги, пока тот возился с какими-то кнопками на одном из ящиков. Вроде бы бормоча заклинания.

— Да, — махнул головой тот. — Здесь просто залежи великолепнейшей техники. Если бы люди тут не забыли бы напрочь, что существует еще и магия, они горя бы не знали...



— Мне показалось, что они и так горя не знают, — заметил Чародей.

— Да, возможно, именно такая жизнь им и кажется идеальной, — пожал плечами Маг.

Его манипуляции с кнопками привели к тому, что квадрат пола за красными полосами засветился, а камертон загудел.

«Нет, — подумалось Синеглазке, — я бы ни за что не променяла свое Королевство на эту подделку со шлемами!»

Монотонное гудение Резонатора стало громче. Квадрат пола заискрился.

— Ну вот, Ваше Высочество, — Маг жестом пригласил принцессу пройти за красную полосу, — можно отправляться домой...

— Надо будет обязательно сюда вернуться. — Чародей, проходя следом за Синеглазкой, задумчиво тер подбородок. — У меня есть кое-какие интересные идеи насчет этого мира, многоуважаемый Маг...

— Непременно вернемся, достопочтенный коллега, — согласился его друг.

Все трое стояли в центре мерцающего квадрата. Перемещение начиналось. Путешественники возвращались домой.

Синеглазка решила, что вряд ли когда-то захочет вернуться в это неживое Королевство. Хотя напоследок в ее детской голове мелькнула почему-то совсем не детская мысль...

А что, если и она сама живет не в настоящем, а в выдуманном мире?

«Но ведь на то я и принцесса, — подумала Синеглазка, — чтобы разобраться с этим...»

Конец

Чародей с радостью согласился. Он ведь впервые был здесь, и в нем заговорил исследовательский дух. Да и Маг не стал настаивать, в последний раз он был тут очень давно.

Л что .ото за Система, о которой ты говорил и которая всем и всеми здесь управляет? — спросил Чародей, с интересом рассматривая шкафы с какими то огоньками, которыми было заполнено следующее помещение.

— Они сами когда то ее придумали, сказал Маг, взявший на себя роль экскурсовода. — Придумали и забыли. А теперь сами от нее зависят.

— Без этой вашей «Системы» они не смогут жить? — поинтересовалась Синеглазка, которая изо всех сил пыталась понять, как все устроено в этом Королевстве.

— Боюсь, что да, — согласился Маг. — Система полностью их обеспечивает и показывает им то, что они хотят, через шлемы.

Теперь наши герои попали в зал, вдоль стен которого стояли сотни и сотни коробок со светящимися передними стенками. Синеглазка видела, что по каждой бегут и бегут какие-то значки и цифры. «Терминалы», — услышала она непонятное слово, несколько раз повторенное волшебниками.

Вообще-то ее спутники постоянно переговаривались по дороге, да только она мало что понимала. Она ведь была еще не такой взрослой и пока еще совсем не волшебницей.

Это Королевство все-таки навевало на нее грусть. Неужели его жителям нравится жить не по-настоящему? Неужели то, что они видят в своих Шлемах, лучше того, что находится за стенами этого ужасного здания? Лучше, чем солнце, облака, ветер?.. Лучше, чем птицы, деревья и море?..

Нет, она не могла этого понять.

Конечно, она была еще не такой взрослой, чтобы знать, как часто люди перестают замечать настоящий мир вокруг, вообразив себе поддельный. Как они придумывают для себя в нем дела и решают, что важнее этих дел ничего не бывает...

Пока волшебники что-то увлеченно обсуждали, остановившись у очередного шкафа (конечно же, не деревянного, а все из того же пластика), принцесса подошла к одной из коробок со светящейся стенкой. В этот миг все значки, бегавшие по стенке, исчезли. А через две секунды на ней появились три символа. Как ни странно, они были понятны Синеглазке.

Она посмотрела на соседние коробки-терминалы. На тех сияли те же самые руны. «Завершить процесс?» — спрашивали они.

— Эх, если бы только они не забыли, что на свете есть еще и магия! — негодовал меж тем Маг, они с Чародеем продолжали что-то возбужденно обсуждать. — Они могли бы такое сделать, имея эту технику!..

— А может, им нравится то, что они сделали, — возражал Чародей.

У каждой коробки лежала пластина с кнопками. Синеглазка уже нашла на двух кнопках знакомые руны. Одна означала «да», другая — «нет».

«Наверное, я должна ответить, — решила Синеглазка резонно. — Раз уж я здесь...»

Вот только как ответить? Какой процесс хотят завершить эти коробки?

Маг и Чародей двинулись дальше. Размышляющая принцесса пошла за ними.

Сами помещения абсолютно ничем не обличались. Только в следующем снова были люди. Почему-то — все неподвижные. И том зале, что был дальше, тоже никто не двигался.

— В чем дело? — удивился Чародеи

Они проходили мимо неподвижных как изваяния, стоящих в разных позах фигур.

— Понятия не имею. — Маг сам был удивлен. — Я раньше такого не видел...

— Может, что-то случилось? — предположил его коллега.

— Посмотри-ка!.. — Маг заметил и наконец то, что уже видела Синеглазка, Вопрос на светящейся коробке.

Принцесса к этому времени уже все обдумала.

Вопрос, наверное, задает та самая Система. Но кому она может его задавать, гели все люди здесь находятся в своих выдуманных мирах? То есть получается, что кроме нее и



двух волшебников, ответить на вопрос все равно некому. Может, именно у них Система и спрашивает, что делать дальше?..

Синеглазка размышляла и даже не слышала того, что говорил Чародей.

— Система остановила программу! — воскликнул тот. — Понимаешь?.. Она остановила их всех, сделала паузу!

— И она хочет знать, как действовать дальше, — задумчиво произнес Маг. Заканчивать ли какой-то там процесс...

— Интересно, сколько она собирается ждать ответа?..

Не забывайте, Синеглазка все-таки была принцессой. Ее воспитывали как будущую Королеву. Если надо было принять какое-то решение, это надо было сделать в течение десяти вдохов. Если ты принял решение, то делай то, что решил, забыв про все сомнения. Так учили Синеглазку.

Не могу сказать: поступила она по-взрослому, опередив слишком долго рассуждающих волшебников, или же наоборот, по-детски.

Так или иначе...

...Она подошла к коробке, протянула руку к пластине с кнопками и...



надавила на клавишу с руной, означающей «да»...

148



нажала на кнопку с руной «нет»...

150



уверенно ударила пальцем по клавише с еще одной знакомой руной. «Отменить» — означала та...

153

Маг и Чародей, его верный товарищ, не успели помешать принцессе.

«Процесс завершен», — появилось на всех светящихся коробках в этом Королевстве.

Синеглазка поджала губы, ожидая, что же будет дальше. Оба волшебника замерли, как будто прислушиваясь.

Но прислушиваться-то как раз было не к чему. Во всем здании повисла абсолютная тишина. Не гудел ни один из аппаратов, не шумел ни один вентилятор, ни звука шагов ни тем более, голосов. Ни даже дыхания. Ничего.

Система завершила сноп эксперимент, в ходе которого использовала своих же создателей. Теперь они были ей не нужны. Как, впрочем, и этот мир.

— Странно... — только и успел сказать Маг.

И в этот самый миг здание исчезло. Просто испарилось, пропало. Со всей аппаратурой, в

нем находящейся, со всеми людьми в шлемах и одинаковых костюмах, вместе с Магом, Чародеем и вместе с принцессой Синеглазкой.

В этом Королевстве остались лишь поля и леса, реки и моря, птицы и животные. Эксперимент с людьми закончился.

Может, огромное здание, управляемое Системой, появилось где-то в другом мире. Ведь ничто не пропадает бесследно...

Но мне об этом ничего не известно.

Конец

Ни Маг, ни его верный друг Чародей не успели остановить принцессу.

Аппаратура по всему зданию одновременно щелкнула и... снова буднично заскрипела, загудела, замигала огоньками. По всем светящимся коробкам как ни в чем ни бывало побежали, обгоняя друг друга, непонятные значки.

Люди в шлемах и одинаковых серых костюмах встрепенулись и занялись своими обычными делами: начали переходить с места на место, поднимать и ставить что-то невидимое для троих путешественников, садиться и снова вставать.

— Ваше Высочество, а что, если бы здесь сейчас все просто выключилось? — по голосу Мага было заметно, что тот пережил не самую приятную минуту в своей жизни. — Мы могли бы навсегда здесь застрять...

— ...Или, например, все просто исчезло бы, — высказал свою гипотезу Чародей. Он всегда

предполагал самое мрачное, правда, что важно: никогда от этого не приходил в уныние, а скорее, наоборот.

Синеглазка пожала плечами.

— Все хорошо, что хорошо кончается, — философски сказала она. — Теперь, мне кажется, уже можно отправляться домой. Нам тут больше делать нечего...

Не знаю, откуда у нее взялось такое убеждение, но принцессе действительно казалось, что они не случайно оказались в этом Королевстве именно сейчас. Сейчас, когда эта их «Система» спросила, что делать дальше. Синеглазка выполнила свою миссию. Правильно или нет, она, конечно, не знала, но...

— Кажется, да, — согласился с ней Маг.

Он со всех сторон обдумывал ситуацию.

Так или иначе, все равно получалось, что произошло то, что должно было произойти. Хотя... Ну да ладно, он еще поразмыслит над этим.

— Главное, что ничего не взорвалось, — заметил Чародей.

Он намеревался вернуться сюда позже и получше все здесь изучить.

Ни Маг, ни Чародей, ни тем более Синеглазка знать не знали, что Система, управляющая этим зданием и всеми людьми, просто-напросто закончила какой-то свой эксперимент. И теперь, раз процесс не был остановлен, заново начала показывать людям через шлемы то, что они уже видели.

Только люди этого не осознавали. Они, по-прежнему уверенные в себе, повторно стали переживать последнюю неделю.

Не знаю, как долго это Королевство жило закольцованной жизнью. Быть может, Маг с Чародеем, наведавшись сюда еще раз, сумели понять, как действует Система, и изменили что-то...

Все может быть в нашей истории.

Только — не в одной книге.

Конец

Маг с Чародеем не успели ничего предпринять, чтобы остановить принцессу.

Кнопка была нажата.

Все замерли. Ждать можно было чего угодно.

Только никто не ожидал того, что произошло на самом деле.

И Маг, и Чародей, и сама Синеглазка почувствовали — что-то изменилось вокруг.

То ли гудение аппаратуры стало тише, то ли просто изменилась его тональность. Или, может, включилось что-то новое?..

Все трое путешественников прислушивались, оглядываясь по сторонам. Волшебники пока ни слова не сказали принцессе, которую, несмотря на ее королевское происхождение, стоило как следует отчитать. Пять секунд показались бесконечностью.

— Ничего не взорвалось, — подвел итог Чародей. — Уже хорошо.

В этот миг зашевелились люди в шлемах и одинаковых серых костюмах. Один из находившихся неподалеку вдруг закрутил головой и потянулся к шару-шлему.

Маг и Чародей на всякий случай отошли к двери и потянули за собой Синеглазку.

А тот человек нажал на невидимые застежки и... стянул с себя шлем. Принцесса ахнула. Неужели он проснулся?!

Человек с приятным лицом и очень коротко подстриженными волосами осмотрелся, хлопая глазами. Он явно был в недоумении. Прищурившись, он оглядел своих соседей, себя самого, свой шлем. Заметил вдруг троицу у двери. Явно отличающуюся от остальных. Хотя бы тем, что на них не было шлемов.

— Где я? — спросил человек у путешественников.

— Там, где всегда находился, — сообщил Маг.

— Нет, только что я находился в саду и сажал цветы... — возразил человек.

Еще один человек, неподалеку, прикоснулся к застежкам и снял шлем. Округлившимися глазами посмотрел вокруг.

— Где я? — спросил он громко.

К шлему на голове потянулся третий человек, и еще...

— Каждому мы не будем объяснять, — заметил Чародей.

— Однозначно, друг мой, — согласился Маг.

— Вам все показывали в шлемах! — не выдержала и крикнула Синеглазка людям, снявшим шлемы с голов. Оторопевшим и каким-то потерянным. — Все, что вы видели до этого, было только в дурацких шлемах!

— Да, но как же тогда?.. — Кто-то из вернувшихся в реальный мир никак не мог сообразить, что происходит. И что происходило раньше.

Люди по всему зданию снимали шлемы и пытались это понять.

— Давайте-ка пойдем отсюда, — предложил Маг.

— Да, я думаю, они и без нас справятся, — сказал Чародей. — А мы еще как-нибудь наведаемся сюда, проверим...

— Да, — сказала Синеглазка. — Мы сделали, что могли.

Маг и Чародей улыбнулись. Ведь действительно, принцесса сделала то, ради чего их, быть может, сюда и отправила судьба. А они

верили в Судьбу. В ту, которая всегда проверяет тебя, подстраивая разные ситуации. И потом помогает либо мешает в зависимости от того, какой выбор ты сделал.

А принцесса Синеглазка всю дорогу домой, во Дворец, думала о себе и о своем мире. Кто может сказать наверняка, что она сама видит свое Королевство не во сне?.. Что оно на самом деле существует, а не показывается ей в каком-нибудь шлеме...

И что будет, если когда-нибудь ее тоже разбудят?

Принцесса Синеглазка повзрослела, узнала много нового, путешествуя по различным Королевствам, увидела немало интересного, научилась множеству полезных вещей... Но всегда, всю свою жизнь не переставала размышлять над этими вопросами.

И, надо сказать, это ей однажды помогло.

В другой истории.

Конец

— Что это? — не сразу понял Маг.

Звук, издаваемый кристаллом, поменял тональность. Чародей нервно переминался с ноги на ногу.

— То, что вам было нужно! — воскликнула принцесса.

Она тоже понимала, что времени терять сейчас нельзя. Поэтому, не вдаваясь в объяснения, она бросилась туда, где сходились линии узора. Кажется, она все правильно поняла относительно песка и рисунка.

Маг и Чародей не успели ничего сказать, а Синеглазка уже сыпала песок на мокрые дорожки, завершающие узор рядом с кристаллом. Конечно, песка было мало, но принцесса выгребла все, что смогла. И пускай почти невидимой линией, но закончила рисунок. Чародей стоял рядом и не останавливал ее.

— Откуда песок? — только спросил он у девочки.

В этот миг от светящихся полос узора на плитах вверх вдруг поднялись серебристые, мерцающие стены. Кристалл засиял всеми цветами радуги, распевшись не на шутку.

Маг подошел ближе.

Они, все трое, стояли окруженные сверкающей сетью. Синеглазка открыв рот, во все глаза смотрела по сторонам. Она впервые видела, как отправляются в другие Королевства. И уж тем более впервые участвовала в этом сама.

Неожиданно стены в одно мгновение опали, исчезли. Звук кристалла пропал, будто проглоченный наступившей темнотой.

Полной темнотой вокруг.

Принцесса зашевелилась, чтобы проверить — остались ли у нее хотя бы ноги и руки... Ноги, руки и все остальное было на месте. Под ногами даже была какая-то поверхность. По ней, по этой поверхности, шаркнули рядом чьи-то сапоги.

— Маг? — тихо спросила немного напуганная принцесса.

— Да, милая девочка, — отозвался Маг. — Это я... Чародей, ты здесь?

— Конечно, достопочтенный коллега, — откликнулся голос неподалеку. — Вот только где «здесь», хотелось бы знать...

— Сейчас разберемся. — Маг пробормотал какие-то слова.

На некоторое время повисла тишина.

— ... С Озера, кажется, — вдруг сказала Синеглазка.

— Что — «с Озера»? — озадаченно спросил Маг.

— Песок — с Озера, по-моему, — уточнила принцесса.

— А-а... — протянул Маг. — Это хорошо...

Он снова пробормотал те же слова.

— В чем дело? — спросил Чародей удивленно. — Неужели не работает?!

И проговорил то же заклинание.

Безуспешно. Свет не появлялся.

— Ваше Высочество, ни шага в сторону, — предупредил Маг. — Стойте, пожалуйста, на одном месте. Неизвестно, где мы...

Синеглазка знала, что волшебники только что пытались зажечь в воздухе летающие огни. Но почему ничего не получалось?

— Странно, — сказал Чародей.

— Если вы помните, многоуважаемый друг, — сказал Маг, — есть кое-где миры, в которых наши заклинания бессильны. Похоже, это один из них.

— Будем знать... Если бы летающие огоньки зажглись, было бы видно, что Чародей беззаботно пожал плечами. Он за долгие десятки лет научился принимать все так, как есть. А потом уже решать, что с этим делать.

Что же делать? — спросила принцесса. Ей было не очень-то уютно стоять в полной темноте, не зная даже, что находится в двух шагах от тебя.

— Ну, во-первых, — вздохнул Маг, — если мы будем стоять на месте, то через пару минут нас перекинет обратно в наше Королевство. К Озеру, если песок действительно оттуда.

— Главное, — сказал Чародей, у которого была давняя привычка предполагать самое ужасное (что никогда, кстати, не портило его чудесного расположения духа), — чтобы песок не оказался со дна Озера...

Синеглазка нахмурилась.

— Надеюсь, нет, — сказала чуть погодя.

— ... А во-вторых, — продолжил Маг, — во-вторых... хотя нет. Без света я ни шагу здесь

не ступлю. Так что остановимся на первом варианте.



Прошло чуть больше минуты, и воздух вокруг них заискрился снова. Настало время возвращаться.

162



Синеглазка тоже помнила маленькое заклинаньице, рассеивающее темноту. Сама не зная зачем, она тихонечко произнесла его...

164

Окончательно проявились мерцающие стены. Синеглазка увидела неподвижно стоящих рядом Мага и Чародея, тоже прищуривших глаза.

Неожиданно послышалось пение кристалла. И паутина вокруг путешественников, вспыхнув напоследок, исчезла без следа. Звук поющего кристалла тоже.

Что-то обхватило ноги Синеглазки. Она вскрикнула и запрыгала на месте. Маг схватил себя за бороду. А Чародей шумно выдохнул.

Все трое стояли по колено в воде. У берега Озера.

Синеглазка облегченно рассмеялась. И весело продолжала прыгать, обдавая каскадами брызг своих спутников. Она все-таки была рада вернуться домой. Хоть настоящего путешествия и не получилось.

— Да, вот только до саней придется добираться пешком, — сказал Чародей.

— Без песка, уважаемый коллега, — заметил Маг, — нам, возможно, пришлось бы добираться до них не один месяц.

— Это если бы нам повезло, — добавил тот.

Маг и Чародей вышли на берег, они улыбались.

По выражению их глаз принцессе показалось, что она все-таки может надеяться на новое путешествие вместе с ними.

Может, более предсказуемое, но, несомненно, более интересное.

Конец

В воздухе повисло синеватое свечение.

У Синеглазки было пока не много волшебной силы, оттого сияние вышло слабым. И вряд ли могло долго продержаться.

— Что это?! - удивился Маг. Он оглядывался по сторонам.

— Это я наколдовала, — призналась принцесса.

Она различала неподалеку стены, сложенные из кирпичей. Путешественники находились, скорее всего, в каком-то подвале. Об этом можно было догадаться еще и по прохладе, стоявшей вокруг.

— Но... — начал Маг. — Но как получилось, что наши...

— Все просто! — объяснил ему Чародей. — Песок, которым дорисовали узор, — это песок Ее Высочества! Поэтому только Ваша волшебная сила, принцесса, здесь действует.

Свечение начало тускнеть.

— У меня еще не много знаний... — сказала, слошю извиняясь, девочка. По правде сказать, она могла бы и побольше заниматься с Придворным Волшебником.

— Прибавьте-ка света, милая Синеглазка, — попросил Маг. — Сколько сможете.

Принцесса проговорила формулу еще раз. Стало посветлее.

Они осмотрелись повнимательнее. Помещение действительно походило на подвал и было совсем небольшим.

Воздух вокруг путешественников заискрился. Стали обозначаться мерцающие стены.

— Ну что? спросил Маг. — Отправляемся обратно?

Синеглазке показалось, что ему не очень-то этого хочется.

Она взглянула на Чародея. Тому тоже, кажется, было здесь интересно. В нем проснулся дух исследователя.

Но девочке совсем не понравился этот подвал, в котором они оказались.






— Да, обратно, — сказала принцесса.






— Ни за что! — воскликнула принцесса.



— Тогда надо выйти из узора. Да побыстрее! — поторопил Маг спутников.

Все трое вышли из переплетений сверкающей в воздухе паутины. Еще пять секунд и в подвале окончательно проявились синяющие стены.

Путешественники стояли в стороне. Спустя еще секунду стены исчезли. В одно мгновение, будто их и не было.

Волшебники и принцесса остались в этом Королевстве. В скудно освещенном, выложенном кирпичом подвале.

— Если в настройках из-за другого песка ничего не поменялось, то мы приблизительно знаем, где находимся, сказал Чародей.

— Скорее да, чем нет, многоуважаемый друг, — согласился с ним Маг.

Он уже стоял у деревянной двери, единственной в помещении.

Сияние опять начало тускнеть.

— Принцесса, — позвал Маг, — не тратьте энергию на свет. Лучше попробуйте открыть дверь...

Синеглазка подошла к нему. Пожалуй, она помнила парочку заклинаний, подходящих к случаю. Одно открывало двери, второе — замки.

Выбрать, какое лучше, она не успела. Чародей догадался толкнуть дверь, и та с легким скрипом отворилась. Она просто была не заперта.

В коридоре, куда они теперь могли выйти, оказалось более или менее светло. Шагов через двадцать он заканчивался лестницей, и там под потолком висел маленький цилиндр, источающий мягкий свет. Путешественники двинулись к нему.

Миновав еще парочку деревянных дверей, они приблизились к ступенькам винтовой лестницы, уходящим наверх. Кристалл действительно забросил их в подвал. И неудивительно: он был настроен так, что перемещал в укромные тихие места. (Частенько — в потайные места, из которых волшебникам приходилось выбираться не один час.)

— Ну что же, идем! — решительно произнес Маг и двинулся вверх по крутым ступеням первым.

— За ним шла Синеглазка. Замыкал процессию Чародей.

— Судя по форме светильника, мы попали, куда и предполагалось. — сказал Маг

— В таком случае, — заметим чародей, осмотрев одежду всех троих, мы будем выглядеть тут как бродячая труппа.

— Тут такого понятия ужо не существует, дорогой друг, — сообщил ему через плечо коллега. — Хотя... что-то подобное здесь называют «уличный театр»...

Лестница вывела их в небольшой зал, степы и пол которого были выложены белыми матовыми плитами из неизвестного Синеглазке камня. Зал был почти пуст, в нем находились только низкий круглый столик на изогнутых ножках и три картины-пейзажа. Из этого зала троица быстрым шагом переместилась в следующий. Очень похожий. Только картин здесь было значительно больше.

Залы напоминали Синеглазке покои в королевском Замке. Высокие потолки, просторно. И даже как-то величественно.



Взгляд девочки волей-неволей задержался на картинах. В этом зале они были крайне странные. Непонятное переплетение линий, цветные фигуры. «Ничего не понятно, — подумала принцесса. — Как схемы Изобретателя...»

Синеглазка едва поспевала за двумя волшебниками, делающими один шаг, когда она делала три.

При входе в очередной зал им встретилась невысокого роста женщина в синей форме. Все в ней выдавало служительницу этого места. Она удивленно пошла путешественникам навстречу.

— Экскурсия! — опережая ее вопрос, неуверенно заявил Маг и решительно прошел дальше.

За ним быстро просеменила принцесса. И Чародей, вежливо кивнув головой служительнице, прошелестел плащом мимо.

Миновав еще несколько залов со множеством висящих на стенах картин, пройдя мимо еще трех служительниц и нескольких групп странно одетых людей, троица нашла наконец выход из здания. Все местные жители, встречавшиеся нашим путешественникам, провожали их удивленными взглядами.

Похоже, они действительно выглядели для них как артисты бродячего цирка.

Пройдя через стеклянные двери (Синеглазка таких никогда не видели), три «циркача» спустились по широкой белой лестнице и вышли на улицу… Они остановились, но перевести дух принцесса так и смогла. Девочка округлившимися глазами глядела вокруг.

Маг и Чародей осмотрели особняк, из которого только что вышли.

— Музей, — заявил Чародей со знанием дела.

— Точно, — сказал Маг.

И тот и другой уже были в подобных мирах, поэтому вид города их нисколько не удивлял.

А Синеглазка не могла даже сообразить поначалу, что же это за коробки-громады стоят повсюду, что за механизмы снуют туда пода по гладким темным полосам-дорогам и что делают все эти люди, невероятно много людей, спешащих в разные стороны. Чуть позже она заметила и то, что воздух здесь хуже некуда и что от шума просто закладывает уши.

Ты не представляешь, как выглядит большой город. Большие каменные дома,

непрерывный поток автомобилей, ну, и так далее... Но представь, каково было Синеглазке, всегда жившей во Дворце, рядом с лесом и озером, и никогда не видевшей даже асфальта, попасть вдруг в самый центр мегаполиса.

— А давайте-ка прокатимся па «трамвае», — щегольнул знанием местных названий Маг и вывел принцессу из оцепенения.

— А что такое «трамвай»? — спросила она, хлопая длинными ресницами.

Они ехали на трамвае по зеленой улице, вдоль сквера, чудом оказавшегося среди одинаковых заасфальтированных кварталов.

На улице было нежарко, и волшебники не стали снимать плащи, чтобы еще больше не удивлять окружающих своей одеждой. Люди в трамвае и так держались немного поодаль от наших путешественников. Синеглазка время от времени замечала на себе их изучающие взгляды. Парочка девочек приблизительно ее возраста даже, кажется, обсуждала троицу из другого Королевства хихикая.

Это было не очень прилично с их стороны, но Синеглазка простила девочек. Она понимала,

что те ведь не знают, что она из другого мира и что она принцесса.

По дороге Маг и Чародей тихо (чтобы не привлекать еще больше внимания) рассказывали Синеглазке про этот мир. И объясняли все, что ей было непонятно из увиденного вокруг.

Однако ни тот, ни другой до сих пор не сталкивались с таким явлением современного города, как «контролер».

Поэтому появление последнего застало их врасплох.

— Ваши билеты, пожалуйста, — сказал мужчина традиционную фразу всех контролеров и показал что-то вроде маленькой книжечки — удостоверение.

Местный язык трое пришельцев понимали благодаря простейшему заклинанию, сотворенному принцессой. То, что они общались с местными жителями, вовсе не означало, что они говорили на их языке. Нет, просто они понимали, что хотят сказать люди, сами же отвечали на своем языке — а все вокруг слышали это так, как привыкли.

— А что такое, простите, «билеты»?.. — растерялся Маг. Неожиданный вопрос застал его врасплох, он в этот момент рассказывал Синеглазке о вертолетах.

Контролер вздохнул и грустно посмотрел на трех безбилетников. То, что они безбилетники, ему сразу подсказало профессиональное чутье.

— Знаете, такие маленькие бумажные прямоугольнички, — терпеливо объяснил контролер. — С пробитыми в них компостером дырочками.

— У нас нет таких маленьких бумажных прямоугольничков, — сказал Чародей с сожалением.

Но контролеру это не понравилось.

— Билетов у вас нет, — снова вздохнул он. — Я вынужден взять штраф.

— Но у нас нет местных денег! — осенило Синеглазку.

— Очень интересно, — заметил контролер.

— Мы обещаем в следующий раз быть более внимательными, уважаемый служитель, — пообещал Чародей.

Контролер с сомнением осмотрел троицу клоунов с ног до головы. «Наверное, уличный театр», — решил он.

— В следующий раз вам, несомненно, придется быть более внимательными, — ему иногда нравились уличные представления, поэтому он не был слишком строг. — Но сейчас придется вам заплатить штраф, уважаемые.

Маг и Чародей переглянулись. Ни одно заклинание, ни одно даже самое пустячное наваждение не могли они использовать здесь! Одновременно они посмотрели на Синеглазку.

Принцесса тут же поняла, чего они ждали. Она напрягла память. Что сейчас могло помочь?..

— Ну так что же? в голосе контролера проскользнули нетерпеливые нотки.

Волшебники с надеждой смотрели на свою спутницу.

Синеглазка кое-что придумала. Но вот подойдет ли это?



Ослепительно улыбаясь контролеру, она произнесла несколько непонятных слов. Это было заклинание, насылающее забывчивость.



Мило улыбаясь контролеру, принцесса сказала:

— Понимаете, дорогой служитель, мы недавно прибыли из другого Королевства и поэтому еще не знаем всех местных правил...

Оно, как и все заклинания принцессы, должно было действовать совсем недолго.

— Так значит... — Контролер нахмурил брови. Потом приподнял за козырек свою кепку и почесал голову.

— Значит, все в порядке! — радостно заявила Синеглазка.

Оба волшебника облегченно вздохнули. Они слышали формулу и прекрасно понимали, что происходит.

— То есть ваши билеты... — растерянно произнес контролер.

— Вы уже их проверили! — уверенно сказала принцесса.

— Да... — удовлетворенно кивнул головой контролер и водрузил кепку на место. — Конечно, проверил.

Трамвай подъехал к остановке. Все трое путешественников одновременно двинулись к

выходу. Они прекрасно понимали, что где-то через полминуты забывчивость контролера рассеется. И в этот момент им лучше находиться в другом месте.

— Счастливого пути! — пожелал им контролер и отсалютовал вслед.

— Спасибо! — ответила троица хором и вышла из трамвая.

Обратно они пошли пешком.

Чтобы войти в особняк, в котором размещался музей и в подвале которого, не известное никому в этом мире, располагалось место перемещения в Королевство Синеглазки, пришлось снова воспользоваться заклинанием, вызывающим забывчивость. Дело в том, что на входе путешественников опять спросили про билеты — на этот раз маленькие прямоугольные бумажки были нужны для того, чтобы просто пройти внутрь.

Успешно проникнув в музей, волшебники и принцесса беспрепятственно добрались до дальнего зала и, для вида постояв напротив пейзажей, пока не удалилась служительница в синем, тихо проскользнули на винтовую лестницу. Через минуту они уже были в подвальной комнате старинного особняка.






В том, что особняк старинный, сомнения возникнуть не могло. Даже Маг говорил Синеглазке, что переходы между мирами появляются только в древних местах.



Принцесса немного устала от впечатлений, свалившихся на нее в этом мире. Конечно, ей было интересно здесь, но... Пока волшебники готовили все для перемещения, она думала, что ни за что не променяла бы свое Королевство ни па какое другое.

Наверняка существует множество миров и более красивых, чем ее родной, но ведь она — принцесса своего Королевства. А значит, она должна стараться сделать свое Королевство самым лучшим.

Маг еще не раз брал Синеглазку с собой в путешествия по другим мирам. Но она всегда помнила о своем настоящем королевском предназначении.

Конец

В какой-то миг оба волшебника подумали, что это им только послышалось. В немом изумлении они уставились на Синеглазку.

А та, продолжая улыбаться, смотрела на контролера. «По крайней мере, я сказала ему правду», — с гордостью подумала принцесса.

Контролер, не зная что и сказать, снял с головы кепку, потер лоб. Потом водрузил головной убор на место.

— И из какого же вы Королевства? — спросил он наконец.

— Из далекого, — ответила принцесса. Маг и Чародей, следя за репликами, смотрели то на нее, то на человека в фуражке. — Оно даже не в Вашем мире.

— А в каком, позвольте узнать? — Глаза контролера подобрели. Ох уж эти уличные актеры! — Может, оно мне известно...

— Я не могу сказать точно, — призналась Синеглазка. — Я даже точно не знаю, где нахожусь сейчас...

— А как же Вы сюда попали, милое создание? — Это все очень напоминало контролеру настоящий уличный театр.

— Я перенеслась сюда из Паутинного Замка с помощью этих двух волшебников, сказала девочка и жестом напомнила собеседнику о Маге и Чародее, изумленно застывших рядом.

— Те, в ответ на хитрый взгляд контролера, с достоинством склонили головы в знак приветствия. Контролер отсалютовал им, прикоснувшись рукой к кепке.

— Значит, с помощью этих двух волшебников? — Контролер наконец не выдержал, и широкая улыбка появилась на его губах.

— Да, Маг и Чародей наколдовали так, что мы отправились сюда, — улыбнулась в ответ Синеглазка. — Я здесь, честно говоря, впервые. А вот они, кажется, когда-то здесь были.

— Да, но очень давно, — согласился за обоих Чародей.

Контролер немного по-детски улыбался всем троим. Не сомневаюсь, он так хотел бы поверить в эту историю. Но дело в том, что почти все

взрослые заставляют себя верить в другие вещи, которые кажутся им более реальными.

«Надо будет сходить в парк на их спектакль», — подумалось контролеру. И он погладил юное талантливое создание по мягким волосам.

— Ну что же, сказал он напоследок, тогда встретимся в нашем Королевстве.

Он двинулся дальше по вагону, но тут же обернулся и спросил у Синеглазки:

— Ведь Вы, несомненно, принцесса там, у себя?

— Да, — смутилась принцесса. — А как Вы догадались?..

— Конечно, по Вашему воспитанию! — засмеялся контролер и пошел к следующим пассажирам.

Синеглазка торжествующе повернулась к своим спутникам в плащах, стоявшим чуть ли не с открытыми ртами. Вот какова сила правды!

— Король был бы Вами доволен, Ваше Высочество, — заверил принцессу Маг.

Трое пришельцев из далекого (а может, близкого, но просто недоступного) Королевства проехали по всему маршруту трамвая. Стук его колес по рельсам скоро не только стал для

принцессы привычным, но даже начал нравиться. Они проезжали огромные, высокие здания, в которых действительно жили люди, и маленькие, чудом сохранившиеся домики; спрятавшиеся между громадами. Они пересекли реку по изогнутому каменному мосту, проехали мимо огромного полотна с двигающимися картинками. И даже видели среди движущихся железных повозок настоящую лошадь с всамделишной повозкой. И откуда только она здесь взялась?

Им даже удалось перекусить, испробовав на продавце булок заклинание, что насылало сонливость.

В результате обратно к музею они вернулись больше чем через два часа. На входе их поджидал неприятный сюрприз. Оказалось, что войти внутрь можно было только лишь при наличии все тех же «билетов», про которые их спросили служительницы в синей форме.

Принцесса хотела было сказать им то же, что и контролеру в трамвае, но Маг вовремя потянул ее за локоть и, улыбнувшись женщинам, встречающим входящих, пообещал вернуться с билетами.

— Мы принесем столько, сколько потребуется, — пообещал он, разворачивая своих спутников.

Путешественники отошли посовещаться.

Чародей тоже считал, что сказать служительницам правду это, конечно, очень хорошо, но тогда, если быть правдивыми до конца, придется выдать и цель прихода в особняк. А раскрыть тайну места, через которое осуществляется перемещение, было никак нельзя. Синеглазка это понимала, поэтому согласилась.

Когда через пару минут троица вернулась ко входу, представляющему из себя арку, поддерживаемую колоннами, у принцессы уже было наготове простое, но действенное заклинание.

Не доходя несколько шагов до дверей, Синеглазка заставила воздух сбоку от входа играть, как арфа, и переливаться разными цветами, будто радуга. Все, кто был неподалеку, пораженно застыли, привлеченные необычайным зрелищем. Их внимание было целиком приковано к происходящему рядом.

Никем не замеченные, путешественники прошли внутрь буквально за спинами служительниц. «Как хорошо, — подумалось принцессе, — что здесь так мало знают о волшебстве». Когда они входили во второй зал, позади зашумели возбужденные голоса свидетелей чуда. Мимо парочки в плащах и принцессы к выходу потянулись люди, заинтересовавшиеся всеобщим волнением.

Это событие детально описали в вечерних галетах и выпусках теленовостей, а наши странники беспрепятственно добрались до дальних помещений и преспокойно проникли на винтовую лестницу.

Миновав одну деревянную дверь в подвальном коридоре, они остановились перед той, к которой стремились.

На двери висел большой железный замок.

Однако в этом Королевстве, похоже, никто не знал о магии (или почти никто), поэтому заколдовать дверь так, чтобы открыть ее сумел только закрывший, здесь не умели.

Замок на двери не мог остановить гостей из мира, где волшебство было привычным.

— Ты помнишь что-нибудь на этот счет? — поинтересовался Маг. Он был почти уверен, что

принцесса знакома с необходимыми сейчас формулами.

Подсказать ей заклинание он все равно не мог. Магические формулы нельзя произносить с чужих слов, их необходимо долго изучать и развивать в себе, чтобы они набирали силу.

Да, Синеглазка знала парочку подходящих заклинаний.



Она склонилась над замком и попробовала заставить его открыться. Заклинанием, открывающим замки...

190



Она подошла поближе к двери и сказала слова заклинания, открывающего двери...

193

Тяжелый замок чуть заметно качнулся. И подчинился.

Его дужка открылась, он беспомощно повис на петлях.

Чародей похвалил принцессу и, вытащив железного сторожа из петель, толкнул дверь.

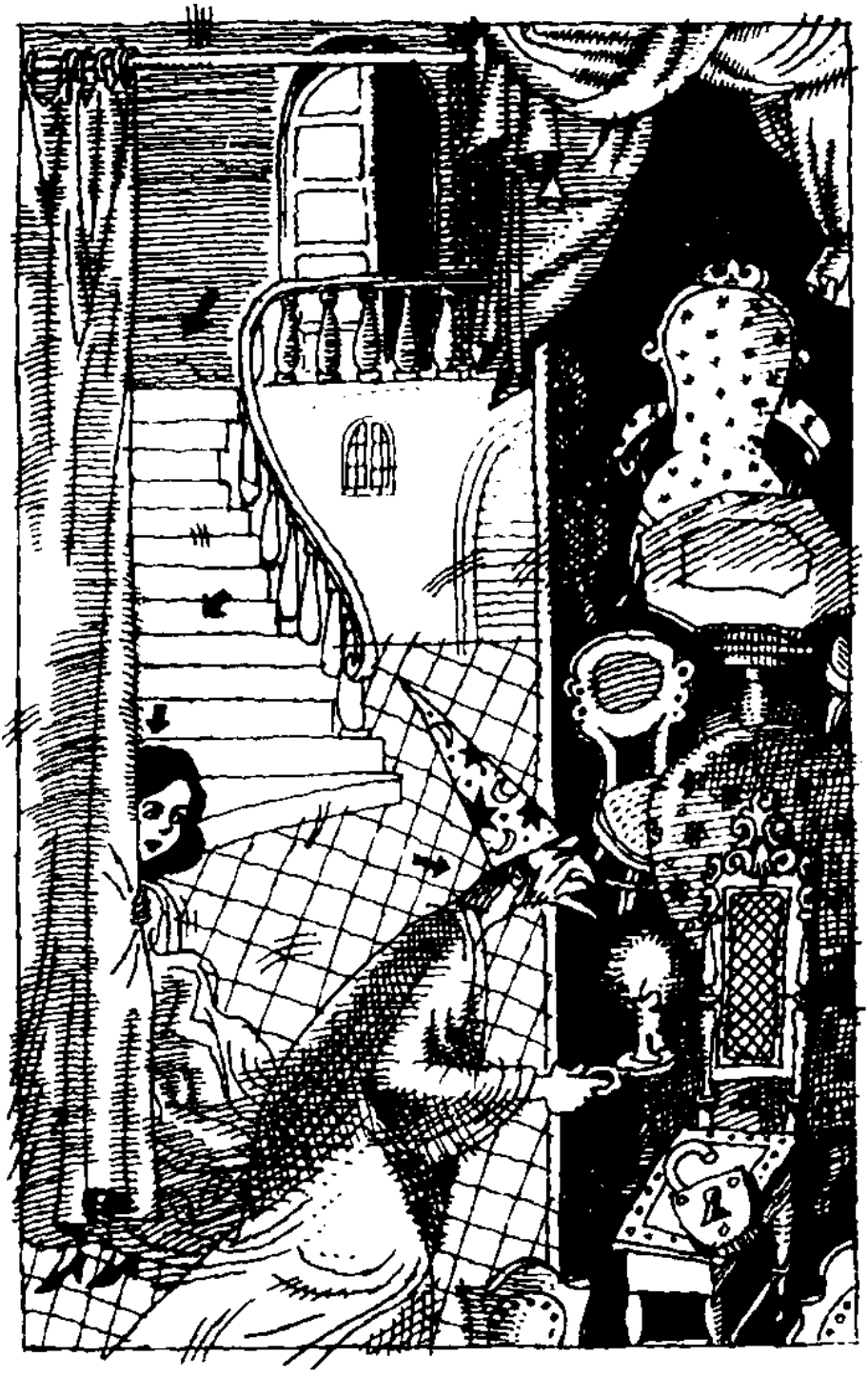
Света, проникшего в подвальное помещение, хватило, чтобы все тут же увидели изменения в обстановке. Вся комната была заставлена мебелью. Старой, полуразвалившейся мебелью. Так плотно, что шаг сделать было бы сложно.

— Когда они успели?.. — поразился Маг.

Чародей скреб подбородок. А Синеглазка заглядывала внутрь из-за их спин.

Чародей шагнул внутрь. Осмотрел все и даже дотронулся до ближайшего шкафа, чтобы убедиться в его реальности. Шкаф действительно существовал.

— Постойте-ка! — догадался вдруг Чародей.






Что-то долго они, наверное, гуляли, раз успели забыть, что комната, из которой они появились, была третьей от лестницы!

Он прошел дальше и проверил следующую дверь. Та оказалась не заперта, и за ней скрывалось пустое помещение. Куда они и прибыли три часа назад.

Путешественники вошли внутрь.



Наверное, стоило попробовать что-нибудь другое...

Дверь, повинуясь магической силе, на нее направленной, попробовала открыться. Даже чуть прогнулась внутрь, как показалось принцессе. Но замок не давал ей открыться.

В этом заклинании Синеглазка успела попрактиковаться дома. Оно ей удавалось очень неплохо. И силы накопилось достаточно для того, чтобы открывались все, кроме защищенных волшебством, двери. Как оказалось, даже те, на которых висит замок.

Маг первым почувствовал недоброе и потянул девочку прочь от комнаты, по дороге предупреждающе толкнув Чародея. А в двери заскрипели все гвозди, скрепляющие ее и держащие кольца, на которых висел замок. Едва принцесса и волшебники оказались на безопасном расстоянии, как дверь отчаянно затрещала и сорвалась с петель.

С жутким грохотом она влетела внутрь помещения и врезалась там во что-то. Во все стороны от косяка полетели щепки. А в комнате что-то подозрительно заскрипело и с оглушительным «бам!», видимо, упало...

Эхо прокатилось по коридору и вырвалось через винтовую лестницу в залы музея.

Ошарашенные Маг, Чародей и Синеглазка опустили руки, которыми были вынуждены прикрыться от щепок.

Это заклинание у Вас работает неплохо, Ваше Высочество, признал Маг.

Он двинулся вперед, проверить, что такое рухнуло внутри комнаты.

— Если прямо сейчас не обвалится потолок, то спустя минуту здесь будут все стражники этого места, — сказал Чародей. — История про другое Королевство, мне кажется, в этом случае не сработает.

У него была привычка предполагать самый худший вариант развития событий. Что, важно отметить, никогда не портило ему настроения, а даже — наоборот...

— Великие Песчаники! — пророкотал Маг.

Растерянно опустив руки, он стоял в развороченном дверном проеме.

Принцесса и Чародей подошли ближе. Комната, дверь в которую они сорвали с петель, была заставлена старой мебелью. Ближайший к ним шкаф, протараненный массивной дверью, опрокинулся назад на какие-то маленькие столики. Задев, похоже, еще и пирамиду из стульев, валяющихся сейчас в беспорядке рядом. Полный разгром.

— Когда они успели натащить сюда всю эту мебель? — в недоумении спросил Чародей.

Он никак не мог сообразить, откуда в пустовавшем три часа назад помещении взялась мебель. Причем покрытая многолетней пылью, которая теперь медленно оседала на все вокруг.

Первым догадался Маг.

— Сирены и фурии! — вскричал он снова.

Это как же они должны были увлечься изучением города, чтобы забыть, что им нужна была третья от лестницы дверь. А не вторая.

Правда, теперь это уже не имело значения.

Волшебники привыкли решать все проблемы по мере их поступления. Поэтому вопрос о перемещении обратно в родное Королевство пока откладывался.

Надо было спасаться. Кажется, наверху уже шумели голоса.

— Вперед! — крикнул Маг спутникам и устремился наверх по винтовой лестнице. Нельзя было терять ни секунды. Скоро служители музея будут здесь.

Чародей подтолкнул следом Синеглазку. В такой последовательности они и предстали перед взорами растерянно стоявших в зале нескольких человек в синей форме. Те, похоже, пока не могли понять, откуда доносился грохот, который всех всполошил. Присутствовали три женщины-смотрительницы и один решительного вида страж (у него на боку висело нечто напоминающее оружие).

Волшебники действовали крайне собранно и согласованно.

— Страж, срочно вниз! — грозно скомандовал Маг, быстро направляясь к растерянной группе через весь зал. Пораженная Синеглазка впервые слышала, чтобы его голос звучал так повелительно. — Угроза затопления!

Охранник беспрекословно бросился к лестнице.

Чародей подхватил принцессу на руки.

— Девочке нужна помощь! крикнул он для всех присутствующих, устремляясь к выходу.

— Осторожнее там, — напутствовал охранника Маг, когда тот пробегал мимо. — Охраняйте нижний коридор. Никого не впускать до приезда специальных служб!

— Страж на бегу отдал честь.

— Вы оставайтесь здесь и не впускайте посетителей, — сказал Маг при приближении к служительницам. — Главное, никакой паники. Ясно?

Те молча кивнули и заняли места на посту за спинами удаляющихся волшебников.

— Сейчас приедут вассалы, отвечающие за затопление! — донеслась из-за развевающихся плащей мало понятная для женщин в синей форме фраза.

Кажется, уйти удалось.

— Надеюсь, многоуважаемый коллега, Вы понимаете, что вернуться туда, где Вы перепутали двери, теперь не представляется возможным.

Чародей выразительно посмотрел на друга.

— Понимаю не хуже Вашего, досточтимый коллега, — парировал Маг. — Теперь там, где Вы ошиблись дверью, полно заинтересованного в нашем появлении народа. Возможно, ждущего объяснений.

— Вероятно, очень ждущего, — добавил Чародей.

Синеглазка сидела между волшебниками на скамейке в чудесном сквере и с улыбкой слушала их неторопливый обмен любезностями.

— А что же тогда делать? — спросила она.

— Надо искать Зеркало это понятно, — вздохнул Чародей.

Маг согласно кивнул.

Они помолчали, слушая одинокую городскую птичку.

— Какое зеркало? — не выдержала принцесса.

— Через которое можно переправиться обратно, — объяснил Маг. — Если мы сумели проникнуть в этот мир, значит, здесь обязательно есть Стекла, через которые можно вернуться обратно.

— И где их искать? — задала Синеглазка вопрос, логически следующий за предыдущим.

— Есть определенная методика, Ваше Высочество, — начал было Чародей, но тут же понял, что все это слишком сложно для юной принцессы. И просто сказал: — Но можете предоставить поиск нам...

Неподалеку прогрохотал по рельсам трамвай. Конечно же, Синеглазке было интересно в этом Королевстве, но что-то уже сильно хотелось домой. Наверное, она просто начала уставать.

— Однако, дорогой друг, перед нами два варианта, — сказал Маг Чародею после минутной паузы. — Вернуться в то здание, которое они называют музеем, и найти Стекло там либо искать по карте.

— Нас схватят, едва мы подойдем к особняку ближе чем на двадцать шагов, — резонно заметил Чародей.

— Простите, а откуда вы знаете, что в том доме есть нужное Зеркало? — спросила принцесса.

В зданиях, куда отправляет Кристалл, всегда есть Зеркало, действующее как проход обратно, — сказал Чародей. — Просто в этих местах, милое дитя, всегда высокая




концентрация резонирующей силы, и Кристалл, собственно, ориентируется на то, где находится одно из Стекол...

Синеглазке показалось, что она все поняла правильно. Уточнять принцесса не стала.

— Ну что же, надо искать карту... — Маг поднялся со скамейки.



Подождите — сказала вдруг принцесса. У меня есть идея, как вернуться и музей...






Принцесса хоть и устала, но резво вскочила на ноги. Надо было скорее найти эту карту и выбираться отсюда...



Маг и Чародей с интересом посмотрели им свою спутницу.

Им, кстати сказать, было совсем не в тягость находиться в чужом Королевстве вместе с ней. К тому же она делала все, что было в ее магических силах.

— И какая же это идея, Ваше Высочество? — спросил Чародей.

— Я как раз вспомнила еще парочку заклинаний, — сказала Синеглазка.

На самом деле ей уже надоело в этом мире. И она просто хотела побыстрее оказаться дома, в Королевском Замке.

Любым способом. Надо только выбрать каким.



— Я знаю заклинание, наводящее сумерки, — решила принцесса.






— Я знаю заклинание-переодевание, выбрала принцесса.



Чародей с Магом переглянулись.

Конечно, им тоже было не по душе слоняться по городу в поисках большой карты, тратить время на сложные вычисления, а потом еще и добираться до другого Зеркала,

— Я думаю, дорогой коллега, что можно попробовать... — Маг вопросительно посмотрел на своего спутника в плаще.

— Мне тоже так кажется, уважаемый Маг, — согласился Чародей.

И все снова сели на скамейку для детального обсуждения плана.

Ведь второй возможности его воплотить уже не представится.

О событиях этого дня в музее, как я уж говорил, долго и пространно писали в газетах, нудно рассказывали по телевидению и, конечно, множество слухов ходило среди жителей города.

Взять хотя бы эту необъяснимую темноту, которая опустилась вдруг на все помещения музея во второй половине дня. Освещение работало, окна не были зашторены, но — как рассказывали посетители и служители музея — не было видно ничего, что находилось дальше чем в трех шагах. Как будто густой темный туман повис вокруг.

А еще эти загадочные люди в плащах и с девочкой. Весь день появлявшиеся то в одном, то в другом помещении музея. Словно призраки, снующие в поисках неизвестно чего.

У специальных служб, изучавших потом ситуацию, были различные предположения относительно мотивов поведения пришельцев. От гениально продуманной кражи до хладнокровной диверсии. Но... ничего не было украдено и ничего не случилось с особняком (если не считать сорванной с петель двери в подвале — совершенно непонятно с какой целью, и то ли одного, то ли двух разбитых зеркал на втором этаже).

Так что правдоподобных объяснений было, конечно, предостаточно, но все они были далеки от того, что произошло на самом деле.

А что произошло, знали только Маг, Чародей и Синеглазка. И вы гоже.

Погрузив весь музей и пространство перед входом в сумерки. Синеглазка первой проскользнула мимо всполошившихся женщин в синей форме. Следом проникли Маг с Чародеем.

Следовало торопиться. Заклинание, как вы понимаете, не могло продержаться долго.

Внутри путешественники перегруппировались. Первым теперь бежал Маг, он уверил, что при приближении почувствует Зеркало.

Чутье направляло его к широкой лестнице, ведущей на второй этаж.

Два летящих по воздуху плаща прошелестели над белыми ступенями. Несколько посетителей, которых темнота застала на лестнице, смогли различить меж ними маленькую фигурку. Тоже как будто не касавшуюся пола.

Случайные свидетели не успели даже один раз моргнуть, как тех и след простыл.

Все служители и охранники музея начали в растерянности перекликаться, пытаясь по голосам вычислить, кто где находится, и выяснить, что, собственно, происходит. На их

долю сегодня выпало уже не первое приключение. Немногочисленные посетители стояли там, где их застигло сумеречное заклинание, и ждали, пока глаза привыкнут к темноте. Они не знали, что это не совсем обычная темнота и что к ней глаза не привыкнут. Пока она сама не рассеется.

На беду бегущей троицы охранник, отвечавший за второй этаж, заметил три промелькнувшие через большой зал подозрительные тени.

— Остановитесь! вскричал он и попытался догнать их.

Синеглазка и волшебники услышали, как с гулким звоном разлетелась напольная ваза, о которую споткнулся охранник.

— Ты чувствуешь его? — немного задыхаясь, крикнул другу Чародей.

— Все лучше и лучше! — заверил коллегу Маг.

Они мчались по залам, как летучие мыши, ориентируясь не на зрение, а на иные чувства. Принцессе оставалось только не терять из виду плащ, развевающийся перед ней.

Позади уже слышались шум возобновленной погони и предупреждающие возгласы.

— Ха-ха!.. — Маг ликовал, как ребенок, перехитривший приятелей в военной игре. — Давайте же, попробуйте взять нас!..

— Я бы не торопился радоваться! — донеслось от Чародея. — Где Стекло?

— Вот оно! — прогремел Маг.

Пересекая очередной зал музея, он мчался прямо к двум зеркалам у дальней стены. Его спутники старались не отставать.

— За мной! — пророкотал голос Мага...



С разбега он бросился в зеркало, что было слева...

208



Не раздумывая, он бросился р» зеркало, находящееся справа...

215

В этом зале находилась всего одна служительница. И к счастью, она стояла далеко от зеркал и не смогла в темноте разглядеть, что же произошло в конце зала. К счастью для себя, в первую очередь. Иначе ее всю жизнь мучил бы вопрос: куда же пропали три промчавшихся мимо человека.

Так, она успокаивала себя да и всех остальных тем, что преследуемые, вероятно, убежали в следующий зал. А поскольку все помещения соединялись между собой по кругу, нарушителям спокойствия удалось уйти.

По дороге они лишь налетели на зеркала, принадлежавшие графу, построившему особняк...

Маг подпрыгнул и со всего размаха влетел в тускло блестящее стекло левого зеркала. Деревянное основание, на котором то стояло, опрокинулось, и рама рухнула на пол. С

невообразимым звоном стекло разлетелось па мельчайшие кусочки. В груду осколков сверху приземлился Миг. Сдавленно охнув.

— Реторты и колбы! — вскричал Маг, растянувшийся на полу.

Ему повезло, что плотный плащ защитит его от стеклянных крошек.

Синеглазки и Чародей еле успели притормозить у места крушения.

— В чем дело? — воскликнул Чародей. — Ты в порядке?..

Синеглазка в волнении всматривалась в темную груду перед ними.

Вместо ответа Маг вскочил на ноги.

Напуганная служительница, ничего не видя, только прислушивалась. В соседнем зале стучали шаги преследователей.

— В это! — громыхнул голос Мага.

Он обошел второе, уцелевшее, зеркало.

И снова первым бесстрашно ринулся в стекло, вставленное в старинную раму...

На этот раз деревянная подставка лишь покачнулась.

А Маг исчез. Без всяких видимых эффектов он канул внутрь стеклянной поверхности. Только плащ мелькнул чем-то серебристым.






— Давайте! — подтолкнул Синеглазку Чародей. — Прыгайте!..

Принцессе, конечно, было страшновато прыгать в кажущееся твердым и непроницаемым стекло. Но за их спинами уже шумели голоса приближающихся стражей.

Девочка подошла к Зеркалу вплотную, закрыла глаза и прыгнула вперед...



Не встретив никакого сопротивления стеклянной поверхности, принцесса пролетела в пустоту. Инстинктивно вытянула руки.

И приземлилась на ноги, но, не удержавшись, упала куда-то в воду. Девочка распахнула глаза.

…Сиял день. Вокруг Синеглазки плескалось Озеро. Она свалилась в свое Королевство рядом со знакомым берегом.

Тут же принцессу подхватили сильные руки Мага, стоявшего радом по полено в воде. А на то место, где она только что находилась, плюхнулся Чародей. Подняв целый фейерверк из брызг.

Синеглазка счастливо рассмеялась.

У них все получилось. Приключение было что надо! С опасностями и удачным возвращением.




Чародей попробовал встать, но запутался в своем плаще и снова рухнул в Озеро. На этот раз как следует — с головой.

— Выдры и мокрицы! — расхохотался Маг над ухом принцессы.

— Да уж, — согласился Чародей, отплевываясь.

Может, для них подобное приключение было привычнее. Но счастливому возвращению они радовались не меньше, чем их юная спутница.



Еще не раз в последующие годы Маг брал принцессу с собой в путешествия. Та даже частенько помогала ему в грудных ситуациях, на которые богаты неизведанные миры.

Принцесса повидала немало различных Королевств, научилась множеству полезных вещей, повзрослела.

Когда она видела в других землях что-то хорошее, ей хотелось попробовать воплотить это в своем Королевстве. Когда же сталкивалась с плохим, старалась сделать гак, чтобы это не появилось в ее мире.

Ведь Синеглазка все гаки была настоящей принцессой. А принцесса должна нести ответственность за свое Королевство.

Конец

Деревянное основание, на котором стояла старинная рама, покачнулось.

Без какого бы то ни было видимого эффекта Маг проскользнул сквозь стеклянную поверхность. Лишь плащ сверкнул чем-то серебристым.

В этом зале находилась одна только служительница. На свое счастье, она стоила довольно далеко от зеркал и поэтому не могла видеть, что происходило в конце зала. Иначе ее всю жизнь мучил бы вопрос: куда же пропали убегавшие люди.

Все помещения второго этажа соединялись друг с другом по кругу. И служительница успокоила себя (а потом и остальных) тем, что возмутители спокойствия убежали дальше, в следующий зал, и таким образом скрылись от погони. Правды она бы не вынесла.




...Чародей легонько подтолкнул замешкавшуюся Синеглазку.

— Прыгайте! — приказал он твердо.

Нельзя было терять ни секунды. Шум, производимый преследователями, был слышен уже из соседнего зала.

Конечно, Синеглазка побаивалась прыгать в кажущееся твердым и абсолютно непроницаемым стекло.

— Давайте же! — Чародей поста пил ее прямо перед Зеркалом.

Принцесса зажмурилась и прыгнула вперед...



Так и получилось, что и музее появились три представителя Аварийной службы.

Они уверенно подошли ко входу. Два охранника и служительница видели перед собой трех солидных мужчин в странной темной форме.

— Аварийная служба, специалисты по затоплению, — весомо произнес Маг и сделал вид, что отгибает лацкан костюма, показывая значок.

Охранники и служительница действительно видели костюм, лацкан и значок службы, хотя на самом деле Маг по-прежнему оставался в плаще.

Их беспрекословно пропустили, и путешественники прямиком направились к лестнице на второй этаж. Маг пообещал, что внутри особняка почувствует, где находится Зеркало. Так оно и было — он уверенно вел своих спутников вперед.

Почти у самой лестницы им повстречался очередной страж. Событие в подвале наделало шума, и все служители музея были настороже. Один из них продолжал контролировать вход и подвал. Пока еще они считали, что угроза затопления сохраняется.

— Страж, как обстановка? — снова взял инициативу в свои руки Маг.

— Все спокойно... — растерявшись, сказал охранник, но тут же спохватился: — Прошу прощения, а с кем имею честь?..

— Аварийная служба, специалисты по затоплению. — Маг опять сделал вид, что предъявляет значок.

— Будьте так любезны, страж, смените на посту охранника в подвале, — предельно серьезно сказал Чародей и, чтобы наполнить значимостью его деятельность, добавил: — Скоро вы все понадобитесь... Мы пока проверим укрепление верхних этажей.

Охранник вытянулся, осознавая собственную ответственность.

Синеглазка, которую он видел такой же, как и обоих волшебников, молча одобрительно кивнула. Она не произносила ни слова, чтобы не выдавать, что не является на самом деле

взрослым мужчиной, голоса ее заклинание изменять не могло.

Страж почти строевым шагом отправился в тот зал, где была винтовая лестница. Принцесса уже не первый раз за сегодня убеждалась, как необходим иногда твердый и уверенный голос. Тон, которым пользовались Маг и Чародей, просто творил чудеса.

Трое путешественников, как только охранник отвернулся, бегом помчались вверх по широким белым ступеням. Торопиться! Надо было очень торопиться... Заклинания не хватит надолго.

Немногочисленные посетители, попадавшиеся троице по пути, провожали их взгляда ми, полными недоумения.

Если служительница в зале, где Маг сразу заметил два зеркала, и удивилась, но не подала никакого вида.

— Аварийная служба, — привычно объявил первый вошедший и предъявил значок. — Пожалуйста, освободите зал от посетителей!

Зеркала в массивных рамах стояли у дальней стены. А по помещению слонялось человека три, осматривавших скульптуры.

Служительница в синей форме хотела было что-то спросить, но Чародей опередил ее:

— Угроза обвала! Срочно освободите помещение! Все вопросы — к директору...

Он заметил, что цвет их одинаковых на вид одежд начинает тускнеть. А Синеглазка, та вообще начинает проступать сквозь наколдованную оболочку высокого мужчины.

Женщина понимающе кивнула и поспешила к прохаживающимся посетителям.

Волшебники отошли к одной из колонн, загородили собой принцессу и сделали вид, что изучают основание пилястры. Настоящий облик Синеглазки как будто перемигивался с «костюмом» представителя Аварийной службы.

За минуту служительница собрала всех посетителей и вывела из зала, снова понимающе кивнула и вышла сама, прикрыв дверь. Это было очень кстати.

Маг и Чародей уже снова обрели свои лица и плащи, а принцесса стала обычной девочкой в дорожной одежде.

Не теряя ни секунды, они устремились к зеркалам.

— Кажется, это... — сказал Маг, остановившись перед одним из стекол на деревянных основаниях.

Ни сами стекла, ни резные старинные рамы ничем, как казалось Синеглазке, не отличались. Маг, однако, чувствовал разницу.

— Вперед! — сказал он решительно и хотел уже было шагнуть в Зеркало, как вдруг...

Дверь в зал распахнулась. Все трое одновременно обернулись.

На пороге стоял человек невысокого роста, крайне серьезного вида и с лысой головой. Путешественники и не знали, что это был директор музея.

— Кто вы? — воскликнул директор, с порога осматривая помещение. — Где Аварийная служба?..

— Кто эта девчонка? — вопросил директор сурово, он уже слышал историю о людях, появившихся из подвала, после того как там вылетела дверь. — Как вы сюда попали?!

Удивление при виде двух странных людей в плащах и девочки заставило его замереть на месте. Этим Синеглазка и воспользовалась.

— Я не девчонка, — с достоинством произнесла Синеглазка. — Я — принцесса!

Она чуть слышно сказала несколько слов и топнула ногой.

По залу прокатилось слабое эхо, и дверь, прямо перед самым носом директора, захлопнулась. Затем по залу прокатилось эхо посильнее.

— Долго не продержится! — предупредила Синеглазка спутников.

— Уходим! — взмахнул полой плаща Маг. И первым ринулся на стекло.

Принцесса не увидела никаких удивительных эффектов, которые сопровождали бы исчезновение волшебника. Тот беззвучно прошел сквозь поверхность Стекла, словно сквозь воду. Только здесь не было даже расходящихся кругов.

Мелькнула засеребрившаяся на границе миров борода, и... Маг пропал за гранью. Лишь рама с подставкой немного покачнулась.

Принцесса заглянула за Зеркало. Конечно же, никого...

В дверь забарабанили. Послышался шум и в следующем зале.

Синеглазка быстро захлопнула дверь, ведущую туда.






Она была совсем уже без сил. Магия отнимает их так много!..

— Давайте! легонько подтолкнул девочку Чародей.

Синеглазка встала прямо перед Стеклом. Ей было немного страшно прыгать в Зеркало, поверхность которого казалась такой непроницаемой и твердой.

Кто-то пробовал открыть дверь из следующего зала. Та дверь, за которой находился директор музея, уже ходила ходуном, оттуда неслись громкие возмущенные крики.

Нот уж они поищут их здесь!.. Принцесса улыбнулась.

Зажмурившись, она бесстрашно прыгнула вперед...



Через десять минут они остановились неподалеку от уличной ланки из стекла, в которой продавались стопки бумажных листов, испещренных буквами. Волшебники назвали эту лавку киоском. Бумажные листы назывались «газеты», в них, как оказалось, люди могли прочитать обо всем, что происходит в их мире.

Маг углядел в киоске свернутую карту. Он знал, как они выглядят в этом Королевстве.

— Купить карту мы не сможем, — резонно заметил Чародей. — У нас нет местных средств платежа.

Маг, смотревший себе под ноги, вдруг наклонился и поднял какой-то белый металлический кружочек. Монету.

— Принцесса, а Вы, случайно, не умеете копировать предметы? — спросил он на всякий случай. Тогда они смогли бы набрать мелочи на покупку.




— Пока нет, — призналась Синеглазка.

— Ну что же, тогда надо искать где-нибудь большую уличную карту, — вздохнул Маг и выбросил монетку. В этих городах такие бывают...



Никакое подходящее волшебство Синеглазка вспомнить не смогла. Ничего не оставалось, как идти дальше...






И тут в голову Синеглазке пришла неплохая идея. Она вспомнила про заклинание, насылающее забывчивость...



— Подождите минутку, — остановила спутников принцесса. — Я сейчас…

Она подошла к окошку киоска. Женщина, сидящая внутри, посмотрела на девочку сквозь толстые стекла очков.

— Не могли бы Вы, милая служительница киоска, дать мне карту этого города, — вежливо попросила Синеглазка.

— Могла бы. — Женщина, не поворачивая головы и продолжая смотреть на принцессу, протянула куда-то себе за спину руку и безошибочно достала свернутую карту.

Синеглазка, улыбнувшись, произнесла несколько магических слов. И потянулась за картой.

Служительница хотела уже было отдать ее девочке, но потом остановилась.

— А... деньги?.. — на лбу, над оправой очков, обозначились морщинки. Было видно, что женщина пытается собраться с мыслями.

— Я уже отдала, уверенно сказала принцесса.

Ей жутко не хотелось врать. Но ведь дело в том, что она с удовольствием заплатила бы за покупку, если бы у нее были местные монеты. А поскольку их не было...

Служительница киоска снова протянула Синеглазке карту и... снова отдернула руку обратно. Принцесса терпеливо ждала.

— Нет, знаешь, девочка, я, кажется, кое-что тут напугала... — Киоскерша рассеянно поправила очки на переносице и положила карту обратно себе за спину. — Я не помню, давала ли ты мне деньги...

Она внимательно смотрела в глаза Синеглазке. Но мысли ее, похоже, были где-то далеко-далеко.

— Мне, девочка, надо тут кое-что проверить. — Женщина суетливо начала перебирать перед собой какие-то бумаги, заглянула под стол. — Кажется, у меня что-то не сходится... вот. — И служительница закрыла стеклянное окошко.

«Не повезло», — подумала Синеглазка. То ли заклинание оказалось чересчур сильным, то ли женщина — слишком восприимчивой к нему.

Похоже, она забыла не только про то, давала ли ей деньги принцесса, но вообще про все, что сегодня происходило. «Хорошо, если она хотя бы помнит, как ее зовут», — с надеждой подумала наша путешественница.

И вернулась к волшебникам.

Те понять не могли, что такое происходило в последние три минуты и почему вдруг киоск закрылся. Пришлось им объяснить.

И наши герои отправились на поиски уличной карты.

Большую уличную карту они нашли через несколько кварталов. На пересечении двух огромных шумных улиц, по которым, как жуки, ползли разноцветные автомобили. Туда-сюда сновали люди, сотни, тысячи людей.

У Синеглазки от итого непрерывного движения уже голова шла кругом. И искры скакали перед глазами.

Волшебники, кажется, были попривычнее к подобной обстановке. Или просто повыносливее.

Маг изучил схему той части города, где они сейчас находились. Нашел необходимые переплетения линий и запомнил основные точки. Что он делает, в двух словах объяснил принцессе Чародей.

Поэтому она приблизительно понимала, что Маг вычисляет главные энергетические узлы и пытается связать из них цельный узор. Что все

это значит и как он это делает, Синеглазка понятия не имела. Да это ей было и не нужно (по крайней мере, пока).

Потом к делу подключился и Чародей. Поднятым с земли острым камешком он провел несколько едва заметных полос на стекле, закрывающем карту. Маг же присел на корточки и стал производить на асфальте какие-то вычисления. Тоже с помощью кусочка камня, похожего на мел.

Некоторые из прохожих, двигавшихся непрерывным потоком, с интересом поглядывали на странную троицу у карты. Действительно, один Маг чего стоил: плащ скрыл его целиком, когда он сел, лишь голова с длинной бородой склонялась над странными чертежами, которые он быстро наносил на асфальт. Посмотреть было на что.

Однако, как показалось Синеглазке, подавляющее большинство проходивших мимо людей, скользнув по ним равнодушным взглядом, тут же забывали об увиденном. Как будто подобных колоритных персонажей они встречали в городе постоянно... Кто знает, может, так оно и было.

И все складывалось бы хорошо, если б ими наконец не заинтересовался человек, внимание которого они как раз привлекать не хотели.

— Прошу прощения, — раздалось за спиной у принцессы. — Могу я узнать, чем вы заняты?

Синеглазка и Чародей повернулись к говорившему, Маг поднял голову от формул на асфальте. Рядом с ними стоял человек в серой форме. Такой же, как у стражников в музее. Видимо он тоже был стражем. Только па улице.

— Объясните, принцесса, — попросил Маг, со значением кивнув девочке головой. — Мне осталось меньше минуты...

Синеглазка понимающе кивнула в ответ.

— Понимаете, уважаемый страж... — Принцесса на секунду замялась.

Чародей с Магом вернулись к своему занятию. В первую очередь надо было быстро завершить расчеты.

— Для чего вы рисуете на карте? — воспользовался паузой милиционер, с сомнением разглядывающий путешественников.

Ситуация становилась чересчур напряженной.



Надо было ее хоть как-то разрядить. Для разрядки ситуаций Синеглазка знала только одно подходящее заклинание — смехотворное.





Действовать надо было решительно. И Синеглазка употребила суровое, но четко действовавшее заклинание. Приводившее в трепет даже знакомых мальчишек.



Смехотворным оно называлось, конечно же, не потому, что как-то смешно звучало, а потому, что творило, вызывало смех.

Синеглазка произнесла всего два слова.

— Что вы казали? — Переспросил страж.

— Что стоит чудесная погода, — хихикнула принцесса.

Поначалу уличный стражник нахмурился. На взрослых заклинание действовало чуть позже.

— Погода здесь ни при чем, — сказал он серьезно. — У вас есть документы?

Он обращался уже к волшебникам, увлеченным вычислениями места, где должно было находиться Зеркало.

— Нет, — честно признался Чародей и усмехнулся. Что за глупый вопрос! — Конечно же, у нас нет документов!

— Нет документов?! — улыбнулся страж. — Не может быть!..

Его немного смешило то, что эти люди разгуливают по городу в таком виде и без документов.

— Может! — Маг хмыкнул, не в силах сдержать улыбку. — Мы же из другого мира!..

— Из другого мира? — У стража вырвался сдавленный смешок. — Это не люди, а клоуны какие-то.

Синеглазка вдруг залилась смехом. Ее так рассмешило то, как он это сказал. Как будто пришельцы из другого мира здесь дело со всем обычное.

У стража вырвался еще один смешок. Потом еще.

— И из какого же мира? — еле сдерживаясь, чтобы не рассмеяться вслед за девочкой, выдавил милиционер.

Тут уже не выдержал Чародей и расхохотался. Смех просто душил его, он отвлекся от карты и, не в силах справиться с собой, сполз по стеклу вниз.

«Из какого мира, он спрашивает?! Как будто бы он знает сотню разных миров и интересуется — из какого именно прибыли они!!!»

Страж рассмеялся. Сначала неуверенно, но потом, когда увидел, как Чародей сполз на

асфальт, он сдался и тоже разразился истерическим хохотом.

Синеглазка хохотала так, что слезы выступили у нее па глазах. Маг держался из последних сил. Стараясь даже не слушать, что они там говорят рядом. Он уже почти довел уравнение до финала.

Но как он нарисовал этот значок, а?! Вот это закорючка! Сдавленный смешок вырвался у Мага. Смех, да и только...

Милиционер хохотал во все горло, привлекая внимание прохожих. Чародей разве что не бился головой о стеклянную витрину с картой города. Синеглазка, заливаясь смехом, утирала слезы, катящиеся из глаз.

Вокруг останавливались еще люди. Сначала улыбались. Потом кто-то рассмеялся...

Маг старался не участвовать в общей истерии. У него было дело... Он улыбался во весь рот: эти уравнения — просто умора!.. Так вот, у него было важное дело... Только какое?..

Милиционер снял форменную кепку и вытирал лоб. Он не смеялся так, кажется, со школы. Лицо Чародея уже покраснело, а он все не мог остановиться. Он смотрел по сторонам, смотрел на остановившихся и хохочущих рядом прохожих. Затеявшая этот цирк Синеглазка

рыдала от смеха. Открою нам маленький секрет: у нее так хорошо получилось это заклинание, потому что она часто тренировалась с ним дома.

Маг из последних сил сконцентрировался и завершил расчет. Опершись па трясущееся плечо Чародея, он поднялся и уставился на карту. Эти цветные полосы и квадраты на ней могли рассмешить кого угодно, даже камнеедов. Представив себе хохочущего камнееда, Маг раскатисто засмеялся. Ему все же удалось сопоставить результат вычислений с линиями на карте. Маг ткнул пальцем в зеленый островок, находящийся, судя по плану, рядом с рекой.

— Здесь! — воскликнул он и счастливо расхохотался.

Все присутствующие зашлись смехом.

— Что «здесь»? — с великим трудом проговорил милиционер.

— Зеркало! — сказал Маг сквозь смех.

Отхохотавшись, стражник сказал:

— Здесь парк аттракционов, а не зеркало!..

— Как туда добраться? — Магу стало казаться, что смешинки начинают улетучиваться. Надо было двигаться отсюда.

— На трамвае, а потом по набережной! — весело ответил страж.

Маг представил себе улетучивающиеся смешинки и засмеялся, закрыв лицо рукой. Но тут спохватился Чародей. Правильная мысль возникла у него в голове в нужный момент. Задерживаться здесь было нельзя.

Чародей взял за руку неунимающуюся Синеглазку, потянул за рукав плаща Мага и стал выбираться из круга, созданного прохожими. Маг несколько раз оборачивался и хихикал при виде смеющегося стража, который вдруг вспомнил о своих обязанностях и пытался организовать нормальное движение по тротуару и улице.

— Ничего не случилось! — уверял он сквозь слезы смеха. — Расходитесь! Проходите!.. Абсолютно ничего интересного!!!

Все, решив, что это представление, стояли на месте и смеялись. Когда волшебники и Синеглазка садились в трамвай, автомобили на той улице встали окончательно.

— Посмотрите, что у Вас под ногами! — воскликнула она, указывая рукой на асфальт, стражу под ботинки.

Тот опустил взгляд и, вскрикнув, отскочил на метр назад. Под ногами у него копошился десяток огромных, размером с его фирменную кепку, крабов. Щелкая в воздухе клешнями, они поползли следом за стражем.

— Что это?! — вскричал стражник, хватаясь за дубинку, висевшую у него на поясе. — Откуда вы их взяли?!

— Это не наши, — пожала плечами Синеглазка.

Маг поднял голову от уравнений на асфальте и подмигнул принцессе. Девчонка действительно была не промах.

— Уберите их! — потребовал человек в форме, отступая еще на шаг.

Крабы оттесняли его все дальше. Их маленькие, будто стеклянные, глазки смотрели только на него. А у самых ног щелкали острые клешни.

— Я не знаю, откуда они! — уверяла девочка. — Я же говорю, они не наши!..

Она правда не знала, откуда берутся эти миражи, которые вызываются заклинанием. Принцесса умела наколдовать таким образом птиц, рыб и цветы, но это сейчас не очень подошло бы.

— Коллега, смотрите сюда! — меж тем привлек внимание Чародея Маг. — Вот результат.

— У вас есть документы? — спросил в отчаянии страж, не упуская из вида ближайших крабов.

— Конечно, есть! — сказал Маг. — Если вы подойдете, мы их покажем.

— Вы с ума сошли?! Здесь полно крабов!..

Милиционер достал дубинку и оттолкнул чересчур близко подобравшееся существо. Ногой отшвырнул еще одно. И осмотрелся.

Чародей сопоставил окончательную формулу, нарисованную на асфальте, со своими линиями на карте. И ткнул пальцем в зеленый

квадрат на схеме, около реки. Он стал прикидывать, как туда добраться.

Находчивый страж решил обогнуть тумбу с афишами, чтобы оторваться от наступающих крабов.

— Покажите ваши документы, господа! — потребовал он, пытаясь обмануть отряд крабов.

— Уходим, — тихо сказал Маг.

По соседней улице, за углом дома, прогремел трамвай. И, похоже, остановился.

— В трамвай! — скомандовал длиннобородый волшебник. — Синеглазка...

Он хотел попросить принцессу чем-нибудь еще задержать настойчивого стража порядка, но та и так уже сообразила, что это необходимо.

И когда милиционер, обойдя тумбу, решил, что путь свободен, в воздух вокруг него вдруг взлетели десятки, сотни цветочных бутонов. Заполнив все пространство перед ним, лепестки всех возможных цветов закружились в танце.

Остолбеневший милиционер застыл в центре цветочного карнавала, а троица путешественников опрометью бросилась к углу дома. На соседней улице и правда стоял трамвай. С открытыми дверями.

Пока везло.

Волшебники и Синеглазка едва успели запрыгнуть внутрь стальной колесницы. Двери закрылись, и трамвай отправился.

Пока наши странники пытались отдышаться, пассажиры во все глаза смотрели на ошеломленного человека в серой форме, вокруг которого каскадом падали и снова взлетали сотни цветочных лепестков.

По этому маршруту, как оказалось, они уже путешествовали. Все трое узнали места, по которым проезжали.

А через одну остановку и трамвай вошел знакомы контролер.

— А-а, артисты! — приветствовал он их радостно.

— Здравствуйте, — поздоровалась за всех Синеглазка.

— Простите, как нам добраться до Весенней улицы? — тут же взял инициативу в свои руки Чародей, сказав название, которое прочитал на карте.

— Да очень просто! — сказал контролер.— На этом трамвае доедете до набережной, а потом пять минут пройдете пешком, вдоль реки.

— Спасибо, — поблагодарила за всех принцесса и поклонилась.

— А! Да там же аттракционы в парке, цирк! — догадался вдруг служитель трамвая. — Принцесса, так вы из цирка? Ведь так?..

— Да, — вздохнув, согласилась девочка. — Пускай думает так.

Итак, Зеркало, способное переместить их обратно в родное Королевство, находилось где-то в парке аттракционов.

Давайте прогуляемся, предложил Маг, когда они пошли па территорию, заполненную разноцветны ми шатрами, большими и маленькими, а также каруселями, горками и прочими увеселительными механизмами.

Он уверил спутников, что почувствует Стекло при приближении.

Вокруг гуляло много людей. Большинство — с детьми. Многие жевали всякие лакомства, и уже проголодавшаяся принцесса старалась на них не смотреть.

Наши путешественники быстро поняли, что здесь они наконец могут не беспокоиться за свой внешний вид. Повсюду им попадались то клоуны, то артисты в костюмах плюшевых зверей, то мрачные персонажи в разнообразных черных костюмах со страшными масками на

лицах. Волшебники в своих плащах выглядели даже слишком прозаично.

— Здесь, — уверенно сказал Маг, когда они проходили мимо очередной постройки, единственной, кажется, из которой не звучала музыка.

Они подняли головы, чтобы прочитать название аттракциона.

Перед ними был зеркальный лабиринт.

Это было непростое дело — найти нужное зеркало среди сотен других. В лабиринте.

— Я не совсем понимаю, — пытался разобраться Маг, как старинное Зеркало могло попасть в стену зеркального лабиринта.

Дело в том, что Стекло, позволяющее переместиться в другой мир, обычно имело многовековую историю. Оно уже когда-то наверняка использовалось для подобного действия или хотя бы накопило энергию в каком-нибудь магически значимом месте.

— Да очень просто, — сделал предположение Чародей, — подобрали его где-нибудь на свалке...

— Интересно, — Синеглазка задумчиво смотрела на вход в лабиринт, — никто никогда

еще не исчезал из этого лабиринта, пройдя через то зеркало?..

— Это только сделало бы аттракцион более популярным, — заметил Чародей.

На самом деле, Маг улыбнулся шутке, так похожей на правду, - мы можем спокойно пройти через него только потому, что настроены на свой мир. А чтобы смог пройти человек отсюда, ему надо серьезно подготовиться, непосвященный этого не сумеет.

Синеглазка понимающе кивнула.

Надо было проходить, они и так уже привлекли внимание служителя аттракциона. А им еще не мешало бы миновать его без этих постоянных вопросов о билетах...

После минутного совещания решено было просто наслать на служителя сонливость. Умения Синеглазки хватит на две минуты полноценного сна, учитывая, что человек в светлом комбинезоне довольно удобно устроился за столиком у входа.

Служитель, похоже, уже так устал за день, что сон был ему просто необходим. Он уронил голову на руки, сложенные на столе, и захрапел. Волшебники спокойно прошли мимо,

а принцесса даже засунула за ухо служителю маленький цветочек, сорванный по дороге.

В лабиринте было здорово.

Синеглазка с удовольствием походила бы по нему, если бы не дело, что привело их сюда. «Надо попросить Изобретателя сделать такой же», — подумала девочка.

— Так, главное не отставайте, — предупредил Маг. — А то будем здесь плутать, пока парк не закроется...

Отражаясь в десятках зеркальных поверхностей, они двигались по коридору, действительно стараясь ни на шаг не отставать от Мага. Синеглазка разве что не держалась за его плащ. Она видела вокруг себя по меньшей мере пять своих отражений, и десятка два волшебников в плащах все время шли где-то рядом. Когда Маг, подумав с секунду, поворачивал на очередном разветвлении лабиринта, в разные зеркальные тоннели расходилось сразу несколько проводников. Тут уж, сворачивая за ним, принцесса и правда проверяла рукой, за настоящим плащом она идет или за его отражением.

Но аттракцион был организован очень грамотно. И интересно. Никто из трех

участников поиска не ожидал, что лабиринт может меняться. Прямо перед носом у идущих.

— Где то рядом, — сказал Маг значительно. И повернул на перекрестке двух коридоров.

В этот миг между ним и Синеглазкой пролетела лента блестящего серпантина. Напугав девочку так, что та отскочила назад. Сработал невидимый механизм, повернулась одна из зеркальных стенок, и... коридор, в который пошел Маг, оказался перекрыт.

А откуда-то из-за зеркал разнесся дурацкий, но заразительный хохот, какой обычно раздается из мешочков смеха.

Синеглазка даже не успела разобрать, где именно повернулось стекло. Просто повсюду теперь отражалась только она и...

— Где Вы, Ваше Высочество? — раздался приглушенный голос. Чародей оказался еще за одним повернувшимся зеркалом.

Повсюду стояла одна она. Где-то спиной сама к себе, а в иных местах будто далеко-далеко в коридорах.

— Где вы все?! — донесся из-за отражающих принцессу стен голос Мага. Он вообще не понял, что случилось.

— Здесь повернулись зеркала! — воскликнула Синеглазка. — Господин Чародей тоже потерялся...

— Я не потерялся, — послышалось откуда-то из параллельного коридора.

Механизм заскрипел, и стены повернулись еще раз. Окончательно запутывая ситуацию.

— Я не удивлюсь, если дети тут терялись, даже не проходя сквозь магическое Зеркало, — мрачно заметил Чародей неподалеку.

Кажется, перед принцессой было три коридора. Она проверила на ощупь.

Нет, только два.



Не раздумывая, она бросилась в правый...

251



Медленно вдохнув и выдохнув, принцесса посмотрела сначала на один, потом на другой. Левый показался ей более подходящим...

257






В раздумье Синеглазка стояла на месте, пока снова не прозвучал голос Мага:

— Принцесса, никуда не уходите! Мы сейчас найдем Вас...



Дети, быть может, тут и терялись. Но она-то не просто ребенок. Они принцесса. А это ко многому обязывает. Например, к ответственным действиям.

Поэтому она сама должна отыскать спутников.

— Принцесса, никуда не уходите! — услышала Синеглазка откуда-то сбоку. — Мы сейчас найдем Вас!..

— Я уже иду к Вам! — громко сообщила девочка и уверенно свернула на развилке снова направо.

В этот же миг в воздухе перед ней пронеслась летучая мышь. Синеглазка вскрикнула и дернулась в сторону. Ее локоть попал во что-то мягкое.

Она обернулась и увидела черный плащ вместо одного из зеркал. Плащ медленно распахивался, являя принцессе выбеленные временем кости скелета. Принцесса закричала

в полный голос. Что-то, напоминающее филина, заухало над голоной.

Синеглазка, уже не разбирая дороги, помчалась вперед. Как только девочка видела в зеркалах, что несется лоб в лоб себе навстречу, она сворачивала. Избегать столкновения с зеркалами удавалось недолго. Хорошо, что все они здесь были крепкими (как раз, кстати, для подобных случаев).

Не успев отреагировать на поворот лабиринта, принцесса треснулась лбом о свой же лоб в отражении. Искры посыпались у нее из глаз. Она, так резко остановленная, шатаясь отошла на два шага назад и, наверное, упала бы, если б чьи-то руки в этот момент не подхватили ее.

Принцесса, взвизгнув, начала вырываться, представляя себе тот скелет с ухмыляющейся черепушкой, держащий ее сейчас под руки.

— Ваше Высочество, не будем уж слишком шуметь, — сказал Чародей (это был именно он). — А то нас, чего доброго, придут спасать и, решив, что оказывают услугу, уведут от нашего Зеркала.

— Милый Чародей! — радостно нашептала Синеглазка, воспринявшая просьбу волшебника не шуметь слишком уж буквально. — Это Вы! А я думала... я думала...

Девочка замялась и не стала продолжать. Наверное, это глупо — решить, что тебя преследует скелет из папье-маше. И уж совсем не к лицу трусить, если ты принцесса.

— Давайте разыщем моего коллегу, — предложил Чародей, улыбаясь. Он все понял и не стал расспрашивать Синеглазку.

— Я стою и жду! — раздалось не так далеко, волшебники договорились, что стоять и ждать будет Маг. — У Вас все в порядке, принцесса?..

— Да, да, милый Маг! И мы уже идем...

— Я полагаю, Маг за тем залом, из которого я Вас увидел, — сказал Чародей и, на всякий случай взяв Синеглазку за руку, пошел вперед. Но, как я уже говорил, аттракцион был сделан на славу.

Отличить один коридор лабиринта от других было невозможно. И на то, чтобы отыскать Мага (хоть и постоянно перекликавшегося с ними), ушло минут десять.

— Хорошо, что здесь пока еще не попадалось других посетителей, — заметил тот, когда его спутники наконец, появились из-за угла. — А то они бы умерли от страха, наткнувшись тут на меня.

И правда, Маг представлял собой довольно мрачное зрелище. Особенно — молча стоявший в центре зала.

Он пошел друзьям навстречу, но ударился ботинком о стекло и понял, что шел к их отражениям.

— Мы здесь! — засмеялась Синеглазка позади.

Маг, сохраняя достоинство, медленно развернулся.

— Пойдемте уже, — кашлянув, сказал он. — Сколько можно плутать... Да, Синеглазка, держитесь-ка за мой плащ.

На вид это зеркало ничем не отличалось от соседних. Такой же большой, выше человеческого роста, лист стекла... хотя... если присмотреться (что Синеглазка и сделала), можно было увидеть потертости по краям и полосы от царапин изнутри, со стороны напыления.

— Да, я тоже его чувствую, — согласился Чародей. — Хотя, до Вашего чутья, многоуважаемый коллега, мне далеко...

— Ладно, я отправляюсь, — из скромности сменил тему Маг, однако довольно улыбнулся в бороду.

Он намотал кончик этой самой бороды на палец и шагнул прямо в Стекло.

Никакого видимого эффекта не сопровождало переход Мага в родное Королевство. Он просто прошел сквозь зеркальную поверхность, как сквозь воду. Только кругов никаких не пошло после того, как в стекле исчез ли полы его плаща.




И все. Синеглазка и Чародей остались одни.

А где-то, видимо, рядом со входом в лабиринт, зашумели голоса. Новые посетители. Надо было торопиться.

Синеглазка встала перед Зеркалом. Теперь ее очередь.

Было немного страшно. Стеклянная поверхность выглядела твердой и абсолютно непроницаемой.

Тянуть было нельзя. И в конце концов, принцесса не должна бояться!

Синеглазка зажмурилась и прыгнула в Зеркало...



Она все-таки принцесса. И значит, должна уметь принимать решения.

— Я иду! — крикнула она волшебникам. — Я сейчас найду вас! — и побежала в левый проход.

Маг, который уже открыл было рот, чтобы попросить ее оставаться на месте, только вздохнул. И сам остался стоять где стоял.

Все-таки она — будущая королева. Она должна делать то, что решила. Это правильнее для воспитания: только так она поймет, что сама отвечает за свои жизненные выигрыши и проигрыши.

Синеглазка, преследуемая своими отражениями, сделала несколько поворотов. Какие-то зеркальные Синеглазки, наоборот, пытались разбежаться от нее в разные стороны. Принцесса бежала туда, где не было отражений. И в какой-то момент оказалась в тупике.

Зеркала окружали ее со всех сторон, и выхода она не видела. Девочка попробовала вернуться обратно, но почему-то уже не могла найти даже входа и зал.

— Эй! крикнула она осторожно. — Где вы?

С двух разных сторон ей ответили голоса волшебников.

— Я в тупике! — сообщила она им.

— Принцесса, подождите нас! — Маг решил, что пришла пора вмешаться. Воспитание воспитанием, но нужно же, в конце концов, и выбираться отсюда.

Синеглазка начала ощупывать стены. Она подбегала к зеркалам и — ладонь в ладонь — прикасалась к своим двойняшкам в стеклах.

Пока вдруг одно из зеркал не повернулось под ее рукой, открывая фигуру в черном плаще. Не в сером и пыльном, как у волшебников, а в черном. Раздался издевательский хохот, плащ начал распахиваться, и перед принцессой предстал наполовину человек, наполовину летучая мышь.

Девочка отступила на шаг назад. «Спокойно, спокойно, это просто кукла», — твердила она себе.

Но когда существо, повинуясь хитроумному механизму, вдруг дернуло в ее сторону когтистой лапой и зашипело, Синеглазка не выдержала. Завизжав, она отпрянула в сторону, наткнулась на стену. Оперлась о стекло рукой...

Рука, не ощутив никакого сопротивления, куда-то провалилась. Принцесса успела повернуть голову и увидела, что рука ее, а теперь и плечо, исчезают в зеркале. Просто проходят сквозь стекло, как сквозь воду.

Разве что круги не расходятся.

Синеглазка потеряла равновесие и стала падать. Прямо в Зеркало, немного мутноватое из-за стершегося за пару столетий напыления.

Она все-таки была принцессой. И могла в нужное мгновение делать нужные вещи. Это происходило на уровне инстинкта.

— Я нашла Зеркало! — крикнула она своим спутникам. И, зажмурившись, упала сквозь Стекло.

Синеглазка ничего не почувствовала. Ей только показалось, будто ее окатило водой.

...Или ее и правда окатило?

Она упала на четвереньки. А лицом действительно окунулась в воду.

Принцесса подскочили на месте, отфыркиваясь, как кошка. И открыла глаза.

Вокруг нее опадал фейерверк из брызг, ею и устроенный. Сияло солнце. Синеглазка стояла по колено в воде. Около самого берега.

Она осмотрелась. Места оказались ей знакомы — это был берег Озера. Рядом возвышались деревья парка, а за ними можно было разглядеть верхушки замковых башен. Правильно! Ведь волшебники так и говорили, что они должны вернуться туда, откуда взят песок в ее кармане!..

Синеглазка подпрыгнула на месте и радостно рассмеялась. В воздух снова взлетели капли, заблиставшие на солнце. Она погрузила в воду ладони и подбросила вверх еще тысячи брызг-искр. В этот момент что-то ударило ее по плечу так, что она снова упала.

Из воды ее поднял Маг. Принцесса отфыркалась ему в лицо. Тот вытерпел и, не отпуская девочку, отошел в сторону.

Потому что на то место, где они только что стояли, приземлился Чародей. Он первым



делом набрал в руки воды и умылся. Сияя счастливой улыбкой.

Девочка, поставленная на ноги, снова подпрыгнула, обдан всех брызгами, и захлопала в ладоши.

У них все получилось. Приключение было что надо!

С опасностями и удачным возвращением!..

— Выдры и мокрицы! — над ухом принцессы довольно сказал Маг. — Неужели мы дома?!

— Похоже на то, — согласился Чародей, отфыркиваясь, как барсук.

Может, для них подобное приключение и было привычным. Но счастливому возвращению они радовались не меньше, чем их юная спутница.

Синеглазка, хоть никто ее не видел, кивнула головой. Да, она подождет волшебников здесь, чтобы не потеряться окончательно.

Принцесса рассматривала своих двойняшек, заполонивших все пространство вокруг. Кто-то из них смотрел на нее, кто-то стоял отвернувшись, а некоторые переминались с ноги на ногу где-то далеко-далеко в бесконечных коридорах.

Так прошла пара минут. Она слышала, как почему-то удаляются тяжелые шаги Мага, наверное, лабиринт не давал тому приблизиться. И дважды она перекликалась с Чародеем, шаги которого все время, стучали совсем рядом. Второго волшебника лабиринт водил вокруг зала, где стояла Синеглазка,

Сначала принцесса решила, что ей показалось, будто свет стал более тусклым. Но тут раздался голос Чародея:

— Ваше Высочество, над Вашей комнатой, кажется, начинает пропадать свет...

— Да, пропадает, — обеспокоенно согласилась Синеглазка. Теперь она стояла словно в сумерках.

Ни Маг, ни Чародей все никак не могли обнаружить вход в ее зал, а свет постепенно погас вовсе. Только дальние лампы едва добрасывали до этой части лабиринта скудные отблески. Замерев на месте, принцесса затаила дыхание. Ей оставалось только прислушиваться.

Сердце ее колотилось все сильнее. Согласитесь, не очень-то приятно стоять в темноте где- то посреди зеркального лабиринта, потеряв всех друзей и абсолютно не зная, как выбираться...

— У меня совсем нет света, — сообщила она немножко дрожащим голосом в темную пустоту.

— Не волнуйтесь, принцесса, — раздался голос Мага. Уже где-то неподалеку. — Скорее всего, это срабатывает механизм, если кто-то слишком долго стоит на одном месте.

— Да, попробуйте двигаться, — предложил голос Чародея. Второй волшебник тоже бродил совсем рядом.

— Хорошо, — сказала Синеглазки.

Сглотнув, она сделала два осторожных шага.

В тот же миг пол затрясся под ее ногами. Принцесса прикусила губу. И сжала кулачки.

Что-то заскрипело у нее за спиной. Пол вибрировал все сильнее.

— У меня трясется пол! — крикнула Синеглазка испуганно.

— Не бойтесь, это просто механизм! — попробовал поддержать ее Маг.

Послышался звонкий звук удара и его вскрик:

— Великие Зеркала Атлантиды!..

Видимо, он врезался в свое отражение.

Пол дрожал так, что принцесса с трудом держалась на ногах. Скрипело вокруг все громче.

— Быстрее, милый Маг! — позвала она, напуганная не на шутку. — По-моему, тут сейчас все развалится!..

— Не развалится! — заверил голос Чародея и произнес чуть тише: — Гром бы побрал этот лабиринт!..

Дернувшись, как при хорошем землетрясении, пол вдруг застыл на месте. Синеглазка не удержалась и упала.

Да, зеркальный лабиринт в этом парке был сделан на славу.

Гудение и скрипение механизма прекратилось, и в полнейшей тишине принцесса услышала, как что-то открывается рядом. Повернув в ту сторону голову, она открыла рот, но ни звука не вырвалось оттуда.

Открывающаяся комната была освещена изнутри синеватым светом. В проходе, готовясь войти в зал, где на полу сидела Синеглазка, стояло существо в черном плаще. Глаза его сияли зелеными огнями, а заостренные длинные уши шевелились. Существо качнулось вперед, взмахнув когтистой лапой...

Синеглазка завизжала и, вскочив на ноги, бросилась прочь. Не разбирая дороги.

Не пробежав и трех шагов, она треснулась лбом о стекло и отлетела назад. Свет, повинуясь механизму, зажегся. Девочка, схватившись за лоб, развернулась и... закричала от ужаса. Плащ стоял уже прямо перед ней, и существо тянуло к ней руки.

Она попыталась удрать, но руки схватили ее и подняли в воздух. Принцесса хотела

завизжать, но чья-то ладонь вовремя прикрыла ей рот. А голос над ухом сказал:

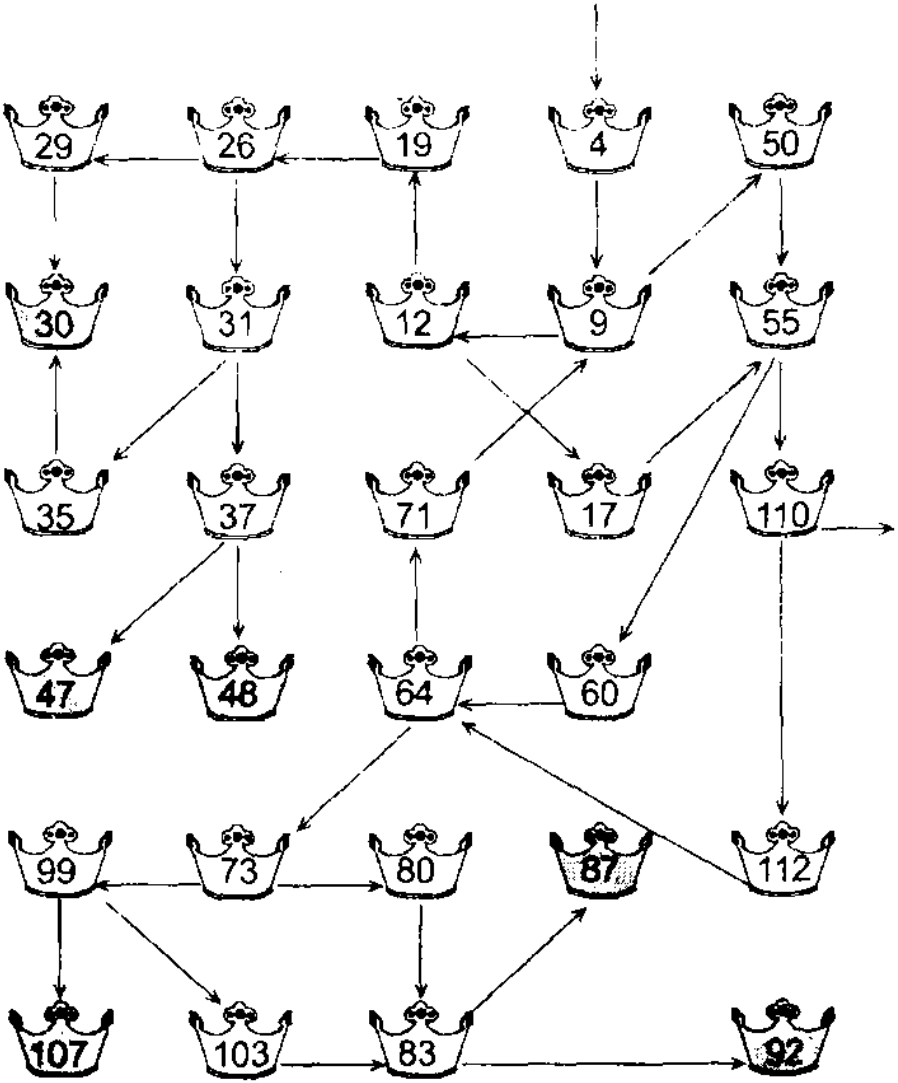
— Милая принцесса, давайте не будем кричать. А то сюда сбежится весь парк, и мы никогда не выберемся из этого мира...

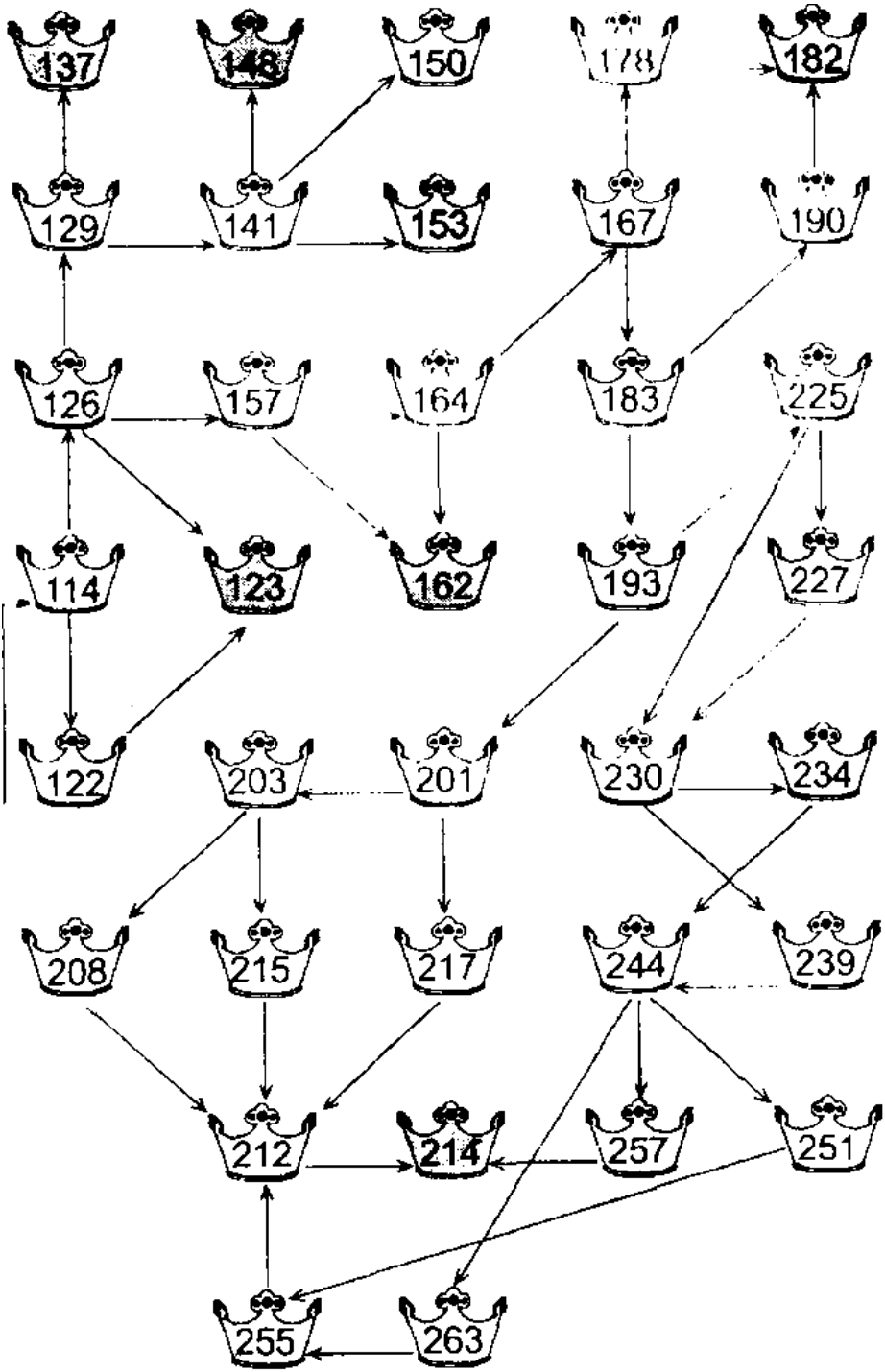
— Чародей! — воскликнула Синеглазка радостно и, развернувшись в его руках, обняла волшебника за шею.

И увидела, как в зал входит Маг. Тоже потирая ушибленный лоб.

— Ладно, сколько можно тут шататься, — сказал Маг, по глазам было видно, как он рад наконец найти своих спутников. — Давайте уже двигаться отсюда!..

# Схема лабиринта




137
148
150
178
182
129
141
153
167
190
126
157
164
183
225
114
123
162
193
227
122
203
201
230
234
208
215
217
244
239
212
214
257
251
255
263


Форум "Книги-игры и текстовые игры"